

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 11, ноябрь 2010
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,
Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”
143000, Московская область, город Красногорск,
Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 14

Редакционный Совет журнала "Адвокатская палата"

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, директор Института адвокатуры МГЮА, член Совета АПМО и ФПА РФ;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Квалификационной комиссии АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

В номере:

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
А.В. Першин Где же реальные доказательства?	4
А.В. Киц Предостережение от прокурора, или история о том, как присвоили дорогу	15
И.В. Огородников, Е.В. Альхова Руководство по самозащите от уголовного преследования (часть 2)	17
М.И. Фёдоров Дело о долге государства перед обвиняемой	23
Дискуссия	
Е.А. Цуков Когда определение "дефицит" - преувеличение	26
О.В. Дьяконова Личность виновного как обстоятельство, учитываемое судом при назначении условного осуждения	28
А.А. Куприянов, Ф.А. Куприянов Ювенальная юстиция - убийца семьи	31
Философия права	
Р.П. Чернов О сущности смертной казни	36
Наследие	
Д.А. Краснов Обуздание подростковой преступности: советский опыт 1970-х гг. для современной России	39
Литературная страница	
А.А. Берков Синдром гелиоцентризма	44

*Рукописи не возвращаются,
публикации не оплачиваются*

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Налогоплательщик должен быть защищён

В конце сентября с.г. в зале столичной гостиницы "Вега-Измайлово" состоялась научно-практическая конференция Адвокатской палаты Московской области по теории и практике защиты интересов налогоплательщиков и мерам налогового контроля. Вступительным словом мероприятие открыл председатель Научно-методического совета АПМО С.А. Багян, его продолжил ведущий, председатель коллегии адвокатов "Центр правовой защиты" "Успех" А.И. Волков. Он также прочёл обстоятельный доклад "Защита интересов налогоплательщиков-организаций в арбитражных судах. Защита прав представителей налогоплательщиков-организаций в судах общей юрисдикции". Он, в частности, просил слушателей обратить внимание на порядок истребования документов при проведении налоговой проверки (ст. 93 Налогового кодекса РФ); обстоятельства, исключаящие вину лица в совершении налогового правонарушения (с. 111 НК РФ); последствия, которые может повлечь непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (с. 126 НК РФ). Докладчик также привёл примеры собственных адвокатских дел, связанных с уплатой налогов.

Заместитель заведующего кафедры финансового права Российской академии правосудия, кандидат юридических наук И.А. Цинделиани рассказал о практике рассмотрения налоговых споров в судах общей юрисдикции. По его словам, наша юридическая литература слабо освещает эту тему, делая упор на арбитраж, тогда как количество подобных дел в общеюрисдикционных судах с каждым годом "растёт геометрически". Выступающий подчеркнул, что такого источника права, как всяческие разъяснения Минфина и налоговых ведомств, для суда нет, если такие документы приходят в противоречие с законами; осветил проблемы льготного налогообложения организаций и граждан, в том числе адвокатов, в отношении их служебных помещений, приведя соответствующие определения Верховного и Конституционного судов.

Защита интересов налогоплательщиков частно-правовыми способами стала темой доклада адвоката АПМО, кандидата юридических наук Н.Н. Волковой. Докладчица отметила, что важно понять саму структуру, систему Налогового кодекса РФ, поскольку выучить все его многочисленные статьи невозможно. У налогового законодательства функции наказания (напр., штрафы) и компенсационно-восстановительные, последние хорошо бы расширять при совершенствовании и развитии российских налоговых законов.

М.С. Аралин, ведущий советник Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального собрания РФ, остановился на актуальных проблемах налогового законодательства. Это и недавний законопроект о создании консолидированных групп налогоплательщиков, и нюансы транспортного, земельного, природо-ресурсного налогообложения. Интересно, что в правительственных "Основных направлениях налоговой

политики" содержится тенденция запрета перевода земель сельхозназначения в иные режимы и сокращение количества арбитражных дел.

Адвокаты задавали вопросы докладчикам: "Воспользовался налоговым вычетом по прежнему законодательству, теперь же сумма, с которой учитывается вычет, увеличилась - могу я претендовать на пересмотр вычета?"; "Как с налогового органа взыскать неправильно начисленные налоги?"; и многие другие, на которые были даны подробные ответы. В конференции участвовало около восьмидесяти слушателей. С учётом важности налоговой темы для адвокатов высказано намерение и в дальнейшем проводить подобные мероприятия.

Помогая слабым и гонимым

В Москве в издательстве "Вече" вышла новая книга автора нашего журнала - воронежского адвоката и писателя М.И. Фёдорова. В "Сестру милосердия" входят две повести: первая с этим названием, давшем имя и всей книге, а вторая - "Пусти ме да гинем... (На погибель)", она уже публиковалась ранее в других изданиях. Оба произведения объединены военной тематикой: участием персонажей в региональных войнах на постсоветском пространстве и в бывшей Югославии. Так главная героиня первой повести художница Наталья из Сухума становится сестрой милосердия на абхазской войне, деля со своим народом все его беды и трудности. В её служении, таким образом, находится немало общего и с адвокатским трудом, который в условиях мирного времени призван помогать слабым и гонимым, отстаивая принципы правосудия и "милости к падшим".

Следует также отметить, что повести вышли значительным по нынешним меркам тиражом - пять тысяч экземпляров.

На подходе к профессии

Офис Адвокатской палаты Московской области на Госпитальном валу - это не только место работы и сборов руководства, функционирующие бухгалтерия, отдел кадров и другие службы, но и, можно сказать, высшее адвокатское учебное заведение. В котором при старании можно получить такие знания и практические навыки, какие не дадут ни МГЮА, ни академия адвокатуры. В этом смогут убедиться все те, кто, стремясь преодолеть трудный последний рубеж к профессии - квалификационный экзамен, будут собираться в зале Совета палаты в октябре-ноябре на лекциях ежегодного семинара по программе обучения стажёров адвокатских образований Московской области.

Таковых 5 октября, в день начала семинара, насчиталось без малого сто человек. В открытии стажёрского "учебного года" участвовал председатель Научно-методического совета АПМО С.А. Багян. А первую лекцию - "История российской адвокатуры. Выдающиеся присяжные поверенные и адвокаты России и Московской области" -

прочёл слушателям президент палаты А.П. Галоганов. После перерыва о порядке заключения соглашений с физическими лицами подробно рассказал член Совета АПМО, заслуженный юрист Московской области Б.В. Горемыкин.

Хочется надеяться, что большинство "студентов"-слушателей семинара, прослушав курс лекций, который читают для них лучшие адвокаты и учёные-юристы, успешно преодолеют затем планку и осуществят свою мечту - получат профессиональный статус.

Два юбилея

В октябре с.г. отпраздновали свои юбилеи два известных адвоката АПМО. В начале месяца 70-летие отметил председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов, член Совета палаты И.П. Грицук. Он адвокат с многолетним стажем, лауреат Золотой медали им. Ф.Н. Плевако и обладатель многих других наград и званий. За успехи в профессиональной деятельности и в связи с юбилеем на октябрьском Совете АПМО ему была вручена медаль ФПА РФ "За заслуги в защите прав и свобод граждан" 1-ой степени.

А в конце месяца своё 65-летие отпраздновал руководитель Балашихинского филиала МОКА, представитель Совета АПМО в Балашихинском судебном районе Ю.Ф. Бурцев. Он является почётным адвокатом России, палаты и коллегии. К юбилею его награды пополнились и медалью ФПА РФ "За заслуги в защите прав и свобод граждан" 2-ой степени.

Нужна постоянная регистрация

Соискатель адвокатского статуса К.А. Маркин обратился в суд с иском к Адвокатской палате Новгородской области о признании решения Квалификационной комиссии палаты о его не допуске к сдаче квалификационного экзамена не действительным. В судебном заседании представитель ответчика - АПНО, Е.Ю. Семёнова пояснила, что решено было не допускать претендента к экзамену, поскольку отсутствует информация о его постоянной регистрации на территории Новгородской области.

В суде также подтвердилось, что Маркин, как военнослужащий, не имеющий жилья, зарегистрирован по месту дислокации в воинской части в Ленинградской области. В Великом Новгороде же он имел только временную регистрацию по месту пребывания. Согласно Положению о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката для сдачи такого экзамена гражданин вправе обратиться в Квалификационную комиссию того субъекта Российской Федерации, в котором он зарегистрирован по месту постоянного жительства и в качестве налогоплательщика. Лицо, претендующее на присвоение профессионального статуса, обязано предоставить копию документа, подтверждающего постановку на налоговый учёт на территории того субъекта РФ, в котором претендент намерен сдавать экзамен. Истец в квалификационную комиссию АПНО представлял свидетельство о постановке на учёт в инспекции МНС в Ленинградской области.

Таким образом, Новгородский районный суд Новгородской области 11 октября 2010 г. решил исковые тре-

бования К.А. Маркина к АПНО оставить без удовлетворения.

Якутия упорядочивает взносы

Совет Адвокатской палаты Республики Саха (Якутия) 12 октября с.г. вынес решение об установлении в палате вступительного (целевого, единовременного) взноса. Ранее, согласно прошлогоднему решению конференции якутских адвокатов, постановлялось, что претендент на приобретение адвокатского статуса обязан внести на депозитный счёт палаты сто пятьдесят тысяч рублей. Тогда же утвердилось, что единовременный целевой взнос может быть уменьшен претендентам, которые являлись стажёрами или помощниками адвоката.

Однако с тех пор в АПРС(Я) сложилась практика уменьшения вступительных взносов стажёрам и помощникам, проработавшим в адвокатских образованиях или кабинетах менее срока, установленного Законом об адвокатуре. По мнению членов Совета, это является недопустимым. Поэтому Совет АПРС(Я) решил: предоставлять скидки при оплате единовременного целевого взноса для сдачи квалификационного экзамена стажёрам только при прохождении стажировки сроком не менее 1 года. Для помощников адвоката минимальный срок составляет два года.

К единству дисциплинарной практики

В конце октября в Федеральной палате адвокатов состоялось заседание рабочей группы по совершенствованию практики применения Кодекса профессиональной этики адвоката. Руководитель рабочей группы вице-президент ФПА РФ В.В. Калитвин отметил, что за время действия Кодекса выявились некоторые неточности и нестыковки отдельных его положений, которые требуют от сообщества принятия соответствующих решений по совершенствованию этого документа. Нуждается в дальнейшем совершенствовании и дисциплинарная практика. Пока не сложилось единой практики рассмотрения дисциплинарных дел ни в адвокатских палатах, ни в судебных инстанциях.

Поэтому рабочая группа признала целесообразным обобщить практику рассмотрения жалоб на защитников, а также провести работу по обобщению судебной практики по делам, связанным с нарушением адвокатами КПЭА. Результатом такой работы, по замыслу участников заседания, должно стать обращение в Верховный Суд РФ с предложением подготовить обзор судебной практики, связанной с фактами нарушения адвокатами норм профессиональной этики. Что, в конечном счёте, позволит органам адвокатского самоуправления эффективно строить дисциплинарную практику, а гражданам - отстаивать свои права на получение квалифицированной юридической помощи.

(по материалам нашего спецкора и адвокатских СМИ)

А.В. Першин - адвокат МЦФ МОКА

ГДЕ ЖЕ РЕАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА? (речь в защиту В.В. Квачкова в Мособлсуде 17.08.2010 г., окончание)

Игорь Яковлевич Вербицкий. Его автомашина на момент взрыва была ближе всех к центру взрыва. Именно его автомашину на момент взрыва обгоняла бронированная автомашина Чубайса весом в **4 тонны**. Вес же автомашины ВАЗ 21093, согласно общедоступной информации, **всего 945 кг**. Допускаю, что вместе с водителем, грузом, до 1200 кг, но все же не 4 тонны. Так вот свидетель Вербицкий ничего не показал по поводу того, что его автомашину куда-либо швыряло, бросало, выбрасывало на встречную полосу. Уже только этой информации достаточно, чтобы утверждать, что мощность заряда в канаве была весьма незначительной.

Воронку от взрыва свидетель Вербицкий обрисовал как "маленькую такую вороночку - сантиметров 10, не больше", что вполне соответствует показаниям свидетеля генерала Чубарова.

Очень важные показания дал его брат - свидетель **Владимир Яковлевич Вербицкий**, который является единственным свидетелем, который внимательно наблюдал за перемещениями автомобиля брата и обгоняемой его БМВ. Он также - единственный свидетель, который видел картину взрыва с самого начала. Он, как помните, в ходе допроса сообщил очень интересные факты: **он, будучи военным, такой бы взрыв не устроил**. А почему? А потому, что взрывное устройство было заложено на склоне обочины, и взрывная волна пошла вверх и в лес. Взрыв был сильным, но распространиться на шоссе взрывной волне не давал сам склон, являясь естественным препятствием-маской. Таким образом, получается, что профессионалы-диверсанты и не пытались поразить цель на шоссе, а направили его вверх и в сторону!

Никаких гаек, болтов, гвоздей и прочей начинки взрывного устройства на дороге в районе взрыва он, так же, как и его брат, не видел. Воронку от взрыва он определил не более полметра глубиной, но никак не полтора метра, как описывали охранники. Кстати, Владимир Вербицкий подтвердил очень важный интересный факт: автомашина его брата после происшествия не имела **никаких осколочно-пулевых повреждений**. Его собственная автомашина вообще не пострадала, хотя также находилась в непосредственной близости от центра взрыва.

А вот что он видел: а видел он то, что в автомашине "Мицубиси", уехавшей с места происшествия после окончания стрельбы, находился не один человек, как утверждал Моргунов, он сам, а ещё кто-то. Так кто еще и куда уехал с места происшествия?

И еще один, не менее важный факт: в момент взрыва автомашина БМВ пошла на обгон автомашины его брата - Игоря Вербицкого, а после взрыва, когда он с братом остановился, на большой скорости умчалась прочь! Таким образом, обстрел автомашины БМВ, если бы она продолжила движение по дороге, должен был осуществляться через автомашины братьев Вербицких! При этом

оба Вербицких повествуют только о том, что выстрелы они слышали уже после того, как остановили машины и вышли из них. Таким образом, чтобы получить пулевые повреждения спереди и сбоку, то есть под углом 60 - 100 градусов, как сказано в экспертизе, БМВ должна была обязательно остановиться, "нахватать" пулевых повреждений, совершенно безопасных для его обитателей, и только потом продолжить движение! Очень странное покушение!

Свидетель Иванов, вначале майор, а после показаний в суде - подполковник милиции. Интереснейший свидетель обвинения. Он настаивал на том, что, лично управляя машиной на скорости 100-120 км\час, он в движении на противоположной стороне дороги за 100 метров умудрился увидеть и запомнить фрагмент номера автомашины, который совпадает с номером автомашины моего подзащитного, увидеть как в машину СААБ уже сел один человек, потом якобы еще один, и после этого машина рванула с места.

Общеизвестно, что за 100 метров не видно даже лица человека, оно сливается. Номерной знак не виден тем более. Проверьте, убедитесь. Каким образом данный свидетель оказался за пределами зоны ответственности 10 СБ ДПС, тоже не очень понятно. Ну, а тот факт, что начальник штаба батальона ДПС, без бронежилета, без поддержки, в одиночку выехал на место перестрелки и возможно дальнейших боевых действий за пределы обслуживаемой территории, попросту не вполне правдоподобен. Но, ладно, в конце концов и мой подзащитный не отрицает того, что он останавливался в указанном месте, поскольку там была назначена встреча его сыну. Ну и что? А если кто-то из Вас остановится в километре от места, где что-либо произошло, Вас тоже надо судить?

Однако свидетель Иванов на гораздо меньшей скорости и даже стоя в упор совершенно точно видел, что в автомашине "Мицубиси", которая двигалась ему навстречу, в тот момент, когда он подъезжал к месту происшествия, находился не один водитель, как утверждают сотрудники ЧОПа - Моргунов, а несколько человек. Вот как описывал эти события свидетель Иванов на своем первом допросе 14 ноября 2006 года.

Вопрос: "Когда Вы свернули на Митькинское шоссе, Вы встречали там автомашину, которая обратилась к Вам за помощью?"

Ответ: "Я повернул налево, скорость уже небольшая. Вижу, стоят автомашины ВАЗ-2109, ВАЗ-2104, по центру дороги катится иномарка. **Они** (подчеркиваю - ОНИ, то есть не один только Моргунов!) они мне машут, я не пойму, в чем вопрос. Я по инерции проехал метров 100-150, увидел слева дымок \то есть воронка ещё, по-видимому, дымилась\, машину поставил на обочине. Иномарка потихоньку ко мне подкатывает, показывают \то есть они показывают\ мне, мол, вон оттуда СТРЕЛЯЮТ. Я-то не дурак лезть туда \ то есть туда, где

ещё стреляют \, я за машиной встал и стою. Мы постояли на месте, потом я им сказал, чтобы они свою машину убрали. Потом я занялся своим делом" \ т.46 л.д. 104 \.

В показаниях 11 апреля 2007 года Иванов подтверждает факт наличия в Митсубиси вместе с Моргуновым как минимум ещё одного человека, а также важное фактическое обстоятельство - ведение нападавшими стрельбы во время его приезда на место происшествия. Он сообщил суду: "Та машина, которая катилась /потом он поясняет, что это Митсубиси темного цвета, т.50 л.д. 98 \, разворачивается за мной, махают мне. Я подъехал и остановился. ОНИ тоже остановились, сказали мне, чтобы я был осторожен, так как СТРЕЛЯЮТ. Я встал за их машину. Потом нас отодвинули на задний план, это же дело не наше" \ т.50 л.д. 93-94 \ . Далее Иванов ещё раз утверждал, что в машине Митсубиси были ещё люди, кроме Моргунова.

Вопрос: Митсубиси, которая ехала Вам навстречу, сколько человек в ней было? **Ответ** Иванова: "Два человека я точно видел" \ т.50 л.д. 100 \.

Кроме того, Иванов подтвердил временной интервал между тем, как он увидел отъезжающий СААБ, и встречей с Митсубиси охраны Чубайса. **Вопрос:** "Сколько времени прошло после того, как Вы увидели СААБ, до встречи с Митсубиси?" **Ответ** Иванова: "Я уже говорил, что минуты 4 - 6, может быть, поменьше на одну - полторы минуты" \ том 50 л.д. 100 \.

В настоящем судебном разбирательстве свидетель Иванов подтвердил содержание своих предыдущих показаний и заявил, что раньше он помнил лучше, чем сейчас.

Что следует из изложенного? **Во-первых**, то, что Моргунов уехал с места происшествия не один. Кто ещё был в его машине, и как это НЕКТО там оказалось, ни следствию, ни суду установить так и не удалось. **Во-вторых, и это главное:** когда Иванов подъехал к месту происшествия, там НАПАДАВШИЕ ЕЩЕ СТРЕЛЯЛИ, отгоняя Клочкова и Хлебникова подальше в лес на другую сторону дороги, а ТРИ, ЧЕТЫРЕ ИЛИ ШЕСТЬ МИНУТ НАЗАД Сааб Квачковых **уже уехал** с места стоянки на Минском шоссе.

Вывод: версия обвинения о причастности стоянки СААБа Квачковых на Минском шоссе к отходу нападавших и вообще к событию на Митькинском шоссе со всей очевидностью несостоятельна!

Свидетель Карватко Игорь Петрович. Напоминать его показания я думаю, не стоит. Около двух месяцев подряд этот свидетель подробно рассказывал нам о том, как его обрабатывали в стенах приемника-распределителя, выжимая показания на подсудимых. Все, как у Радищева, ничего не изменилось: "Чудище обло, огромно, озорно и лайй!" Даже патроны дома "обнаружили". А как только Игорь Петрович высказал свое согласие подтвердить требуемые показания, мгновенно, все претензии по поводу обнаруженных у него дома патронов от пистолета Макарова были сняты. Занимательная история! Не дай Бог никому побывать на его месте. Как свидетель Карватко зачитывал, якобы свои, показания с листа, лежащего перед ним на столе, мы с Вами тоже могли наблюдать на видеозаписи. А так же наблюдать и тот факт, что за спиной Карватко находился непонятный человек, сведения о котором отсутствуют в протоколе

допроса. Нам было продемонстрировано стремление стороны обвинения, не гнушаясь ничем, добыть доказательства причастности обвиняемых к этому спектаклю. Однако Игорь Петрович не поддался пыткам и угрозам и не оговорил своего товарища. Основной свидетель обвинения из него явно не получился.

Следующая стадия - анализ письменных доказательств, представленных обвинением.

Начнём с главного. На даче у моего подзащитного был обнаружен кусок **белого** поролона с размерами 1,5 на 2,05 м, и по своей ширине - 150 см, совпадает с кусками **светло-жёлтого** поролона, представленными на дактилоскопическую и трассологическую экспертизы. Но собачья подстилка, обнаруженная на даче, по размерам ни одной из своих сторон, в том числе и по ширине, не совпадает с кусками поролона, т.н. "ковриками-лежаками", найденными на месте имитации покушения. Также не совпадают размеры ковриков, найденные в лесу на Митькинском 17 марта 2005 года, с размерами кусков поролона, предоставленных на экспертизы 22 марта и 21 апреля. Более того, куда-то таинственно исчез один из ковриков, обнаруженных на месте происшествия.

Согласно протоколу ОМП на Митькинском шоссе, составленным следователем Липским, (т.1 л.д.132-135) на месте происшествия было обнаружено **7 (!!!) фрагментов полимерного материала**, а на экспертизу представлено **только 6**. Куда делся ещё один коврик-лежак и кому и для чего он понадобился? Обнаружили 2, а описали - один. Поэтому, главный вопрос - какие же куски поролона действительно или мнимо совпали друг с другом по линии разделения? Сравнение лежаков на Митькинском шоссе и описанные согласно протоколу осмотра МП и кусков поролона, представленных на экспертизу, говорит об их значительных различиях:

Сравним:

В протоколе осмотра места происшествия \т.1, л.д.132 \ указано: "... к западу, вглубь леса, обнаружены 2 отрезка пористого материала светлого цвета толщиной 8 мм, шириной 65 см и длиной 148 см". Эта запись в протоколе совершенно очевидно свидетельствует о том, что обнаружены два коврика с очень точными измерениями вплоть до миллиметров. Но впоследствии в соответствующий пакет был помещен только один из них. Судьба второго коврика осталась неизвестной. У защиты есть все основания полагать, что именно этот коврик стал образцом для изготовления недостоверных доказательств не установленными судом злоумышленниками.

Таким образом, длина **семи**, подчеркиваю, семи ковриков, обнаруженных на месте имитации покушения, составляла: 140, 145, 146, 147 и 148 см. Прошу запомнить, а если можно, записать, что **наименьший размер из обнаруженных ковриков при ОМП был - 140 см, а наибольший - 148 см**. По прибытии на дактилоскопическую экспертизу произошло чудо! Все шесть (!) кусков поролона, представленных на экспертизу, имели размер ровно 150 см, а один - даже 151 см. Таким образом, все коврики изменили свои первоначальные размеры, один коврик бесследно исчез, зато они все приобрели одну, унифицированную длину в 150 см. Изменилась ли их толщина - сказать сложно, но цвет из просто светлого, светло-зелёного или светло-синего стал светло-желтым. Так

отражено в заключении эксперта (т. 8 л.д. 96).

Допустим, разницу в 1 или 2 см можно объяснить погрешностью в измерениях, хотя понятной на допросе подтвердил, что измерения производились тщательно и точно. Но как можно говорить и ставить вопрос о небрежности, если разница в измерениях составляет по длине 11, а по ширине 14 см. - **Грубая работа!** - вот единственный ответ.

Кроме того, в тексте трассологической экспертизы указано: (т.10 л.д. 8) "на фрагменте (коврике-лежаке) **под № 5** из пакета 12 цифровое обозначение продублировано, на остальных пяти фрагментах нанесено по одному из обозначений: 1,2,3,4,6. Цифровое обозначение на каждом фрагменте нанесено в одном из его углов, а **в случае фрагмента №5** - в двух диагонально противоположных углах с одной и той же стороны, при этом **одно из обозначений выглядит более ярким, по сравнению со вторым**". Это - цитата из экспертизы. Коврики, которые Вы осматривали в зале судебного заседания, вообще обозначений уже не имели. Так часто ими пользовались, что, наверное, затерлись.

А теперь попробуем догадаться, какой именно фрагмент совпал по размеру с куском поролона, якобы найденного на даче? - Конечно, № 5. Вопрос: Каким образом специальное обозначение на фрагменте №5 было сделано **ДО ТОГО**, как в результате трассологической экспертизы было установлено, что именно фрагмент № 5 по линии разреза имеет совпадение.

Это означает только одно: лицо, которое делало специальное обозначение ещё до проведения специальной экспертизы, знало, какой фрагмент совпадёт по линии разреза с куском поролона, обозначенного в протоколе обыска на даче 18 марта. Поэтому только это лицо, сделавшее специальное обозначение, и сделало разрез на каком-то рулоне поролона, который до разреза представлял собой единое целое. К сожалению, это лицо ни предварительным расследованием, ни судом вот уже в течение 5-ти с лишним лет так и не обнаружено!

На этом можно было бы и закончить историю с многострадальными ковриками, но 26 июля 2010 года, в дополнение к предварительному расследованию и судебному следствию, **прокурор ВПЕРВЫЕ с марта 2005 года поставил под сомнение** как действия следователя при осмотре места происшествия, так и компетенцию экспертов! Он решил лично, на наших глазах, при помощи адвоката Котока, посредством рулетки, перемерить 6 оставшихся ковриков. Кусок поролона, якобы изъятый на даче Квачкова, прокурор измерять отказался. Поскольку прокурор-измеритель штатом суда и уголовно-процессуальным законом не предусмотрен, эти действия никакого процессуального значения не имеют. Иначе мы дойдём до того, что нам прокуратура скоро проданную чужайсовскую БМВ представит с отпечатками пальцев моего подзащитного. Это мое мнение.

1. Кстати, дактилоскопическая экспертиза (т. 8 л.д. 93-97) **на поверхностях всех ковриков-лежаков**, магазина к автомату и 30 патронов в нем, полиэтиленового пакета-сумки, аккумулятора батареи, выключателя к двужильному проводу, фрагмента изолянта желтого цвета, фрагмента ленты скотч, изъятых при ОМП от 17 марта 2005 года, одним словом - ни на одном предмете,

обнаруженном на месте происшествия, следов папиллярных узоров рук подсудимых **не обнаружено!** Вывод: нет никаких доказательств пребывания Квачкова Владимира Васильевича и других подсудимых на месте происшествия, как нет никаких доказательств какой-либо их причастности к тем предметам, что были обнаружены в лесу около Митькинского шоссе.

2. Безусловно попытки доказать недоказуемое были. И одним из таких действий стала **система видеозаписей автомобилей "Поток"**. В деле имеются протокол выемки видеозаписи системы "Поток", которая была проведена 19 марта 2005 года на посту 10 СБ ДПС (т. 4 л.д. 178-180) и протокол осмотра предметов (в данном случае, этой самой видеозаписи) 18 мая 2005 года (т. 4 л.д. 181-184, фототаблица 185-186). Таким образом, между этими датами 19 марта и 18 мая 2005 года прошло **ровно два месяца** и никто не должен был беспокоить своим вниманием 4 компакт-диска CD-RW с информацией на них в перерыве между этими датами. Однако, позволю напомнить Вам, уважаемые присяжные заседатели, о том, что когда в Вашем присутствии были открыты свойства файла, содержащего информацию о прохождении автомашины "СААБ" через вышеуказанный пост, к нашему всеобщему удивлению выяснилось, что кто-то несанкционированным образом нарушил неприкосновенность данного доказательства и даже что-то изменил. Во всяком случае, **данный файл был изменен 30 марта 2005 года**, когда данное доказательство должно было спокойно лежать в конверте, дожидаясь 18 мая, когда его осмотрят с участием понятых. Так кто, с какой целью, и какие свойства файла поменял? Кто и по чьему указанию занимался такой интересной корректировкой? Этого установить не удалось. Вывод: информация, изложенная в предоставленных файлах видеозаписей недостоверна и, на наш взгляд, не имеет доказательной силы.

3. **Следы гексогена** на предельном уровне обнаружения прибора, найденные **в салоне автомашины** Квачкова связаны с особенностями служебной деятельности моего подзащитного. У всех у Вас свой род деятельности. Кто-то работает с механизмами, кто-то с людьми. Кто-то технарь, кто-то гуманитарий. А Квачков работал со взрывчаткой на полигоне. Совершенно очевидно, что машина, на которой ведущий научный сотрудник, занимающийся проблемой диверсионно-разведывательных и других специальных операций, в течение нескольких лет посещал различные стрельбища и полигоны, безусловно, будет иметь следы полигонной пыли. Она их и имеет.

Согласно экспертизе в СААБе было сделано 3 смыва:

- 1) с поверхности рукоятки переключения скоростей,
- 2) с поверхности приборной панели и передних сидений,
- 3) контрольный смыв, который всегда делается из того места, где никаких следов ВВ никогда быть не может. Например, внутри приборной панели. "В выводах экспертизы сказано: В смывах со всех трёх ватных тампонов обнаружены следовые количества бризантных ВВ:
  - гексогена на уровне 10 в минус 10 степени до 10 в минус 11 г
  - тротила 10 в минус 9 степени до 10 в минус 10 г
  - тэн 10 в минус 10 степени до 10 в минус 11 г

\комплексная судебная экспертиза т. 10 л.д. 100-103\

Поскольку в контрольном смыве также обнаружены следовые количества вышеперечисленных ВВ, установить источник их происхождения в смывах не представляется возможным". Что это значит в переводе на обычный язык? - ТО, что вся машина имеет уровень "загрязнённости" ВВ на уровне 10 в минус 9 степени - 10 в минус 11 степени г.

Что это за цифры - одна миллиардная до одной ста миллиардной г?

Это предельный уровень обнаружения приборами следов остатков взрыва (!) данных ВВ. Физические следы перевозки или хранения самих ВВ составляли 10 в минус 3 - 10 в минус 4 степени г.

Таким образом, уровень ВВ в машине в миллион раз ниже уровня, который мог быть в СААБе, если бы на нём перевозились взрывчатые вещества (аналогия с ПДК - предельно допустимые концентрации).

Во-вторых, перечень ВВ - тротил, тэн, гексоген - это именно те ВВ, которые входят в состав штатных инженерных боеприпасов спецназа (тротил +гексоген+пластификатор=пластит) и такие боеприпасы сотнями, если не тысячами подрываются на войсковых стрельбищах и других учебных полях, и следами их взрыва "загрязнена" вся прилегающая территория. Если проверить приборами машины местных жителей, живущих возле военных полигонов, уровень следовых количеств ВВ будет ещё больше.

Хочу обратить внимание, что ни гексогена, ни тэна, ни в каком следовом количестве на месте имитации покушения на Чубайса обнаружено не было. Гексоген в составе взрывчатого вещества, примененного при взрыве на Митькинском шоссе, - **не входил**. Что еще раз свидетельствует о неотносимости следовых окончаний гексогена в машине к взрыву 17 марта и непричастности моего подзащитного к вменяемому ему деянию!

Тем не менее, прокурором была описана очень живописная картина, как ведущий научный сотрудник Генерального штаба Квачков якобы ходил по войсковому полигону и, как грибы и ягоды, собирал неразорвавшиеся боеприпасы и потом даже извлекал из них аммиачную селитру и алюминиевую пудру. Тут даже не знаешь: плакать или смеяться. Во-первых, брать в руки неразорвавшиеся боеприпасы могут только несмышленные мальчишки либо полностью сформировавшиеся взрослые дебилы. Я уже не говорю о том, что каждый неразорвавшийся боеприпас (а разрывы гранат обязательно считаются руководителем стрельбы или подрывных работ на участке) ярко и заметно обозначается на местности и в последующем в обязательном порядке подрывается на месте накладным зарядом. Поэтому ситуация, при которой приехавший в часть представитель Генштаба на глазах у сотен военнослужащих бродит по стрельбищу и собирает неразорвавшиеся боеприпасы, просто находится за рамками здравого смысла.

Во-вторых, аммиачная селитра и тем более алюминиевая пудра, никогда и нигде не входили и не входят в состав начинки военных боеприпасов. Действительно, аммиачная селитра является не только сельскохозяйственным удобрением, но и в определенном состоянии может

стать взрывчатым веществом пониженной мощности. Но как уже десятки раз говорилось, в инженерных боеприпасах спецназа используются не сельхозудобрения, а взрывчатые вещества нормальной и повышенной мощности - тротил, тэн, гексоген. Поэтому детективные предположения прокурора о хищении Квачковым В.В. неразорвавшихся боеприпасов и извлечении из них взрывчатых веществ являются не более чем его художественными фантазиями.

4. Следы гексогена на носовом платке, обнаруженном в водительской двери СААБа. Здесь два очень важных обстоятельства, на которые я хотел бы обратить внимание.

1) Обстоятельство первое: согласно экспертизе (т.12.л.д.105) "в смыве с носового платка обнаружены следовые количества гексогена на уровне 10 в минус 9 степени - 1- в минус 10 степени г. Следовых количеств никаких других взрывчатых веществ на платке **не обнаружено**. Спрашивается, если вся машина загрязнена тротилом, тэном и гексогеном, почему носовой платок только в гексогене, причём тоже на предельно низком для обнаружения уровне?"

Откуда же взялся этот "чисто гексогеновый носовой платок"? А вот откуда! Из второго обстоятельства.

2) Второе обстоятельство: согласно протоколу осмотра а\м СААБ 17 марта 2005 года "в кармане левой водительской двери изъяты **клетчатый** носовой платок" (т.21, л.д. 6). А в экспертизе по платку от 14 июля 2005 года написано: "Вскрыт пакет с печатью "Прокуратура Московской области". При вскрытии пакета в нём обнаружен носовой платок из ткани **белого цвета** с окантовкой сине-голубого цвета: (т.12.л.д.104). Таким образом, клетчатый носовой платок, изъятый 17 марта из а\м СААБ и белый платок с сине-голубой окантовкой, исследованный согласно экспертизе от 24 июля, являются разными предметами.

Соответственно, на вопрос, откуда взялся гексогеновый белый платок с голубой каёмочкой и следы ВВ на нём, могут ответить только следователи прокуратуры Московской области.

Подрывная машина КПП-1а и малый омметр, обнаруженные на даче.

Начнём с вопроса - **когда** появилась подрывная машинка на даче моего подзащитного. В протоколе 1-го обыска в гараже от 18 марта 2005 года сказано: "В гараже предметов и документов, имеющих значение для дела, не обнаружено (т. 4 л.д. 27)". Таким образом, до 18 марта ни подрывной машинки, ни омметра в гараже ещё не было, поскольку не заметить довольно большой деревянный военный ящик, внутри которого находились, согласно экспертизе (т. 10 л.д. 72) 3 специальные инструкции по применению указанных предметов, было просто **невозможно**. Более того, судя по тому, что часть предметов в ящике была завёрнута в промасленную бумагу, указанное оборудование в употреблении ещё не было. Это означает, что в деревянном ящике на крышке согласно правилам по укупорке и хранению обязательно должна была быть бирка с описанием вложенного имущества.

Поэтому невозможно представить себе, что в ходе обыска по делу о террористическом акте с подрывом здания, следователь не заметил или посчитал не имеющим

значение ящик с подрывной машинкой и другим специальным оборудованием, и которое потом та же Московская областная прокуратура назвала "Комплект для установки электроуправляемых мин".

В протоколе 2-го обыска в гараже 19 марта, он шёл с 13:30 до 23:55 \ т. 4 л.д. 102-108 \ уже после того, как женой Квачкова В.В. ключи от дачи были отданы следователю областной прокуратуры Грунину, сказано: "В гараже находятся стройматериалы, пустые (!!!) деревянные ящики, бензиновый электроагрегат, шланг из полимерного материала, кирпичи, доски, канистры и хозяйственный мусор (т. 4 л.д. 106). Если следователь написал - **пустые деревянные ящики**, значит, он открывал и осматривал. Но пока в них ничего нет. Пусто. И вот только 23 марта в ходе третьего обыска, то есть ещё через 4 дня после второго обыска, в гараже появился ящик с комплектом оборудования, в составе которого появилась подрывная машинка и омметр.

Таким образом, подрывная машинка КПМ-1а и малый омметр М-57Д появились в промежутке времени 19-23 марта 2005 года, то есть после событий 17 марта 2005 года. **Что же ещё было якобы обнаружено на даче?**

В производстве второго обыска принимал участие специалист-кинолог с собакой. Согласно этому протоколу обыска "Когда кинолог с собакой спускался с лестницы на 1-ый этаж дома, собака села у стены, противоположной входу в данную комнату справа от лестницы. Крышка данной банки была открыта специалистом. На поверхности данной банки был обнаружен белый провод, к одной из сторон которого был прикреплен предмет цилиндрической формы из светлого металла. Данный предмет был извлечен из банки и положен на пол рядом с ней". Далее в банке обнаружили предмет похожий на гранату, вызвали специалистов, которые и извлекли из банки содержимое. Таким образом, подтверждается три важных обстоятельства. **Первое:** Банка, действительно, стояла на видном месте, никуда не была ни спрятана, ни замурована. **Второе:** на момент этого второго обыска, более суток ключи от дачи у ее хозяйки - Квачковой Н.М. не находились, о чем она и сделала заявление в данном протоколе на л.д. 107. **Третье:** каким же образом проводился предшествующий, 3-х часовой обыск, если были изъяты даже окурки, но не была замечена банка с запалами и детонатором? Ответ один - на момент предшествующего обыска в банке находилось нечто совсем другое! Но это еще не все чудеса с обысками на даче.

В результате всех этих действий в деле имеются три противоречащих друг другу документа. Так, один следователь пишет, что обнаружены два запала и детонатор (т. 4 л.д. 107). В ходатайстве о третьем обыске указывается, что 19 марта 2005 года в ходе второго обыска дачного дома Квачковых были обнаружены и изъяты два запала УДЗ (ударно-дистанционные запалы) к гранатам и одна граната". (т. 4 л.д. 47) - подпись неразборчиво. Об электродетонаторе - ни слова. Третьим следователем в Акте о применении розыскной собаки (т.4, л.д.118) указано: "В ходе обследования обнаружена граната (предположительно РГД-5) с чекой и взрывателем". Так кто и что нашёл на даче на самом деле? Кроме того, возникает вопрос - для чего нужно было разбивать банку, из которой уже вынули и запалы и УДЗ (надпись к

фото № 31 - Вид содержимого банки, обнаруженной на 1 этаже, после выемки запала)?

Третий обыск - 23 марта 2005 года \ т. 4 л.д. 59-65 \. В данном случае за дело взялись уже всерьез, видимо, до этого баклуши били. Этот обыск шел 3 часа, но он того стоил. В ранее пустом деревянном ящике в гараже, то есть в ящике, который 4 дня назад был пустой, было обнаружено оборудование для установки минных полей, а именно безобидная, но подрывная машинка, относительно безобидный малый омметр и еще более безобидный бур (т. 4 л.д. 62).

Вот так, уважаемые присяжные заседатели! Тот факт, что в дважды тщательнейшим образом обысканном гараже в пустых деревянных ящиках отсутствуют искомые предметы еще ни о чем не говорит! Надо дальше искать. Кто ищет, тот всегда найдет!

Все эти нестыковки и противоречия не случайны. **Вывод:** сведения об обнаружении в ходе второго и третьего обысков на даче Квачковых то ли гранат, то ли запалов, то ли электродетонатора, подрывной машинки и малого омметра являются недостоверными доказательствами, не имеют доказательной силы и к ним нужно относиться весьма критически.

5. Следы гексогена на перчатке, обнаруженной на даче.

На даче была обнаружена одна перчатка из ткани белого и бежевого цветов, с одной стороны имеющая покрытие в виде точек полимерного материала синего цвета. Именно на этой перчатке из ткани, в обиходе называемыми "хозяйственными или рабочими перчатками", обнаружены следовые количества на уровне 10 в минус 9 - 10 в минус 10 г гексогена. Судя по тому, что в левой водительской дверце СААБа рабочие перчатки не обнаружены, которые там всегда держал мой подзащитный, как впрочем и все водители, эти перчатки остались на даче. Странно, конечно, что изъята только одна перчатка, а не пара, но объяснить такой выбор следователей я не могу. Перчатка по описанию очень грязная, значит, старая. Это означает, что эта пара перчаток была в машине во время последних выездов полковника Квачкова к десантникам на Кубинку и в другие войсковые части. Уровень от 10 в минус 9 степени до 10 в минус 10 степени говорит о следах от взрыва, которые остались на мишенях в ходе их осмотра, а также при действиях с образцами инженерного вооружения. Как мы помним, гексогена не было в составе взрывчатого вещества, применённого 17 марта. **Вывод:** следовые количества гексогена, обнаруженные на рабочей перчатке, не имеют никакого отношения к заряду, взорванному на Митькинском шоссе.

6. Относительно чека ККМ, на котором начертано нечто, по мнению обвинения, сходное с планом места происшествия. Домыслы обвинителей не имеют под собой никакой доказательной базы. Нам предлагают поверить на слово, что неизвестными на чеке от кассового аппарата составлен план нападения на Чубайса, поскольку на нем имеется кружок со стрелкой! При этом объяснение, почему на чеке цифра 5, а ковриков и нападавших якобы 6 (на самом деле - 7), очень бесхитрое - значит, один не пришел. Была бы цифра 4 - двое не пришли, и так далее... Адвокат Шугаев предположил, что 5 это количест-

во пострадавших. По его версии - на чеке отчет о проведенной операции. Тем не менее, почерковедческой экспертизой установлено, подчеркиваю - экспертизой (!), что данные надписи и схема выполнены **ни** Квачковым Владимиром Васильевичем, **ни** его сыном Александром Квачковым, **ни** Яшиным, **ни** Найденовым, **ни** Мироновым. Таким образом, план на чеке ККМ сделан людьми, не установленными следствием и судом. **Вывод:** экспертиза подтверждает непричастность Квачкова и других подсудимых к происшествию 17 марта.

7. **Записка, обнаруженная у Александра Квачкова**, никакого отношения к наблюдению за Чубайсом не имеет. Согласно экспертизе, почерком Александра Квачкова написано 6 номеров. При этом единственная машина, которая встречается дважды и 30.11, и 2.12, является машина с государственным номером Н 336 ЕВ 90 RUS, - BMW красного цвета, 1993 года выпуска; владелец - сотрудник РАО "ЕЭС" Кулаков Алексей Алексеевич, который, согласно его показаниям, всегда ставил свою машину на стоянке около РАО перед центральным входом (т. 13 л.д. 216-218). Несмотря на все наши попытки вызвать Кулакова А.А. в суд и допросить его, судья при поддержке адвокатов Чубайса и гособвинителя принимали решения об отказе в ходатайствах.

Какие другие автомашины около РАО по какому-то заказу ещё интересовали Александра Квачкова или его коллег по детективной деятельности (Я говорю о коллегах, так как Александр мог только записывать номера, которые ему надиктовали по телефону и попросили "пробить")? Даже самый простой, обзорный анализ марок автомобилей показывает, что ни о каком наблюдении за а/м Чубайса речи идти не может. Иначе надо утверждать, что Чубайс мог приехать на работу в РАО ЕЭС на 12-летней BMW 93 года выпуска или тем более на развалюхе Ауди-80, 1987 года выпуска, подыскать место и поставить машину на стоянке около РАО, а самому с сопровождающими лицами идти пешком до центрального КПП и затем к зданию. В списке все машины только марки BMW и Ауди. Почему именно эти марки, а также, какая из этих машин или её владелец интересовали заказчика и с какой целью, можно только гадать. Но наблюдения за Чубайсом здесь нет и в помине. **Вывод:** записка, обнаруженная у Александра Квачкова, свидетельствует, что предметом интереса заказчиков в ноябре 2004 года были подержанные машины автомобильных фирм Ауди и БМВ, и что данная записка не имеет никакого отношения к событиям 17 марта 2005 года.

8. Теперь по поводу аккумуляторной батареи, обнаруженной на месте происшествия. Кто бы мне объяснил, зачем профессиональным диверсантам таскать по лесу аккумулятор, пусть даже в качестве резервного источника тока, весом 12-16 кг, зачем пользоваться какими-то самопальными телефонными проводами с ручным выключателем от торшера, если у Квачкова имелась **личная подрывная машинка ПМ-4**, гораздо менее громоздкая, очень легкая и практически карманная? Кстати, этот прибор - подрывная машинка, для того и был изобретен, чтобы не надо было таскать с собой аккумулятор, электростанции, дизель - генераторы и прочие удовольствия для производства подрыва. Даже во время Великой Отечественной в партизанских отрядах пользо-

вались такими машинками, иногда и самодельными, но ни у кого просто ума не хватало - таскать по пересеченной местности на боевые операции громоздкие аккумуляторы! Зачем вообще таскать аккумулятор, если так же инициировать заряд можно менее громоздким источником тока, например, батарейками типа "Крона", которые к тому же при подрыве гарантированно уничтожаются, вплоть до распыления на молекулы? **Вывод:** нападавшие не имели даже элементарных познаний в области расчета электровзрывных сетей. Получив (или купив) взрывное устройство, имитаторы не были уверены в готовности и надёжности электропитания для подрыва заряда и принесли с собой, по их мнению, гарантированный источник тока. Использовали они его или не использовали, в данном вопросе это значения не имеет. Значение имеет только то, что эти люди не были способны рассчитать совершенно элементарную электровзрывную сеть. Более того, самостоятельный подрыв одиночного электродетонатора может без всяких расчётов провести любой солдат-спецназовец, знающий, что для этого достаточно обычной батарейки. Нападавшие не знали даже этого! Приписывать подобную безграмотность обвиняемому Квачкову В.В. - кандидату, без пяти минут доктору военных наук, одному из крупнейших авторитетов в области специальных операций, является кощунством над здравым смыслом.

9. **Протокол следственного эксперимента** (т. 2 л.д. 209-211). Из этого доказательства мы узнали, что 3 апреля 2005 года статист Дейкин, проживающий в Тамбовской области, преодолел в Московской области расстояние более километра от укрытия на Митькинском шоссе до обочины Минского шоссе, где свидетель Иванов, якобы, видел автомобиль "СААБ", быстрым бегом за 5 минут 37 секунд. Остается констатировать, что статист Дейкин хорошо и ходит и бегаёт, но как это соотносится с фактическими обстоятельствами 17 марта? Весной снег быстро сходит, 17 марта существовала одна глубина снежного покрова, а в день эксперимента 3 апреля, через 17 дней, она была совсем другая, естественно, меньшая, а сам снег - более плотный и удобный для перемещения. К сожалению, в ходе следственного эксперимента не производилась фотосъёмка и не велась видеозапись, иначе это можно было бы продемонстрировать наглядно! Кроме того, нападавшие, по версии следствия, должны были бежать в маскхалатах и с оружием, поскольку оружие не обнаружено, значит, его унесли с собой. А статист бежал налегке в обычной одежде и без оружия. **Вывод:** следственный эксперимент не корректен, временные показатели недостоверны и не могут быть положены в основу расчета времени.

Но именно в расчете и анализе времени от момента нападения на автомобиль Чубайса до момента окончания встречи Александра Квачкова и начала движения САА-Ба лежат очень важные доказательства непричастности моего подзащитного и его сына к событиям на Митькинском шоссе.

Вспомним и сопоставим показания охранника Моргунова и майора милиции Иванова. Итак, согласно показаниям Моргунова, как только прекратилась стрельба, он сразу сел за руль Митсубиси и поехал на перекресток. До перекрестка согласно протоколу осмотра места про-

исшествия 650 метров. Даже при скорости 60 км \ час - езды меньше минуты.

Иванов ехал, внимательно осматривая дорогу, и, по его словам, в разных показаниях, время от обнаружения СААБа и до встречи с Моргуновым составляло от 2 до 5 минут. Таким образом, Моргунов сел и поехал навстречу практически одновременно с тем, как Иванов увидел посадку В.Квачкова в СААБ. А ведь расстояние между этими двумя точками не меньше километра! И даже статисту потребовалось почти 6 минут, чтобы налегке пробежать это расстояние. То есть, по версии обвинения, нападавшие мгновенно переместились из одной точки в другую. Более того, получается, что когда Иванов видел СААБ, стрельба еще продолжалась или только заканчивалась. Из чего также неопровержимо следует, что нападавшие ни при каких условиях не могли успеть к СААБу в то время, когда Иванов видел начало его движения.

Кроме того, необходимость искусственно подвести время посадки В.Квачкова в СААБ и соотнести его с временем нападения на автомашину БМВ заставила неустановленных злоумышленников 30 марта 2005 года внести соответствующие изменения в файлы системы "Поток".

Вывод: анализ временных показателей действий свидетелей Моргунова и Иванова, а также видеозаписей системы "Поток" неопровержимо свидетельствует о физической невозможности посадки нападавших в автомобиль СААБ и непричастности Квачковых отца и сына к событиям на Митькинском шоссе.

Учитывая эту временную нестыковку, сторона обвинения в данном судебном процессе прибегла к новой уловке и выдвинула версию о разделении нападавших на две группы: одна якобы выдвинулась к СААБу, а другая - ушла в Жаворонки. Действительно, в материалах дела есть данные о следах снегохода, ведущих от места происшествия в лес в сторону Жаворонков. В ходе осмотра места происшествия "также было отработано садовое товарищество "Жаворонки-37", где были опрошены строители, которые показали, что 14 марта, проходя до магазина в пос.Жаворонки, видели в лесу следы от снегохода. Никого не видели, значения не придали" \т.1 л.д.204 оборот\ . Учитывая, что никакого снегохода в районе места СААБа не обнаружено, да и погрузить его на такую машину просто невозможно, остается единственный маршрут отхода группы нападавших на снегоходе - в Жаворонки. А поскольку в квартиру на 4-ый этаж затащить этот снегоход тоже невозможно, путь снегохода остается только один - на дачу к Чубайсу или к кому-то ещё в садовом товариществе "Жаворонки-37". Кстати, в перечне имущества Чубайса, опубликованном в средствах массовой информации, такой агрегат имеется. **Вывод:** версия обвинения о какой-либо причастности останки СААБа Квачковых на Минском шоссе к событиям на Митькинском шоссе является абсолютно надуманной, она полностью несостоятельна и не подтверждается какими-либо достоверными доказательствами.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ДРУГИХ ПРОВЕДЁННЫХ ЭКСПЕРТИЗ

10. **Пистолет ПСМ.** Согласно документам на ПСМ, он принадлежит какому-то гражданину из силовых структур республики Таджикистан, что подтверждается следующим. Согласно ответу службы по надзору за обо-

ротом оружия ВС РФ Главного ракетно-артиллерийского управления МО РФ: "Пистолет ПСМ серии РВ № 1748 1993 г. выпуска на учёте в войсковых частях Минобороны **не состоял**. Для установления принадлежности указанного пистолета рекомендуем обратиться в адрес силовых структур Республики Таджикистан" [т. 20 л.д.173]. Согласно ответу Ижевского механического завода, указанный пистолет также был отправлен в Таджикистан грузополучателю "762" [т.20, л.д.172]. Согласно ответу из МВД РФ, указанный пистолет на учёте в России не числится и владельцев его в России нет. [т. 20, л.д.206-207]. Пули и гильзы, отстрелянные в оружии ПСМ сер. РВ № 1748 проверены по пулегильзотеке Экспертно-Криминалистического Центра РФ: использование этого оружия при совершении других преступлений не установлено [т.8, л.д. 148].

Согласно послужному списку полковника Квачкова В.В., он с февраля 1989 по март 1994 года проходил службу командиром войсковой части, дислоцированной по адресу: Узбекская ССР (с 1991 г. - Республика Узбекистан), Ташкентская область, Бостанлыкский район, посёлок Азатбаш. Как известно из школьного курса географии, Узбекистан и Таджикистан являются разными странами, а с 1991 года - еще и полностью независимыми государствами. Поэтому пистолет, выпущенный в 1993 году в России и направленный в адрес силовых структур Таджикистана, никаким образом не мог оказаться в другом государстве. В оружейном сейфе штаба хранился ПСМ командира бригады. Такими пистолетами в независимом Узбекистане стали вооружать всех командиров, занимающих генеральские должности, в том числе и командира бригады спецназа (штатная категория - генерал-майор). Свидетель Мусиенко также подтвердил, что он видел пистолет ПСМ в сейфе, где хранилось оружие офицеров управления бригады спецназа, дислоцированной по указанному адресу. Вынести, а тем более вывезти какой-нибудь пистолет из сейфа невозможно, поскольку ежедневно при смене дежурства происходит поштучная и пономерная проверка всего оружия, находящегося в сейфе. Кроме того, согласно оглашенного мною аттестата, (т. 6 л.д. 135), при увольнении с военной службы полковник Квачков своё личное оружие сдал полностью. **Вывод:** доказательств какой-либо причастности Квачкова В.В. к пистолету ПСМ из гаража нет!

40 пистолетных патронов калибра 7, 62 мм представлены 17 партиями, в т.ч. **9 партий иностранного производства**, при этом каждая партия представляет собой от 1 до 6 патронов. Эти патроны не могут принадлежать военному человеку; это какой-то уголовный тайник боеприпасов различного происхождения, которые собирали "с миру по нитке"! Кроме того, экспертиза сделала вывод о том, что 2 патрона с маркировкой "33 21 52" до того как попасть в руки экспертов зачем-то разбирались, а затем собирались с кернением, выполненным самодельным способом. Для чего разбирались и собирались патроны - непонятно. Есть версия, что любопытные, как дети, таджики, приобретая такое богатство, решили посмотреть: а что это там, внутри? Посмотрели, собрали, как смогли - т. 8 л.д. 146.

11. **Дактилоскопическая экспертиза** (т. 8 л.д. 136-139): на поверхностях пистолета ПСМ, всех обнаружен-

ных гильз, патронов и запалов, изъятых в ходе обысков и при ОМП 17-19 марта 2005 года, следов папиллярных следов рук подсудимых не обнаружено и не выявлено. **Вывод: доказательств причастности подсудимых к пис-толету ПСМ, гильзам, патронам и запалам нет!**

12. *Баллистическая экспертиза* (т. 8 л.д. 216-217): по 30 патронам калибра 7, 62 образца 1943 года, обнаруженным при ОМП на Митькинском шоссе. Все патроны 1950-1954 и 1957-1958 годов и представлены 7 партиями. Их возраст от 52 до 60 лет. Сравнимо с Человеческой жизнью. Хочу подчеркнуть, что это - патроны калибра **7,62 x 39 (!)** мм, то есть это - патроны к автоматам и пулеметам Калашникова, а таджикские патроны, обнаруженные в гараже, это - патроны **7, 62 x 25** мм образца 1930 года. Соответственно, они никак не могут расцениваться как нечто схожее между собой. **Вывод: доказательств причастности патронов, обнаруженных в гараже, к патронам, обнаруженным на месте происшествия, нет!**

13. *Баллистическая экспертиза* (т. 8 л.д. 226) - по патронам уже другого калибра 5,45 x 39, обнаруженным в гараже на Бережковской набережной. Представленные на экспертизу патроны являются патронами образца 1974 года. Представлены 4 партиями, при этом ни одна из партий не совпадает с партиями гильз аналогичного калибра, обнаруженным на месте происшествия. **Вывод: доказательств причастности патронов, обнаруженных в гараже, к патронам, обнаруженным на месте происшествия, нет!** Да и вообще это что-то совершенно новое в теории и практике спецназа: обстреливать бронированное транспортное средство патронами калибра 5, 45 мм. Интересно, почему не из малокалиберной винтовки? Напоминает начало Второй мировой войны, когда польские уланы бросались с шашками на немецкие танки. Редко, правда, но иногда доставали танкистов через смотровые щели. Правда, польские уланы не были спецназовцами.

14. Почерковедческие экспертизы записи на **чеке ККМ "Дим-Гал."** выполнена не Квачковым В.В., не Квачковым Александром, не Яшиным, не Найденовым, не Мироновым Иваном, а другим лицом \т. 9 л.д. 60-63, 133-138, 151-153\ . Лицо, которое сделало эту запись, ни следствием, ни судом не установлено. **Вывод: доказательств причастности подсудимых к данной записке нет!**

Почвоведческая экспертиза - одна из важнейших экспертиз! **Почвенные наслоения с колес автомашины "СААБ Сканиа"** имеют разную групповую принадлежность, как с почвой со стоянки на Минском шоссе, так и с почвой на месте взрыва на Митькинском шоссе. Почвенные наслоения с ковриков из автомашины "СААБ Сканиа" имеют, вероятно, общую групповую принадлежность с почвой со стоянки автомашины на Минском шоссе. А теперь - внимание! "Почвенные наслоения с ковриков из автомашины **имеют разную групповую принадлежность с почвой с места взрыва на Митькинском шоссе**" (т. 9 л.д. 163-165)! И это эксперт утверждает - категорически! А что это значит? Во-первых, Слава Богу, почва на Минском и Митькинском шоссе, несмотря на относительную близость, все-таки разная по групповой принадлежности! А во-вторых, экспертиза позволяет сделать очень важный вывод: заключением

экспертизы полностью подтверждаются показания моего подзащитного о том, что его сын Александр встречался со своим (своими) партнерами **на стоянке на Минском шоссе и никуда в лес, в сторону Митькинское шоссе, тем более в район взрыва не ходил!** Вот так, как-то... **Вывод: деловая встреча Александра Квачкова на Минском шоссе никаким образом не связана с событиями на Митькинском шоссе!**

15. Взрывотехническая экспертиза (т. 9 л.д. 96-101). **Взрывпакет**, изъятый на квартире Квачкова, хотя и называется взрывпакетом, но боеприпасом не является. При срабатывании взрывпакета поражающих факторов - не образуется. Это заключение эксперта, без последующих фантазий, о том, что будет, если поместить взрывпакет, пачку петард или 10 коробков спичек в прочный металлический корпус и впоследствии все это взорвать! Хочу дополнить: а еще можно взять полбутылки воды, потом запихать туда листья, сверху положить в бутылку карбид, закупорить, потрясти и метнуть. Тоже здорово бабахнет! Личный опыт - из детства! **Вывод: взрывпакет является имитационным средством и не имеет никакого отношения к незаконному хранению оружия или боеприпасов.**

16. Баллистическая экспертиза (т. 9 л.д. 221-223). Изъятый из автомашины "СААБ" **осветительный патрон** не относится к боеприпасам и не используется при стрельбе из огнестрельного оружия. Патрон используется для освещения местности. В ходе экспертизы патрон уничтожен. **Вывод: осветительный патрон не является боеприпасом и его хранение не является преступлением.**

17. Баллистическая экспертиза (т. 9 л.д. 229-232). Сигнальный патрон, изъятый на квартире Квачкова, действительно является сигнальным патроном ночного и дневного действия и ни чем иным. Боеприпасом не является, а относится к категории специальных дымовых и иных сигнальных средств. **Вывод: сигнальный патрон не является боеприпасом и его хранение не является преследуемым Уголовным кодексом.**

18. Дактилоскопическая экспертиза (т. 10 л.д. 44-47). **На поверхности канистры**, обнаруженной в гараже, внутри которой были найдены патроны, следов папиллярных узоров рук ни Квачкова В.В., ни Квачкова Александра, ни Яшина, ни Найденова, ни Миронова не обнаружено. **Вывод: доказательств причастности подсудимых к этой канистре и находившимся в ней патронам нет!**

19. Результаты дактилоскопической экспертизы по куску скотча, полиэтиленовому пакету (сумке) с аккумуляторной батареей, отрезку изоляционной ленты и листу бумаги с надписью, обнаруженными при ОМП на Митькинском шоссе 17 марта 2005 года: на поверхности пакета, фрагмента ленты скотч, и фрагмента изоляционной ленты папиллярных узоров рук не выявлено. На листе бумаги не менее 22 следов папиллярных узоров. Принадлежность данных следов кому-либо из подсудимых не установлена \т. 10 л.д. 57-59\ . **Вывод: доказательств причастности подсудимых к указанным предметам нет!**

20. Дактилоскопическая экспертиза (т. 10 л.д. 71-73) **по подрывной машинке КПП-1А и омметру**, обнаруженным в ходе третьего обыска в гараже на даче Квачковых. На поверхности омметра 10 следов пальцев рук.

На поверхности подрывной машинки 29 следов пальцев рук. Принадлежность данных следов ни одному из подсудимых не установлена. **Вывод:** доказательств причастности подсудимых к указанным предметам нет!

21. Результаты комплексной экспертизы по **смывам с рукоятки переключения передач автомашины "СААБ"**, приборной панели и передних сидений: "обнаружены следы металлизации, широко распространенные в быту и промышленности. Сделать вывод о происхождении данных частиц от оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ не представилось возможным. Следов оружейной смазки, а так же продуктов выстрела в представленных смывах не обнаружено" \ т. 10 л.д. 108-111 \ . **Вывод:** экспертиза является доказательством того, что лица, управлявшие автомобилем СААБ 17 марта (Квачков В.В. и Квачков А.В.), не соприкасались ни с каким оружием, боеприпасами или взрывчатыми веществами!

22. Взрывотехническая экспертиза (т. 10 л.д. 136-137). Исследованию подвергались фрагменты ткани, одеяла, туристического коврика, изъятых из багажника автомашины "СААБ". На поверхности данных предметов взрывчатых веществ бризантного и метательного действия, применяемых в военном деле и промышленности, не имеется. Таким образом, еще раз подтверждается, что никакие взрывчатые вещества и взрывные устройства в багажнике автомашины не перевозились!

23. Почвоведческая экспертиза (т. 10 л.д. 199-199 оборот). Исследовалась саперная лопатка, изъятая в автомашине "СААБ". Так как данной лопаткой, видимо, давно не пользовались, на ней присутствовали почвенные наслоения в количестве, недостаточном для проведения исследований. **Вывод:** доказательств применения данной саперной лопатки для установки взрывного устройства нет!

24. Биологическая экспертиза по **шапкам-маскам**, обнаруженным и изъятым на квартире Александра Квачкова, на ул. Беловежской в г. Москве. По указанным шапкам-маскам было проведено две экспертизы: на наличие следов слюны и следов пота - ни следов слюны, ни следов пота не обнаружено - шапки- маски почти новые, следов их применения нет, каких-либо биологических следов не обнаружено (т. 11 л.д. 61, 112). Более того, 17 марта 2005 года, в течение всего дня, в том числе вечером, Александр Квачков в квартиру не заходил, поэтому указанные шапки-маски никаким образом не могли быть использованы утром 17.03. Скорее всего, это шапки-маски товарищей Квачкова А.В., связанные с его частной-деятельной и охранной деятельностью. Вполне возможно, что они выдавались на работе в прежних ЧОПах, а использовать их так и не пришлось. **Вывод:** доказательств причастности шапок-масок к подсудимым и к происшествию 17 марта нет!

25. Комплексная судебная экспертиза \ т.11 л.д.237-239 \ по идентификации **куска скотча**, обнаруженного и изъятого при ОМП на Митькинском шоссе 17 марта 2005 года с двумя рулонами ленты скотч, обнаруженными и изъятыми на даче Квачкова В.В. Что же зафиксировано заключением эксперта? Свободные концы ленты и в том и в другом случае были разделены в результате разрезания. Не разрывания, не разгрызания, не пережи-

гания, не химическим способом - растворения. То есть, согласно заключению экспертизы, сходство только по общим признакам - цвету, материалу, механизму разделения. Но на этом все сходство и заканчивается. Самое главное - общая линия разделения между данными объектами - отсутствует. **Вывод:** кусочек скотча с места происшествия не имеет отношения к рулонам скотча, обнаруженным на даче!

26. Результаты дактилоскопической экспертизы по следу папиллярного узора, оставленного на одном из 2-х рулонов ленты скотч, обнаруженным и изъятым на даче Квачкова В.В.: след оставлен не Квачковым В.В., не Найденовым А.И., не Яшиным Р.П., а другим лицом \ т. 11 л.д. 211-212 \ . **Вывод:** никто из подсудимых данными рулонами скотча вообще не пользовался, даже независимо от того, что эти рулоны не имеют никакого отношения к куску скотча, обнаруженному на месте происшествия!

27. Комплексная экспертиза (т. 12 л.д. 23-31) по идентификации 2 мешков из полимерного материала, обнаруженных и изъятых при ОМП на Митькинском шоссе 17 марта 2005 года, и 4 мешкам из полимерного материала, обнаруженным и изъятым по месту жительства В.В.Квачкова. Экспертиза установила:

- и те и другие мешки выполнены из материала, который является - полипропиленом;

- изъятые при обыске мешки и мешки, обнаруженные при ОМП, имеют стандартные размеры, одинаковую форму и выполнены одним способом производства - по машинной технологии ни один из них не шит, либо не соткан вручную.

Экспертиза утверждает, что мешки, изъятые при обыске в квартире Квачкова, и один из мешков, изъятый на месте происшествия, это хоть и продукция одного завода, но из **разных партий (!)**, а вот еще один мешок с места происшествия, это вообще изделие другого завода. **Вывод:** мешки, обнаруженные в квартире на Бережковской набережной, отличаются от мешков, найденных на месте происшествия, так как принадлежат к разным партиям и никаким образом не имеют отношения к происшествию 17 марта на Митькинском шоссе.

Результаты комплексной экспертизы по одеялу, трем фрагментам материи, и обшитою материей туристическом коврике из багажника автомашины СААБ: на всех, представленных на исследование предметах, следов продуктов выстрела, оружейных смазок - не имеется \ т. 12 л.д. 46-49 \ . **Вывод:** доказательств перевозки на СААБе оружия и боеприпасов 17 марта и накануне нет!

28. Комплексная биологическая экспертиза (т. 12 л.д. 69-74). Исследованию подверглись трусы, изъятые в квартире в Жаворонках. Из трусов получали образцы пахучих веществ, их подвергли ольфакторному исследованию, их нюхали собаки-биодетекторы: Мурад и Малюта. Нет, это надо же! Назвать собаку - "Биодетектор!"

Наличие пота устанавливалось методом тонкослойной хроматографии и результат превзошел все ожидания: на представленных на экспертизу трусах пот, кровь, сперма, волосы и пахучие следы человека не выявлены. Трусы оказались просто чистыми трусами и даже не понятно: мужскими или женскими? **Вывод:** Мурад и Малюта со всей собачьей верностью подтверди-

ли, что доказательств причастности трусов к нападению на Чубайса нет!

29. Дактилоскопическая экспертиза (т. 12 л.д. 142-143) по обнаруженным на месте происшествия 3 фрагментам бумажного листа с фрагментами же букв, а также 10 фрагментам полимерного материала. Вывод: следов пальцев рук, пригодных для идентификации, не имеется. **Вывод: доказательств причастности подсудимых к бумажным листам и фрагментам полимерного материала нет!**

30. Дактилоскопическая экспертиза (т. 12 л.д. 152-154). Исследуется лист бумаги с надписью, выполненной красителем синего цвета, обнаруженный вблизи места происшествия на Митькинском шоссе. На поверхностях записки следов папиллярных узоров рук подсудимых не обнаружено. **Вывод: доказательств причастности к этому листу подсудимых нет!**

31. Комплексная экспертиза. Сторона обвинения утверждала, что в автомашине Квачкова, на ткани, найдены следы аммиачной селитры. Что же, опровергнем.

"В результате проведенных смывов с фрагментов ткани, бризантных ВВ (тротила, гексогена, октогена, тэна, нитроглицерина и тетрила) на уровне предела обнаружения метода (10-9 - 10-11 г) в зависимости от конкретного ВВ не обнаружено. Содержание ионов" - не грамм и не килограмм, а "ионов нитрата и аммония (на которые диссоциирует (распадается) аммиачная селитра - компонент смесевых ВВ) не превышает значений, **характерных для естественного фона** - (10-7 - 10-5 гр/см²)". А естественный фон, он и в зале суда - естественный фон! И вывод: "Таким образом, следов ВВ на представленной ткани не обнаружено (т. 11 л.д. 166). Вот так - эксперт говорит: "нету", а обвинение: "все равно - есть!" **Вывод: ВВ в автомашине СААБ не перевозилось!**

32. Комплексная экспертиза. **На наружной и внутренней поверхностях одежды и обуви Квачкова В.В.**, в которых мой подзащитный был задержан через 4 часа после события на Митькинском шоссе и снятых с него в тот же день для экспертизы, "следов металлизации, оружейной смазки, взрывчатых веществ бризантного и метательного действия, применяемых в военном деле и промышленности, не имеется. Следы продуктов выстрела также отсутствуют" \т. 9 л.д. 180-188\ **Вывод: результаты экспертизы доказывают, что В.В.Квачков в этот день не только ни из чего не стрелял, т.к. отсутствуют даже следы продуктов выстрела, но даже не соприкасался ни с оружием, ни со взрывчатыми веществами и абсолютно непричастен к событию 17 марта.**

33. Комплексная экспертиза (т. 10 л.д. 152-155). На этот раз исследованию подвергся сам Квачков В.В. Однако, результат все тот же: на представленных на исследование смывах с рук, на ногтях, подногтевом содержимом Квачкова В.В. следов металлизации, нефтепродуктов, оружейной смазки, не имеется. На поверхности ногтевых срезов с пальцев левой и правой рук, поверхности марлевых тампонов со смывами с левой и правой рук Квачкова В.В. и на поверхности контрольного тампона, следов взрывчатых веществ, а так же компонентов бездымных порохов не имеется. **Вывод: доказательств причастности В.В.Квачкова к событию 17 марта на Митькинском шоссе нет!**

Не могу не пройти по речам: Шугаева, Дорожкина, Крыченко, Клочкова, Хлебникова и Моргунова.

Шугаев абсолютно бездоказательно объединил подсудимых в экстремистскую группу, причем, припел и взрыв в Ставрополе 26 мая. Вы хотите сказать, что и взрыв в Ставрополе осуществили подзащитные? А в Чечне, часом, не они воюют против федеральных войск? А к грузинской агрессии 2008 года они тоже причастны? Наверное, это именно они расформировали лесную охрану, потом подожгли леса в России, а ночами летают, насылая глад и мор на несчастных погорельцев? Да приведите хоть одно доказательство, что наши подзащитные - **экстремисты?** Только без фантазий и ссылок на произведение Квачкова, написанные после его задержания и последующих испытаний! Нет этого!

Крыченко, Дорожкин. Только в суде они решили, что их убивали. Из стрелкового оружия, которое заведомо не пробивает бронированную капсулу 4- тонного броневика. Я уже цитировал показания Дорожкина на стадии следствия. И взрывной волны он не почувствовал, и броневик направления движения не менял, и даже спущенное колесо никак не сказалось на движении этого бронированного монстра.

Клочков. Утверждал, что не знает, как собирать взрывное устройство. Собирать - может и не знает. А вот его коллега - Ларюшин сообщил, что его обучали, как обезвреживать фугас, и устанавливать его. К чему бы это?

Хлебников. Полагает, что мой подзащитный виновен. Потому как у него в гараже нашли пистолет. Если бы только пистолет! Если бы только пистолет! Пистолет-то как раз и не участвовал в событиях 17 марта 2005 года! На этом даже прокурор не настаивал!

На даче банку с детонатором и взрывателями тоже нашли. Правда, со второго обыска. А потом - комплект из подрывной машинки, омметра и бура, только уже с третьего обыска, в ранее пустых деревянных ящиках. Хотя и второй обыск шел больше 10 часов, как будто обыскивали не скромную дачку, а поместье Майкла Джексона! Про коврики, меняющие цвет и свои размеры, про носовые платки то клетчатые, то с окаемками, про чудесный файл системы "Поток" тут уже столько было обговорено, что, по-моему, даже стены все наизусть выучили!

Ну а Моргунову грех жаловаться, что его уличают на неточностях. Ведь это он показания давал, а не адвокат Першин. Если это следователь неправильно записал, так читать надо было, и замечания делать. Во всяком случае, участь Карватко, как я помню, он не разделял. Более того, Моргунов сказал: "На нас устроили засаду"! До сих пор обвинение вменяло нашим подзащитным, что засада была устроена на Чубайса, но отнюдь не на охранников!

И все эти люди, не приводя никаких доказательств вины подсудимых, считают, что они должны быть наказаны!

Нет, я понимаю, что господин Чубайс всей душой желает получить обвинительный вердикт. Желание понятное, с далеко идущими политическими целями. Дальше можно говорить о народной поддержке его реформ, о

том, что не во всем виноват Чубайс... Понятное, но избыточное! Никаких доказательств вины наших подзащитных так и не было представлено!

И еще раз напомню: это защита может выдвигать гипотезы и строить версии, а вот обвинение должно представлять железные доказательства, доказывающие вину подсудимых.

В данном процессе - все наоборот. Обвинение строит версии, кто кнопки нажимал, из автоматов стрелял, а защита представляет свидетелей алиби, анализирует доказательства и доказывает, что настоящие потерпевшие - это наши подзащитные!

Кстати, господин Чубайс предлагал посадить наших подзащитных в его броневик и обстрелять, сказав, что "им бы понравилось"! При этом при обстреле, по словам господина Чубайса, выстрелов он не слышал.

Исходя из его предложения, если эта идея не покинет господина Чубайса, я сам готов сесть в броневик с адекватной степенью бронирования - Б-6, Б-7, и подвергнуться обстрелу тем же или в два-три раза большим количеством боеприпасов, что и BMW Чубайса 17 марта 2005 года, выпущенных из того же оружия.

Для жизни - вреда никакого, а мне очень интересно: неужели у автомашины такого класса защиты еще и звукоизоляция такова, что не слышно ни звуков выстрелов, ни того, как пули плющатся об бронированную капсулу?

Заодно и узнаю: правду ли говорил господин Чубайс?

А то, что боевым спецназовцам эта процедура, безусловно, понравится, я даже не сомневаюсь! Они эти пули и взрывы своей шкурой, без всякой защиты, шлифовали! А что же страшного, за надежной бронестенкой посидеть?

Заключение

Так, где же **реальные доказательства**, а не **детективные фантазии** о причастности Квачкова, Яшина, Найденова и Миронова к данному происшествию? Вопросы - кто у кого, когда ночевал, кто с кем и какой шашлык жарил, кто, кому, когда звонил, покупал лопаты, провода, поролон и прочее удовольствие, сколько было выпито водки, коньяка, спиртных коктейлей и минеральной воды и какие книги при этом читались - я даже касаться не буду. Все это уже не раз оглашалось, обсуждалось и никакого отношения к обстоятельствам происшествия не имеет! В конце концов, наших подзащитных судят не за распитие спиртных напитков и не за приготовление шашлыка в лесу в неполюженном месте!

Да, обвинением проделана огромная, титаническая работа, но которая к обвиняемым никакого отношения не имеет. Гора родила симпатичную мышку! Потому что все, что обвинение пыталось представить в качестве доказательств вины наших подзащитных - это по существу доказательства их невиновности и непричастности! Как мы все убедились, доказательства, представленные стороной обвинения, свидетельствовали о невиновности подсудимых, не говоря уже о доказательствах, представленных стороной защиты.

Одним из важнейших принципов уголовного судопроизводства является принцип презумпции невиновности. Статья 14 уголовно-процессуального закона совершенно

ясно требует: "Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, толкуются в пользу обвиняемого". В пункте 4 этой статьи также четко сказано: "Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях".

Уважаемые присяжные! Народные судьи! Я такой же, как и Вы, законопослушный гражданин страны. Более того, я - офицер милиции, хоть и в отставке. Я не хочу, чтобы в нашей стране совершались преступления и люди взрывали и стреляли друг друга! Но я так же не хочу, чтобы невиновные люди сидели в тюрьмах по необоснованным обвинениям и приговорам! Внимательно отвечайте на вопросы в опросном листе и, если Вы действительно убеждены, что тот спектакль, который был разыгран на Митькинском шоссе 17 марта 2005 года, является реальным покушением на жизнь господина Чубайса, тогда отвечайте - "да". Если у вас есть сомнения, что это было реальным покушением - отвечайте - "нет"!

Если Вы действительно считаете моего подзащитного полковника В.В.Квачкова виновным в том, что ему вменяется обвинением, если Вы считаете, что профессионал-диверсант, прошедший 4 войны, мог спланировать подобный фарс - отвечайте - "да, виновен"! Если сомневаетесь в этом или считаете, что это дешевое, или, скорее, дорогое и очень дорогое шоу - отвечайте: "нет, не виновен"!

Может, Вы больше никогда не будете присяжными, может, будете. Но с чувством справедливости и ответственности за Ваш вердикт будете жить не только Вы, но и Ваши дети и внуки. А потому не слушайте тех, кто говорит: "Не судите, да не судимы будете"! Обязательно судите! Судите! По совести! Так, как Вы хотели бы, не дай Бог, но в жизни все может быть, чтобы судили Ваших знакомых, близких, самих Вас! И при этом помните: "Каким судом судите, таким и судимы будете, какой мерой меряете, такой и Вам отмеряется!" Судите! Да поможет Вам в этом тот, кто по государственному Гимну России является хранителем нашей Земли - Бог!

А.В. Киц - АК "Столичный адвокат" АПМО, журналист

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ОТ ПРОКУРОРА, ИЛИ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ПРИСВОИЛИ ДОРОГУ

Трудились себе предприниматели радостно и, на сколько это у нас возможно - беззаботно, строили свои планы, но вот грянула как всегда неожиданно очередная напасть, которую и не предполагали ожидать. Сосед решил обогатиться, за счет таких же коллег по цеху. Заручившись поддержкой местной администрации, оформил в собственность дорогу, по которой ездили жители Подмосковья, много лет ремонтировали предприниматели, и которая была единственным подъездом к предприятиям, гаражам, частным земельным участкам вдоль дороги. Кроме данной дороги, другого альтернативного проезда к предприятиям и объектам собственности - не существует. Поставил шлагбаум, прислал ультиматумы и решил собирать деньги за проезд. Соседи были поражены такой предприимчивостью и наглости. А дело ведь не только в интересах предпринимателей. Начались разборательства...

Оказывается, как заявили новые собственники, эта дорога была в плане приватизации и в феврале 1992 года была приватизирована. Администрация муниципального образования Люберецкого района МО заключила договор купли - продажи земли, а УФРС по Московской области зарегистрировала в собственность и дорогу, и земельный участок. Все прошло оперативно и быстро, как говорится, комар носа не подточит. Полагали дело чисто, шито-крыто, не придерешься...

Но при внимательном изучении плана приватизации ОАО "МСУ-9" дорога, право собственности на которую было зарегистрировано, в плане вообще не значится. Указанная в Акте оценки стоимости зданий и сооружений по состоянию на 1 июля 1992 года по МСУ-9 (приложение 1 к Плану приватизации) под инвентарным номером 10 "Бет. дорога ул. Дорожная" не подлежит идентификации в качестве: асфальтобетонной (на бетонном основании) подъездной автодороги к МСУ - 9 (от 30 км Рязанского шоссе до ж/д тупика) протяженностью 1107м., инв. № 39-12459, лит.1Б. по адресу: Московская область, Люберецкий район, пос. Октябрьский - обозначенную в свидетельстве о праве собственности.

Слово регистратора. Невооруженным глазом видны различия, тем не менее, регистрация состоялась. Возникает законный вопрос: каким же образом удалось убедить в этом регистрирующий орган, проводивший регистрацию права собственности?

Регистрирующий орган сначала отказал в регистрации, затем произвел регистрацию права собственности по дополнительному документам, представленным администрацией пос. Октябрьский. Именно эти документы легли в основу принятия решения о регистрации дороги в собственность ОАО "МСУ-9".

Слово местных властей. Чего стоит только справка в регистрационном деле за подписью Главы администрации муниципального образования пос. Октябрьский от 07.03.2006г. Байдукова Ю.В., выданная в интересах ОАО "МСУ-9", из которой следует, что: единственным пользователем бетонной автодороги ул. Дорожная 10 от 30 км. Рязанского шоссе до ж/д тупика, отраженной в плане приватизации, сданной в эксплуатацию в 1957 г., на момент сдачи - было только ОАО МСУ-9.

Глава при этом забыл, что в 1957 году ОАО "МСУ-9" ещё не было зарегистрировано в природе, дорогой пользовалось все это время неограниченное количество граждан и юридических лиц, поскольку она фактически являлась дорогой общего пользования. Не представлено также документов, подтверждающих, что данный объект сдавался в эксплуатацию в 1957 году, строился в соответствие с действующими на тот момент строительными нормами.

Более того, в регистрационном деле также есть документ от 03.04.2006г. № 442, за подписью Ю.В. Байдукова, из которого следует, что: с момента строительства дороги по сегодняшний день все официальные платежи по её содержанию и ремонту осуществляло ОАО МСУ-9, т.к. являлось балансодержателем и других договоров долевого участия не заключало.

Оказывается Глава "забыл", что ранее лично им было подписано Постановление главы администрации №136 от 05.05.2004г. и подписан договор аренды земельного участка №38 от 01.05.2004г. между ЗАО "ТФД "Брок-Инвест Сервис и К" и Администрацией поселка Октябрьский. Из этих документов следовало, что государственная земля передавалась по договору аренды на 3 месяца юридическому лицу ЗАО "ТФД Брок-Инвест Сервис и К" для обустройства именно оформленной в собственность дороги: съезд с федеральной трассы Урал-5(30-й км) и проезд на территорию складской базы по адресу ул. Дорожная д.10. для проезда к своему предприятию, куда были вложены материальные ресурсы и денежные средства, а условия договора были выполнены в полном объеме. Более того, по договору аренды №38 от 01.05.04г. была произведена в администрацию п. Октябрьский арендная плата в размере: 20.881 руб. п/п 1253; 41.762 руб. п/п 1252; май, июнь 2004г.

За время аренды ЗАО "ТФД "Брок-Инвест Сервис и К" провел ремонт дороги, заключив договор строительного подряда № 21 от 26.04.2004г. с ООО "МПК Строй" на сумму 2.860.593 руб., 63 коп. Оплата подтверждается: п/п №1075 от 05.05.2004г.; п/п 1134 от 17.05.2004г.; п/п 1316 от 04.06.2004г.; п/п 1399 от 16.06.2004г. фактически по указанию администрации. Очевидно, что заключение такого договора аренды государственным органом подтверждает факт, что автодорога, земельный участок под ней, никогда не принадлежал ОАО "МСУ-9", на праве: пользования, владения, распоряжения.

На вопросы о том, что является правдой, а что нет, последовало письмо от 29.12.2009г. за № 2000 с подписью Ю.В. Байдукова: "...арендная плата по договору №38 от 01.05.2004 г. не производилась, договор администрацией был подписан по согласованию и в интересах ОАО "МСУ- 9", якобы в счет арендной платы для МСУ, а после получения Свидетельства на праве собственности на дорогу в 2006г., арендные отношения были установлены напрямую между ОАО "МСУ-9" и ЗАО "ТФД "Брок-Инвест Сервис и К".

Таким образом, даже не вдумываясь в смысл написанного, чиновники открыто подтверждают коррупционные отношения, поскольку налицо действия государственного органа в интересах коммерческой структуры, получение денежных средств в размере 41.762 руб. п/п 1252, фактически за лоббизм её интересов. Достоверно установлено, что денежные средства администрацией в размере: 20.881 руб. п/п 1253; 41.762 руб. п/п 1252; май, июнь 2004г. по договору аренды №38 от 01.05.2004г. были получены.

А как же суды? При разбирательстве дела в судах, где исследовались все документы, арбитражный суд Московской области постановил оформление в собственность дороги ОАО "МСУ-9" не законным. Апелляционная инстанция 10 арбитражного апелляционного суда МО отменила решение и установила, что: "Бет.дорога ул. Дорожная" в плане приватизации равнозначно объекту: "асфальтобетонная (на бетонном основании) подъездная автодорога к МСУ - 9 протяженностью 1107м., инв. № 39-12459, лит.1Б. по адресу: Московская область, Люберецкий район, пос. Октябрьский. Очевидно, что это совершенно разные объекты, но не для суда.

Веское слово "государева ока". В письме предпринимателям № 909ж-10 от 17.09.10г. и предостережении о недопустимости нарушений закона по результатам рассмотрения жалоб Люберецкая городская прокуратура предостерегла генерального директора ОАО "МСУ-9" о недопустимости использования дороги на платной основе до определения маршрута, основных технических характеристик, протяженности автомобильной дороги или участка, по которым будет осуществляться альтернативный бесплатный проезд транспортных средств организаций. Взимание средств, установка шлагбаумов, ограничение свободного проезда до принятия в установленном законом порядке решения об использовании дороги на платной основе и надлежащего опубликования решения - незаконно, и может повлечь уголовную ответственность по ст. 330 УК РФ в случае причинения существенного вреда гражданам или юридическим лицам. **Наши комментарии.** Выгодна ли вообще в такой ситуации собственность на дорогу? Получил ли собственник то, на что рассчитывал? Какими мотивами и нормами права руководствовался, принимая решение об оформлении дороги в собственность? Полагаем - нет, поскольку кроме головной боли, финансовых расходов, ссоры с соседями новый "собственник" ничего больше не получил.

Во - первых, оформление собственности с нарушениями закона никогда к положительному результату не приводило, постоянно будут возникать серьезные проблемы с правоохранительными и надзорными органами, соседями.

Во - вторых, по законодательству России, чтобы сделать дорогу платной, необходимо соблюсти норму, зафиксированную в гл. 7, ст. 37, касающуюся "обеспечения альтернативного бесплатного проезда". П. 1 этой статьи гласит: "решение об использовании автомобильной дороги на платной основе может быть принято при условии обеспечения возможности альтернативного бесплатного проезда по автомобильным дорогам общего пользования или при условии, если возможность альтернативного бесплатного проезда будет обеспечена до ввода в эксплуатацию строящейся или реконструируемой платной автомобильной дороги". Проще говоря, предполагается, что частная дорога может функционировать только рядом с государственной, проложенной приблизительно в одном направлении. Коммерческой фирме получать прибыль в таких обстоятельствах невозможно. Окупятся ли затраты на строительство альтернативной дороги у местных органов? Думали ли чиновники о таких последствиях, принимая решение о передаче дороги в собственность?

В - третьих, автомобильные дороги, которые находятся во владении или пользовании юридических лиц (частные автомобильные дороги), не освобождаются от уплаты земельного налога в соответствии с главой 31 Налогового Кодекса.

В - четвертых, обязанность содержания дороги в надлежащем состоянии сопряжена с гражданской ответственностью. Согласно ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества. В случае, если бы дорога была не в собственности ОАО "МСУ-9", то обязанности по уходу за дорогой и её поддержанию в надлежащем состоянии распределялась бы пропорционально той выгоде, которую дорога приносит каждому из предпринимателей. При оценке получаемой предпринимателем пользы можно учесть размеры его объекта недвижимости и то, для каких перевозок он использует дорогу. Но, предполагаем, жажда легких денег победила трезвый расчет.

В - пятых, решение об использовании автомобильной дороги местного значения либо участка такой автомобильной дороги на платной основе должно быть принято после утверждения проектной документации платной автомобильной дороги. Более того, в соответствии с Градостроительным кодексом РФ, решение может быть принято не ранее чем за шестьдесят дней до дня начала использования такой автомобильной дороги или участка дороги на платной основе.

Как видим, точка в данном деле окончательно не поставлена. Редакция будет следить за развитием событий.

И.В. Огородников - АК №486 "Правозащитник" АПМО, помощник по правовым вопросам главы Серпуховского района Московской области, представитель Уполномоченного по правам человека в Московской области по Серпуховскому району, руководитель комитета по вопросам законодательства и власти Совета депутатов г. Протвино;

Е.В. Альхова - юрист-правозащитник

РУКОВОДСТВО ПО САМОЗАЩИТЕ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (часть 2)

От редакции. Продолжаем публикацию отрывков из новой актуальной книги И.В. Огородникова, созданной им при помощи юриста Е.В. Альховой. Начало этой совместной работы было опубликовано в №6 за 2010 г. нашего журнала.

Все сведения и доказательства по совершенному преступлению оформляются в виде документов и собираются в папку, которая так и называется "**Уголовное дело N .....**". Но как уже говорилось раньше, данных документов, бумаг в деле может быть много, **А ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ** из них являются лишь те, что соответствуют **ПРОЦЕДУРЕ** или порядку, прописанному в УПК, потому что доказательства могут быть получены лишь в результате определенных в УПК действий следователя. Они так и называются - **СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ**. Поэтому различные заявления, объяснения, акты, даже содержащие сведения, подтверждающие выводы следствия о наличии состава преступления и виновности человека, ни один суд не примет в качестве доказательства (хотя исследовать их обязан). Конечно, без них невозможно себе представить деятельность органов по раскрытию преступлений (иначе и дело возбудить невозможно). Но после возбуждения уголовного дела все сведения, содержащиеся в этих документах, необходимо переоформлять. Например, допрашивать гражданина, составляя **ПРОТОКОЛ ДОПРОСА**, чтобы закрепить сведения, содержащиеся в полученном от него объяснении, или оформлять **ПРОТОКОЛ ВЫЕМКИ** предметов, которые были изъяты оперативниками, например, "актом изъятия", и находятся у них. Однако чтобы произвести выемку, нужно вынести постановление о ее производстве. Затем после производства выемки предметы необходимо осмотреть, оформив протокол осмотра предметов, а затем вынести постановление о признании и приобщении их к делу в качестве вещественных доказательств. Чтобы закрепить в качестве доказательств сведения из какого-либо акта исследования (медицинского, криминалистического, химического и т.д.), необходимо вынести постановление о проведении соответствующей экспертизы (судебно-медицинской, криминалистической, физико-химической и т.д.) и затем получить заключение эксперта. Не самое лучшее средство защиты (хотя и самое распространенное среди неподготовленных граждан), когда обвиняемый начинает менять показания, **ОФОРМЛЕННЫЕ НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ** или отказываться от показаний, данных им ранее. Все это суд воспринимает только как желание уйти от ответственности и косвенное доказательство неправдивости обвиняемого вообще. Другое дело, если, анализируя сказанное им ранее, или свои действия на "допроцессуальной стадии", человек обнаруживает свои просчеты, ошибки, неточности и старается испра-

вить их. В таком случае, пусть вас никто не пугает и не смущает "противоречиями" и расхождениями ваших показаний, данных на допросе, с теми, что записаны в объяснении; или тем, что в акте изъятия или личного досмотра было указано, что наркотики нашли у вас в кармане, а теперь вы говорите, что вам их "подложили" или "подбросили". Или то, что раньше вы не указали, что понятых на самом деле не было или их пригласили позже, а теперь в протоколе допроса вы ссылаетесь на это и т.д. Ведь на самом деле одно другому не противоречит, а лишь уточняет, дополняет или исправляет. Будет неплохо, если вы одной-двумя фразами обмолвитесь о том, почему не указали об этом сразу (например, находился в состоянии шока, вас торопили, подгоняли, оказывали иное давление и т.п.).

Таким образом, порядок производства каждого следственного действия устанавливается конкретной статьей (или несколькими статьями) УПК. Так, если УПК не предусмотрел объяснения в качестве доказательства, то нет и процедуры его оформления. Перечень возможных следственных действий исчерпывающий. В случае, если порядок, установленный УПК, следователем нарушен, доказательство должно считаться незаконным и не может быть положено судом в обоснование вывода о виновности (т.е. на него запрещено ссылаться в приговоре).

Примеров таких нарушений слишком много, чтобы их перечислять (не указано или неверно указано число, время или место составления, должность составившего, нет чьей-либо подписи и т.д.). **ВАМ СЛЕДУЕТ ВНИМАТЕЛЬНО ЧИТАТЬ И ПЕРЕЧИТЫВАТЬ СТАТЬИ 166, 174, 180, 190 УПК РФ**, замечать нарушения правил и стараться их зафиксировать, исключив возможность исправлений "задним числом" (например, при выполнении ст.217 и при подготовке к судебному рассмотрению, вашему защитнику предоставлена возможность не только читать все дело, но и делать из него любые выписки и даже ксерокопировать или фотографировать его). Правда, в судах, милиции и т.п. могут не разрешить пользоваться ксероксом, например, в связи с отсутствием лишних розеток или неисправностью проводки и т.д. В этом случае нужно проявлять настойчивость и последовательность действий (делать письменные заявления и жалобы).

Конечно, нередко не то что ксерокса, а и никаких кодексов у человека при себе нет и узнать, правильно ли действует или действовал следователь во время допроса, обыска, очной ставки - невозможно.

ВНИМАНИЕ!

Вы имеете право ознакомиться со статьями УПК о ваших правах и о любом следственном действии до его начала. Кодекс у следователя должен быть с собой. Убедитесь, что перед вами - последняя.

редакция УПК РФ со всеми нововведениями на данный момент. Справиться об этом можно у адвоката любой юридической консультации. Если есть сомнения в "свежести" редакции, укажите в протоколе собственноручно редакцию УПК следователя (дату последних изменений в нем).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Быстро найти нужное место можно по оглавлению. Еще лучше запомнить, где примерно расположены некоторые статьи УПК. Все основные сведения, необходимые вам в период предварительного расследования, имеются в главах с пятой (Раздел II) по 32-ю. Статья 47 об основных правах обвиняемого расположена в главе 7-ой второго раздела. Там же вы можете прочесть об участии в деле защитника статьи 49-53 УПК. Полномочия следователя - статья 38, руководителя следственного органа - ст.39, дознавателя - ст.41, обстоятельства, исключающие участие судьи, прокурора, следователя, дознавателя в производстве по уголовному делу, порядок их отвода - ст.ст. 61-62, порядок ваших ходатайств и жалоб - раздел пятый (главы 15-16).

Порядок проведения основных и наиболее часто проводимых следственных действий изложен в главах с 23-й по 27-ю включительно.

Каждое следственное действие сопровождается оформлением протокола. В протоколе прежде всего имеется название проводимого следственного действия. Например: "Протокол допроса обвиняемого", "Протокол обыска", "Протокол очной ставки" и т.п. Далее в протоколе указано место, дата, начало и окончание, лица, которые участвовали в следственном действии. Изложены и суть производимых действий, их результаты. Протокол должен быть подписан всеми его участниками (например, следователем, обвиняемым, понятыми и т.п.). Кроме того, в каждом протоколе, заполняемом следователем, в каждом его постановлении имеются ссылки на определенные статьи УПК, которые вам помогут найти нужное место в УПК и проверить, соответствует ли то, что делает следователь тому, что требует от него закон.

Однако просто наличие под рукой УПК далеко не всем и всегда может помочь. Из собственного опыта знаем, что далеко не все сотрудники милиции, уголовного розыска и т.д., не только хорошо ориентируются в содержании УПК, но и заглядывают в этот кодекс очень редко. Тем более, правильно понимать и пользоваться им сложно, особенно для впервые столкнувшихся с правосудием. Мы лишь вкратце попытаемся обратить внимание на некоторые основные положения УПК.

Для того чтобы подготовиться к допросу, очной ставке и выбрать тактику поведения, советуем вам более внимательно ознакомиться с содержанием приложения 1.

В любом случае, если предварительное следствие (дознание) носит предвзятый характер, обо всех обнаруженных нарушениях на этой стадии лучше не делиться со следователем и даже прокурором, а дожидаться, когда дело попадет в суд.

До этого с делом должны ознакомиться вы (следователь

выполняет ст.217 УПК). Причем, не так, как во время следствия, когда вы можете ознакомиться с постановлениями, которые касаются лично вас и с протоколами, которые составлены с вашим участием (кстати, эти документы вы и ваш защитник можете потребовать для ознакомления в любое время, независимо от того, что вы их подписали непосредственно после составления). После завершения следствия следователь должен предоставить в ваше распоряжение все дело на неограниченный срок (конечно, если вы не будете его сознательно затягивать).

Он должен составить протокол о предъявлении вам дела для ознакомления, в котором вы должны отражать график ознакомления по дням и листам. В принципе, следователь может вас ограничить во времени, если вы явно затягиваете время (ч.3 ст.217 УПК) на основании судебного решения. Однако суд часто компенсирует эти жесткости следствия и предоставляет возможность продолжить ознакомление (по жалобе в порядке ст. 46 Конституции РФ или при поступлении дела в суд - по ходатайству).

Знакомиться с делом вы вправе раздельно или совместно с защитником (ч.1 ст.217 УПК).

Как в ходе ознакомления, так и после него, при составлении протокола объявления об окончании предварительного следствия, и вообще в ходе самого следствия, вы вправе заявлять письменные и устные ходатайства о дополнении следствия, проведении других следственных действий. Лучше, если эти ходатайства будут письменные, короткие, обоснованные, составленные с помощью адвоката, сданные следователю под расписку. Тогда он должен будет постараться объяснить в постановлении об отказе в дополнении причину.

ВНИМАНИЕ!

Никогда не подписывайте протокол не глядя, не читая. Перед тем, как подписать протокол, ознакомьтесь с его содержанием. Обязательно внимательно и не спеша (если нужно, неоднократно) прочитайте его, задайте следователю любые, имеющиеся у вас вопросы. В случае, когда вы заметили неточности или искажения, потребуйте внесения в протокол ваших замечаний. Если следователь препятствует в этом, вам следует отказаться от подписи.

При отказе от подписи вам должна быть предоставлена возможность письменно (в протоколе) объяснить причину отказа - используйте ее! В объяснении вы можете написать: отказываюсь от подписи, потому что следователь не дал мне занести свои замечания в протокол. Если и этого не сделано, в любом случае, протокол без вашей подписи (даже заверенный подписями понятых) лучше неправильного протокола.

Предположим, вы поняли, что были допущены нарушения при производстве следственных действий, уже после их проведения. В этом случае лучше всего посоветоваться с адвокатом - вместе вы точнее определите, как использовать сведения об этих нарушениях дальше. Кроме того, на суде вы можете рассказать обо всех нарушениях, которые имели место при проведении предварительного следствия. Это может привести к исключению тех или иных доказательств из рассмотрения.

На стадии объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявлении для ознакомления всех материалов дела обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК РФ, имеет право заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом присяжных.

НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЛА С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ В СУД

На этой стадии вы имеете дело только с прокуратурой. Но стадия эта самая непродолжительная и часто сводится к формальному утверждению составленного следователем обвинительного заключения. Теоретически прокурор (в течение 10 суток) может принять любое из решений, указанных ниже (ч.1 ст.221 УПК РФ):

1) об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;

3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Согласно части 2 ст.221 УПК РФ, установив, что следователь нарушил требования части пятой статьи 109 УПК РФ (об этих требованиях говорилось выше), а предельный срок содержания обвиняемого под стражей истек, прокурор отменяет данную меру пресечения.

Чтобы принять одно из этих решений, прокурор проверяет по делу обстоятельства, которые указывают о возможности или невозможности (готовности или неготовности) рассмотрения дела в суде. Однако, максимум, на что можно рассчитывать со стороны прокурора - что он временно забракует дело, обнаружив недоработки следствия, которые помешают вас осудить, и указав на них следствию. После этого ваши шансы на успех в суде явно не увеличиваются. Ведь прокуратура до сих пор объединяет в себе две функции, которые далеко не всегда возможно совместить: осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Независимо от эффективности такого прокурорского контроля за следствием и дознанием, не использовать эту стадию было бы неправильно, а посему нужно представлять себе структуру и полномочия органов прокуратуры вообще, тем более, что аналогичную структуру имеют все органы исполнительной власти (правоохранительные органы - милиция в том числе).

На этой стадии нужна руководство ст.ст.221-222 УПК РФ. Действия прокурора могут быть обжалованы вышестоящему прокурору и в суд.

После утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомля-

ет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания.

Копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому.

ВНИМАНИЕ!

На стадии объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявлении для ознакомления всех материалов дела обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК РФ, имеет право заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом присяжных.

А. ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН:

"ПАМЯТКА ДЛЯ ТЕХ, КОМУ ПРЕДСТОЯТ ДОПРОСЫ"

"Вольпин, математик (как говорят знающие люди, очень крупный математик), философ и поэт, был одним из самых первых и самых энергичных пропагандистов правового подхода к общественным коллизиям. Это он был основным организатором митинга 5 декабря 1965 года на Пушкинской. Доскональное знание законов и четкий логический ум делали Вольпина практически неуязвимым для обычного уголовного правосудия..." (Из книги Сергея Ковалева "Полет белой вороны").

"Каждого могут неожиданно вызвать на допрос, а значит, каждый... должен готовиться к этому. Бывают самые различные допросы - допрашивают обвиняемых, арестованных и неарестованных, допрашивают свидетелей, допрашивают и просто так, на всякий случай. Допрашивают по поводу действительных преступлений и по поводу поступков, совершенно непредусмотренных уголовным кодексом. Допрашивают следователи, но не только они - полуофициальные и вовсе неофициальные беседы... - такие беседы часто мало отличаются от допросов. Перед допрашиваемым возникает много сложных вопросов - как держать себя, чтобы не ухудшить положение, ведь если допрашивают - значит, уже плохо. Одни больше беспокоятся за самих себя и своих близких, другие на этот счет спокойны, но боятся взять грех на душу или повредить друзьям. *Во время допроса поздно начинать определять свою позицию и вырабатывать линию поведения - тот, кто допрашивает, знает свое дело и должен уметь переиграть неподготовленного. Поэтому, если вы опасаетесь, если только можно его опасаться, готовьтесь к нему заранее.*

Готовьтесь прежде, чем совершатся поступки, которые могут привести к вашему допросу. Иначе вы с самыми лучшими намерениями можете запутаться и предать тех, кого не хотите. Если вас все-таки застали врасплох - лучше всего не торопиться с ответами, отказаться отвечать в тот день и выиграть время для подготовки...

Всегда перед возможным вызовом на допрос постарайтесь оценить событие, о котором вас будут допрашивать, с юридической точки зрения... возьмите

Уголовный кодекс... и найдите в нем те статьи, которые относятся к рассматриваемому случаю.

Но особое значение для вас при допросе имеет не столько УК, сколько УПК. Вот что вам надлежит знать прежде всего:

УПК регулирует лишь допросы, производимые на следствии и в суде. Все прочие допросы (в парторганизации, в спецчасти учреждения или просто в неизвестной обстановке) - это беседы; причем закон ни для кого не устанавливает ответственности за отказ от ответов на этих беседах.

Уголовная ответственность за отказ или уклонение от дачи показаний - исправительные работы (т.е. вычеты из зарплаты до 20%), или штраф до 50 руб., или общественное порицание (ст. 182 УК) [2]. Уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний - лишение свободы на срок от одного года или исправительные работы на тот же срок (ст. 181 УК) [3]. Эта ответственность установлена лишь для свидетелей и потерпевших. В частности, обвиняемый от нее свободен (право как угодно отвечать на вопросы или не отвечать на них вовсе входит в его право на защиту).

Перед допросом следователь разъясняет свидетелю (ст. 158 УПК) его обязанность и предупреждает об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью свидетеля (ст. 158 УПК). Следовательно, до тех пор, пока свидетель не предупрежден об этой ответственности, допрос еще не начался и он не обязан отвечать.

(Есенин-Вольпин писал это в 70-х годах, когда советскому уголовному праву не было известно о "праве не свидетельствовать против себя". Еще до принятия нового УПК 2003 года Конституционный Суд РФ признал обязательным предупреждать допрашиваемого или опрашиваемого о его праве в соответствии со ст.51 Конституции не свидетельствовать против себя самого и своих родственников, а с 2003 года эта обязанность прямо предусмотрена самим УПК. По сути, это правило вводит свидетельский иммунитет от уголовной ответственности за отказ от дачи показаний для любого гражданина. Ведь определять, что может, а что не может повредить интересам свидетеля или его близких, должен для себя сам свидетель. Хотя здесь можно ставить вопрос о злоупотреблении правами. Но вопрос этот пока возникает больше теоретически.)

В начале допроса следователь устанавливает отношения свидетеля к обвиняемому и потерпевшему и выясняет другие необходимые сведения о личности допрашиваемого. Допрос по существу дела начинается предложением свидетелю рассказать все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван на допрос: после рассказа свидетеля следователь может задать ему вопросы. Наводящие вопросы не допускаются (ст. 158 УПК). Мы должны запомнить этот порядок - если он будет как-либо нарушен, то это не допрос, и у вас могут появиться законные, обоснованные в соответствии со ст. ст. 13 и 14 УК [4] основания, к отказу от дальнейшего участия в этом "допросе".

Свидетель (потерпевший, см. ст.ст. 74, 75 УПК) обя-

зан явиться на допрос и дать правдивые показания, т.е. сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы (ст.73 УПК). Уклонение от этой обязанности является преступлением, если они не совершаются в состоянии необходимой обороны (ст. 13 УК) [4] или крайней необходимости (ст. 14 УК) [4].

(Это правило также действует с учетом примечания выше).

В суде пределы разбирательства устанавливаются ст. 254 УПК, согласно которой разбирательство производится только в отношении обвиняемых и лишь по тому обвинению, по которому они преданы суду.

В ходе дознания и предварительного следствия, а также при разбирательстве в суде подлежит доказыванию: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства), виновность обвиняемого и его мотивы, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности и характеризующие личность, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, и способствовавшие его совершению (ст. 68 УПК). Подлежат установлению как эти обстоятельства, так и те, которые нужны для их доказывания.

Не может быть по закону он допрошен и о лицах, не привлекаемых к ответственности и не участвовавших в совершении преступления, за исключением потерпевших, хотя вопросы о присутствии такого-то лица на месте преступления или подготовки к нему и т.п., конечно, могут быть заданы.

Если лицо, производящее допрос, выйдет своими вопросами за эти пределы, у вас могут появиться законные основания к уклонению от ответов (ст.ст. 13,14 УК)". (...)

Подготовка к судебному заседанию, предварительное слушание, назначение судебного заседания

Судья на этой стадии может принять одно из нескольких решений, суть которых сводится к следующему:

- о направлении уголовного дела по подсудности (т.е. в другой суд);

- о назначении предварительного слушания;

- о назначении судебного заседания.

Решение судьи оформляется постановлением, в котором помимо даты и места его вынесения, наименования суда, фамилии и инициалов судьи, вынесшего данное постановление, указываются и основания принятого решения. Решение должно быть принято в срок не позднее 30-ти суток со дня поступления уголовного дела в суд. В случае, если в суд поступает уголовное дело в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, судья должен принять решение в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд. По просьбе стороны суд вправе предоставить ей возможность для дополнительного ознакомления с материалами дела.

В соответствии со ст. 228 УПК РФ, по поступившему уголовному делу судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых следующее:

- подсудно ли уголовное дело данному суду;

- вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта;

- подлежит ли отмене или изменению избранная мера пресечения;

подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы;

приняты ли меры по обеспечению вреда, причиненного преступлением и возможной конфискации имущества;

имеются ли основания проведения предварительного слушания, предусмотренные частью второй статьи 229 настоящего Кодекса.

Предварительное слушание проводится судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных частью второй ст.229 УПК РФ. Порядок проведения предварительного слушания установлен главой 34 УПК РФ.

ТАК, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ ПРОВОДИТСЯ:

при наличии ходатайства стороны об исключении доказательств, заявленного после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта;

при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, которые предусмотрены ст. 237 УПК РФ (рассмотрим эти случаи позже);

при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;

при наличии ходатайства стороны о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК РФ, т.е. в исключительных случаях, когда судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории РФ и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу;

для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено, как и ходатайство об исключении доказательств, после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

Стороны вправе заявлять ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства. В этом случае копия такого ходатайства передается другой стороне. Порядок заявления и рассмотрения, а также последствия удовлетворения такого ходатайства определены ст. 235 УПК РФ.

Так, ходатайство об исключении доказательства должно содержать указания на:

доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона;

основания для исключения доказательства, предусмотренные УПК РФ. и обстоятельства, обосновывающие ходатайство.

Судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве.

При рассмотрении ходатайства об исключении доказательства, заявленного стороной защиты на том основании, что доказательство было получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство.

Если суд принял решение об исключении доказательства, то данное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства.

Если уголовное дело рассматривается судом с участием присяжных заседателей, то стороны либо иные участники судебного заседания не вправе сообщать присяжным заседателям о существовании доказательства, исключенного по решению суда. Однако при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

По результатам предварительного слушания судья принимает одно из следующих решений:

о направлении уголовного дела по подсудности (т.е. в другой суд) в случае, предусмотренном ч.5 ст.236 УПК РФ - в случае, когда в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение;

о возвращении уголовного дела прокурору;

о приостановлении производства по уголовному делу;

о прекращении уголовного дела;

о назначении судебного заседания.

В соответствии с ч.6 ст.236 УПК РФ, если при разрешении ходатайства обвиняемого о предоставлении времени для ознакомления с материалами уголовного дела суд установит, что нарушены требования ч.5 ст.109 УПК РФ (о них говорилось выше), а предельный срок содержания обвиняемого под стражей в ходе предварительного следствия истек, то суд изменяет меру пресечения в виде заключения под стражу, удовлетворяет ходатайство обвиняемого и устанавливает ему срок для ознакомления с материалами дела.

В соответствии с ч.7 той же статьи, судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежит, за исключением решений о прекращении уголовного дела и (или) о назначении судебного заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения. Следует отметить, что Постановлением КС РФ от 08.12.2003 N 18-П ч.7 данной статьи признана не соответствующей Конституции в той части, в какой она исключает обжалование постановления суда о приостановлении производства по делу.

Для обвиняемого - подсудимого наиболее желательным, конечно, является четвертый вариант. Поэтому необходимо использовать хоть слабую, но вероятность этого варианта. Для этого следует направлять ходатайство на имя судьи с изложением (кратко, но убедительно) своих доводов. Конечно, лучше, если это сделает профессионал. Статьей 239 УПК РФ предусмотрены случаи прекращения судьей уголовного дела.

Что касается второго варианта решения судьи по поступившему к нему делу, то в соответствии с ч.1 ст.237 УПК РФ, судья возвращает уголовное дело прокурору в случаях, если:

обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта;

копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому;

есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера (например, принудительное лечение в психиатрической больнице, если получено заключение экспертов о том, что обвиняемый, например, страдает каким-либо психическим заболеванием и не может осознавать последствия своих действий и нести за них ответственность);

имеются предусмотренные статьей 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел (например, имеется несколько уголовных дел по разным преступлениям в отношении одного и того же лица);

при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 УПК РФ.

При возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. При необходимости судья продлевает содержание обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий.

При отсутствии оснований для проведения предварительного слушания, судья выносит постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания. В данном постановлении разрешаются следующие вопросы (ч.2 ст.231 УПК РФ):

о месте, дате и времени судебного заседания;

о рассмотрении уголовного дела судьей единолично (т.е. одним судьей) или судом коллегиально (в составе 3-х судей);

о назначении защитника (бесплатного), в случаях, когда его участие обязательно (пункты 2-7 части первой статьи 51 УПК РФ);

о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами;

о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст.241 УПК РФ (например, если преступление совершено лицом, не достигшим 16-ти лет, и в некоторых других случаях);

о мере пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу.

Пункт 6 части второй статьи 231 УПК РФ в части, предусматривающей разрешение судьей в постановлении о назначении судебного заседания вопроса о мере пресечения, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования предполагает необходимость обеспечения обвиняемому - в случае принятия решения об оставлении

без изменения и тем самым о фактическом продлении меры пресечения в виде заключения под стражу - права участвовать в рассмотрении судом данного вопроса, изложить свою позицию и представить в ее подтверждение необходимые доказательства. (Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 N 132-О).

Постановление судьи, в котором он откажет изменить меру пресечения, можно обжаловать в том же порядке, в каком подается кассационная жалоба на приговор. Постарайтесь не пропустить срок на обжалование, а для этого читайте рекомендации по кассационному обжалованию (см. далее).

ВНИМАНИЕ!

Это правило относится также ко всем стадиям судебного рассмотрения, т.к. согласно ст.255, 256, 271 УПК РФ (прочитайте их), суд может вернуться к решению вопросов о мере пресечения, а также о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ на любой стадии судебного процесса.

Стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала (ч.5 ст.231 УПК РФ).

После назначения судебного заседания подсудимый не вправе заявлять ходатайства:

о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей;

о проведении предварительного слушания.

Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не позднее 14-ти суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, а по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей - не позднее 30-ти суток. Однако, рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато и ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

ДЕЛО О ДОЛГЕ ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД ОБВИНЯЕМОЙ

В июне-августе 2010 года Ленинским районным судом города Воронежа рассматривалось уголовное дело по обвинению Сербиновой Елены Владимировны в совершении преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств в крупном размере и хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере. Дело рассматривалось с 22 июня по 31 августа. Данное дело интересно тем, что в период следствия Сербинова стала активно способствовать правоохранительным органам в изобличении наркоторговцев: с ее помощью было расследовано и направлено в суд 7 дел по сбыту наркотиков в одном из сельских районов Воронежской области (по ним изъято 5 мешков наркотической смеси, содержащей маковую соломку), а также расследовано дело в городе Воронеже, по которому было изъято более 5 тонн наркотической смеси.

По каждому из пяти эпизодов сбыта наркотических средств в крупном размере, вменяемым Сербиновой, прокурор запросил по 5 лет и 6 месяцев лишения свободы без штрафа, за хранение в особо крупном размере - 3 года и 6 месяцев, а по совокупности 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Суд, вынося решение, осудил Сербинову по каждому эпизоду покушения на сбыт (сбыт перекавалифицирован на покушение на сбыт) с применением статьи 64 УК РФ к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы без штрафа, за хранение с применением статьи 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы, а по совокупности к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Решение сторонами не обжаловалось.

Защиту обвиняемой осуществлял адвокат Федоров, из выступления которого видны особенности этого редкого по результативности оказанной обвиняемой правоохранительным органам помощи, дела.

В Ленинский районный суд города Воронежа
от адвоката Федорова Михаила Ивановича

Уважаемый суд!

Я не в первый раз участвую в деле Сербиновой Елены Владимировны - раньше до официальной регистрации ее брака с Сербиновым Александром - Жидковой, и на моих глазах развернулась трагедия этой семьи Сербиновых. Конечно, вы можете сказать, к чему это я? Но я отвечаю, что это имеет самое прямое отношение к рассматриваемому делу. Елена, как мы узнали и от нее и от ее свекрови Сербиновой Валентины Владимировны - познакомилась 15 лет назад с Сербиновыми Александром, не зная, что он употребляет наркотики, и на протяжении 10 лет она боролась, чтобы его оторвать от этого зла. Об этом красноречиво нам поведала ее свекровь. Она рас-

сказала: "Когда Лена видела, как ломает человека, как тянет его к тому, чтобы уколоться, боролась, боролась, и сама затягивалась, и сорвалась. Стала тоже употреблять. И готовить наркотические средства, как она сказала, "кислый", иными словами укусный ангидрид для себя и Александра. Готовить и на продажу.

И в 2005 году первый раз ее судили условно.

Но ее не отпустили эти печальные "удила", и она судима в 2006 году тоже за сбыт. Я помню как в 2006 году, когда Лена оказалась в следственном изоляторе, она перенесла ломку, и мне говорила со счастливым лицом: "Михаил Иванович! Я переборола... Я больше не буду потреблять... Больше в моей жизни не будет места наркотикам... И Сашку вылечу". Она отбывала наказание в колонии-поселении в Перелешино, условно-досрочно освобождена, вышла оттуда, и как бы отвела от себя эту "заразу".

Но жизнь не пишется только белой краской - ее ждал Александр. И снова борьба за него, с собой, и срыв, и вот у нее эти злосчастные эпизоды сбыта.

Пять эпизодов: 11 августа прошлого года, 12 августа, 13 августа после обеда и потом еще через два часа, 20 августа уже как я понимаю специально направленному лицу, которое проходит по делу под именем "Эльза". Продажа маковой соломки 392 грамма, 309 грамм, 120, 170, 315... А всего 1309 грамм в 8 пакетах, то есть в среднем по 161 грамм в пакете.

Да, если исходить из Постановления Правительства об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных, такое количество в каждом отдельном случае относится к крупному размеру. И хранение наркотических средств, изъятых 22 октября 2009 года при обыске, в особо крупном размере. Моя защитная не оспаривает этого и с этим согласна.

Но каково отношение Сербиновой к совершенному?

Она глубоко раскаивается. Она всячески способствовала следственным органам раскрытию преступления.

Ей обоснованно следственными органами учтено такое смягчающее вину обстоятельство, как активное содействие раскрытию преступления - пункт "и" части 1 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Мы с вами в период судебного следствия узнали и о другом исключительно важном обстоятельстве: Сербинова, осознав, какое это зло наркотики, прочувствовав это на себе, решила всячески способствовать правоохранительным органам в раскрытии других преступлений, связанных с наркотиками, и сообщила все, что знает о наркоторговцах. Это, я думаю, особо важно.

Может у вас возникнуть сомнение, что не искренне она себя повела. Но я с этим не соглашусь. Дело в том, что в семье, где живет Елена, как я сказал уже, наркотики давняя проблема: там боролись не только за Александра, но и за его брата Константина - но борьба окончи-

лась плачевно - Костик умер в марте 2008 года от передозировки... Все на глазах Елены... Вот жуткая картина, в которой оказывается моя подзащитная, того, что ее подтолкнуло к тому, что в период следствия она порвала с наркотиками и стала активным борцом с этим злом.

Я не собираюсь ее оправдывать, она совершила преступление, но повторюсь: в нем раскаивается, всячески с момента начала следствия способствовала установлению истины, и сама по своей инициативе в борьбе с этим злом заняла активную позицию.

6 июля 2010 года младший оперуполномоченный Управления по контролю за оборотом наркотиков Семенюта в суде нам рассказал, что Сербинова после того, как ее задержали, не только все сообщила о случившемся, но и оказывала посильную помощь отделу, в котором работает Семенюта. Она помогает в раскрытии преступной группы, которая занимается незаконной деятельностью с наркотиками, и эта помощь, оказываемая Сербиновой - серьезная. И просил суд с учетом этого подойти к ней "лояльно".

Сотрудник Управления по контролю за оборотом наркотиков Рогачев в тот же день в суде сказал, что от коллег знает, что Сербинова им помогала. Но в чем, это составляет секретные сведения.

Сотрудник Управления по контролю за оборотом наркотиков Грачев также сообщил, что Сербинова не препятствовала расследованию дела.

Также мы от него узнали, почему органы наркоконтроля сразу еще 11 августа 2009 года не пресекли противоправные действия Сербиновой: они разрабатывали преступную цепочку.

21 июля 2010 года в суде мы услышали показания следователя по особо важным делам Управления по контролю за оборотом наркотиков Воронина, который рассказал, какую неопределимую роль Сербинова сыграла в расследовании других уголовных дел. О том, что по одной группировке в селе Устье Хохольского района Воронежской области изъято 5 мешков смеси, содержащей наркотические средства, и в суд направлено 7 уголовных дел.

Что по другому уже в городе Воронеже делу изъято 5 ТОНН наркотической смеси!

Воронин сказал, что для него, не искушенного в борьбе с наркотиками, такое поведение относится к редкому - поведение Сербиновой по изобличению преступных групп.

А я бы добавил - исключительно результативному.

Как я понимаю, наркодельцам в нашем крае благодаря Сербиновой нанесен огромный урон!

Не зря руководство Управления по контролю за оборотом наркотиков в Воронежской области обратилось в суд с письмом, в котором отмечена роль Сербиновой в пресечении деятельности преступных группировок.

То есть если Сербиновой в пяти эпизодах сбыто 1309 грамм наркотической смеси (8 пакетов, в среднем по 161 грамм наркосмеси в пакете), то благодаря ей не сбыто 5 тонн, да еще 5 мешков!

То есть как минимум в ТРИ тысячи раз больше сбыто ею!

Если поделить 5 тонн на 360 дней, то получится, что пресечен сбыт 14 кг этой смеси в день.

Если посчитать, исходя из этого дела, что в среднем в пакете, сбытом Сербиновой, было 161 грамм наркосмеси, то в 14 кг - 93 пакета!

То есть она помогла тому, чтобы ежедневно в течение года не уходило в сбыт 93 пакета, и это тогда, когда она обвиняется в сбыте 5 пакетов.

То есть ее вина - 5 пакетов сбытых, - а помощь в пресечении сбыта 93 пакетов ежедневно и так на протяжении всего года.

Я не знаю всей статистики, но думаю, что рынок сбыта наркотиков в нашем крае получил ощутимый удар.

Все эти факты говорят об исключительно важном смягчающем обстоятельстве: исключительной помощи в борьбе с распространением наркотиков в нашем крае.

Спрашивается: государство в лице судебной ветви власти должно учитывать то, что ему оказана существенная помощь в борьбе с этим злом - с распространением наркотиков?

Думаю, что да.

От допрошенных свидетелей мы узнали:

От Прапорщиковой 21 июля, что не Сербинова предлагала ей купить у нее смесь, а сама Прапорщикова обращалась к Сербиновой и просила продать.

От Юсупова 21 июля - что он обращался, но ему сначала отказали, но он упрашивал, говорил, что у него "безвыходная ситуация", и только тогда ему продали два пакета смеси.

То есть Сербинова хотя и правонарушитель, но не тот, который цинично и с корыстной целью продавала наркотики - хотя это и не устраняет уголовной ответственности, но, по-моему, является важным фактом.

Думаю, куда хуже было бы, если бы цель у нее была только корыстной, и она бы заставляла покупать.

Все отмечают мягкотелость Елены.

Ее мягкость лишний раз говорит, что она не настолько потерянный человек.

Следует учесть, что она работает, положительно характеризуется.

Я не буду повторять прозвучавший 21 июня 2010 года не допрос, а крик души свекрови моей подзащитной - казалось, женщине Бог даровал двух мальчишек, но вот жизнь так рассудила, что одного уже нет, а за второго борется мать и Елена. Это тоже важное обстоятельство: Елена борется за мужа.

Думаю, не должна остаться вне поля зрения суда и сама обстановка в семье Сербиновых. Сама свекровь - инвалид 2 группы, у нее гипертония, она порой прикована к постели, у них на плечах двое стариков 90 и 87 лет, тоже инвалиды 2 группы, прикованные к постели, а старушка теряет контроль над собой и может потеряться, может оставить включенным газ.

Вот реалии жизни, в условиях которых произошло то, за что привлекается Сербинова Елена Владимировна - реалии, которые не пожелаешь никому, а ей нужно преодолеть и вынести.

Я понимаю, что Сербиновой будет вынесен обвинительный приговор.

Но какой?

Думаю, с учетом того, что незаконная деятельность Сербиновой могла быть пресечена еще 11 августа.

Думаю, вы вправе применить пункт "и" части 1 статьи 61 - активное способствование раскрытию преступления, что отметил в обвинительном заключении следователь.

Согласно пункту 2 статьи 61 УК при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи.

Думаю, это и положительные характеристики, и ее семейное положение, связанное с помощью близким-инвалидам.

Это и исключительная помощь в изобличении наркоторговцев.

Считаю, что следует применить статью 64 УК и назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Согласно пункту 1 статьи 64, при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса; или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей.

Согласно пункту 2 статьи 64 УК исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

Считаю, что в данном случае исключительными обстоятельствами являются: способствование раскрытию преступления, исключительное по помощи изобличение наркоторговцев (помимо дела Сербиновой), характеризующие личность и семейное положение сведения - они являются исключительными.

Поэтому наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей УК или суд может назначить более мягкий вид наказания, о чем и прошу суд.

Если суд посчитает необходимым назначить наказа-

ние, связанное с лишением свободы, то прошу применить статью 73 УК об условном осуждении.

Согласно пункту 1 статьи 73 УК, если, назначив лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

Согласно пункту 2 статьи 73 УК при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Думаю, что таковыми являются уже указанные мною выше обстоятельства.

Уважаемый суд!

Вы сейчас удалитесь в совещательную комнату для вынесения приговора. Зная всю историю семьи Сербиновых, которая связана с постоянной борьбой со злом, именуемым наркотиками, как трагично уже отразились они на семье - смерти брата мужа Сербиновой от передозировки, зная, что, несмотря на годы борьбы, наконец-то появился в их жизни просвет и муж Сербиновой Александр и она сама порвали с этим злом, а Елена стала на активную позицию по искоренению его в Воронеже и ее роль уже доказана - я это с уверенностью могу сказать - рынку сбыта наркотиков в нашем крае нанесен большой удар, просил бы вынести приговор таким, чтобы она осталась дома и дальше помогала правоохранительным органам в борьбе с этим злом в Воронеже. Помогала семье и родственникам, своей жизнью доказывала, как, оступившись, можно стать общественно-полезным человеком.

Вы знаете, я провел полжизни в судах и это редчайший в моей практике случай, когда обвиняемый стал борцом с тем злом, которое его подкосило, и правоохранительные органы с его помощью добились такого результата.

Это многого стоит!

Я думаю, государство в лице суда, и Вы, уважаемый суд, как житель Воронежа, дадите достойную оценку поступкам моей подзащитной.

Для полноты протокола судебного заседания прошу приобщить мое выступление к материалам дела.

Адвокат Федоров

Е.А. Цуков - заместитель председателя Квалификационной комиссии АПМО, д.ю.н.

Когда определение "дефицит" - преувеличение

Народ наш Российский до крайности стал политизирован. Знает все о том, что происходит вокруг. Даже о "конце Света", предстоящем 21 декабря 2012 года, знает. Но знания о глобальном не отвлекают его и от необходимости думать о хлебе насущном. И в заботах этих сталкивается он повседневно и на каждом шагу с чиновниками от государства Российского...

В последнее время в средствах СМИ часто появляется выражение "дефицит доверия государству". Говорят об этом представители высших государственных структур, и не высших - тоже говорят. Полагаю, говорят не без цели. Ибо, что такое дефицит? У Даля не ищите, там еще нет определения этому термину. Ожегов определяет дефицит как "недостаток, нехватка чего-нибудь". Однако отсутствие чего бы то ни было, вряд ли можно охарактеризовать как нехватку, недостаток. Мы же наблюдаем именно отсутствие доверия со стороны граждан России к государству и представителям государственных структур.

Ответом на вопрос, отчего это происходит, на мой взгляд, будет иллюстрация всего лишь нескольких примеров из жизни граждан и адвокатской практики, коих вообще-то можно привести бесчисленное множество.

Постараюсь построить эту работу абстрагировано от своего отношения к приводимым примерам, с целью объективизирования выводов, которые могут быть вызваны ее прочтением. И дабы не привносить в статью субъективного отношения, которое может возникнуть и в силу профессии, а не только прямого отношения к делу, буду констатировать только факты, без описания предыстории и истории, даже если таковые мне известны.

Все заключенное в кавычки воспроизведено в точном соответствии с оригиналами использованных документов.

Г. была вынуждена обратиться в прокуратуру за помощью... И получила ответ:

"Замоскворецкой межрайонной прокуратурой Ваше заявление рассмотрено.

Установлено, что между Вами и ООО "Сервико" 01 июля 2007 года был заключен договор подряда на установку окна. Согласно п. 6.1 указанного договора все споры и разногласия, которые могут возникнуть между сторонами, разрешаются путем переговоров, а при невозможности - в порядке, установленном действующим законодательством.

В соответствии со ст. 11 Гражданского кодекса РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд.

Таким образом, в случае нарушения Ваших прав по исполнению договора подряда Вы вправе самостоятельно обратиться с соответствующим иском заявлением в районный суд по месту нахождения ответчика (незнание вопроса прокурором).

Учитывая изложенное, оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется.

Заместитель Замоскворецкого
межрайонного прокурора
города Москвы А.Г.Шарейко"

Суть заявления, на которое давал ответ уважаемый прокурор, в том, что означенное ООО "Сервико" некачественно установило некачественные окна за приличную сумму. Отсутствием герметичности, как причины, являются следствия: "продувание, отпотевание, промокание, вызывающие вредные для человеческого организма последствия грибковые образования". Обнаружить эти недостатки в день установки окон не представлялось возможным ввиду погожего летнего дня. По обнаружении же недостатков, попытка к их нейтрализации выявила, что означенный выше Договор существует только у потерпевшей стороны, а указанной в нем фирмы по установке окон ООО "Сервико" не существует вообще. Однако явное мошенничество, как указал уважаемый прокурор А.Г.Шарейко, не является поводом "для принятия мер прокурорского реагирования".

Сотрудники ОБЭП, куда также обращалась потерпевшая (официально она таковой, как видим, не признавалась), "перевели стрелки" на участкового инспектора, который взял объяснение с заявительницы.

Более двух лет представители правоохранительных органов не беспокоят заявительницу. Она тоже никого не беспокоит, так как потеряла всякую надежду на что-либо, и не только в решении данного вопроса, хотя и общалась при подаче заявлений указанным представителям государства все контактные телефоны и "администрации" ООО "Сервико", и "исполнителя" заказа, даже с указанием ФИО фигурантов.

Рассмотрим решение судебного органа.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА

(...)

УСТАНОВИЛ:

"Решением Ногинского городского суда от 30.01.2009 года иск Т. к Е. об определении доли в праве на общее имущество был удовлетворен частично; встречный иск Е. к Т. об определении доли в праве на общее имущество был удовлетворен.

Указанным решением суда был произведен раздел общего имущества Т. к Е. и, в частности, за Т. было признано право собственности на 1/5 долю трехкомнатной квартиры общей полезной площадью 64,6 кв.м., в том числе жилой площадью 38,4 кв.м., расположенной по адресу: ..., за Е. на 4/5 доли той же квартиры.

Е. обратился в суд с заявлением о разъяснении указанного решения, а именно, прекращено ли в результате раздела общего имущества его единоличное право собственности на указанную квартиру.

Стороны о дне судебного разбирательства извещались надлежащим образом, в суд не явились.

В соответствии со ст. 202 ГПК РФ в случае неясности решения суд, принявший его, по заявлению лиц, участ-

вующих в деле, вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания.

Изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

На момент рассмотрения данного гражданского дела Е. являлся единоличным собственником трехкомнатной квартиры ... Согласно решению Ногинского городского суда между Т. и Е. был произведен раздел общего имущества, в результате которого Т. стала собственником 1/5 доли квартиры, а Е. стал собственником 4/5 долей указанной квартиры. Таким образом, единоличное право собственности Е. на квартиру в результате раздела общего имущества прекратилось.

Руководствуясь ст.202 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Разъяснить Е., что решением Ногинского городского суда от 30.01.2009 года по гражданскому делу по иску Т. к Е. об определении доли в праве на общее имущество был произведен раздел общего имущества, в результате которого единоличное право собственности Е. на спорную квартиру прекратилось.

На определение может быть подана частная жалоба в Московский областной суд через Ногинский городской суд в течение 10 дней".

По какому поводу вынесено данное Определение? Вынося Определение об определении долей в общей совместной собственности, суд не указал, что **данным Решением прекращается общая совместная собственность**. В регистрирующем органе, куда Е. обратился за свидетельством о регистрации права собственности на свою долю, попросили обратиться в суд с заявлением о необходимости получить там Определение именно с этой фразой. Сейчас речь не идет о неправомерности требования регистрирующего органа, оно было отменено, хотя тоже о чем-то свидетельствует, но мы - о работе судов.

Какое Определение было вынесено судом, мы видим. Причем, оно дважды высылалось заявителю. Для чего? Остается только гадать, так как о единоличном праве собственности на спорную квартиру в суде не говорилось вообще, ни одной из сторон, что видно из установочной части самого Определения.

Женщины, сбиваясь в небольшие стаи, всегда делятся болевыми. Впрочем, это делают не только женщины. Но мне стал интересен приводимый ниже диалог.

"Хотела получить на работе пособие на ребенка. С документами то приезжала в департамент соцзащиты города Москвы сама, то посылала сотрудника. Каждый раз, начиная проверку документов, сотрудник соцзащиты находила какой-либо недостаток в одном документе, и, не проверяя остальных документов, отправляла из своего кабинета, указывая на необходимость предоставления в следующий раз документов в полном соответствии с их (соцзащиты) требованиями. При очередном посещении этого грозного ведомства оказывалось измененным расписание приема граждан. Затем оказывались измененными требования к документам. Посещать же сие учреждение ежедневно, понятно, возможности не было.

И вот за полтора месяца до последнего возможного для решения вопроса дня обращения, набравшись решимости и собрав весь пакет необходимых документов, я еще раз посетила соцзащиту. Сотрудница означенного

учреждения, ознакомившись с представленными документами, сказала, что их необходимо было представлять ежеквартально, поэтому за два предыдущих года я не получу пособия. За последний год, может быть, получу, но сначала соцзащита поручит проверить всю деятельность ООО за три года банку, налоговой, ОБЭП, проверит сама, и все должно быть в идеальном порядке. Не могу сказать, что у меня были какие-либо нарушения, но данные проверки приостановят деятельность организации на несколько месяцев, то есть, фактически уничтожат ее".

Другая женщина на это ответила ей, что она имела тот же опыт со своим ребенком, которому уже четвертый год, поэтому за пособием другому, теперь уже полугодвалому, ребенку, она даже не собирается обращаться в соцзащиту.

Принимаемое государством законодательство серьезно "бьет по карманам" именно работающей части населения, составляющей абсолютное большинство, и без того влачащей жалкое существование. Только переход с выплат Единого социального налога на уплату страховых взносов в четыре внебюджетных фонда уже является ярким тому примером. Этот шаг направлен на многократное улучшение положения небольшой прослойки богатого бизнеса, и на уничтожение микробизнеса, также как и проводившаяся под благовидным предлогом в 2009 году перерегистрация ООО.

Можно много еще говорить и о многоговоримом средствами СМИ: перестановке памятников, переименовании милиции в полицию, о снятии Лужкова "по недоверию президента" с оставлением и предоставлением ему шикарных льгот и условий.

Во всех народах испокон веков известно, что один плохой поступок перечеркивает тысячи хороших слов и обещаний. У нас же пока даже хороших посулов меньше, чем плохих примеров. А умирающему от голода человеку все равно, где стоит какой памятник, и как будет называться человек в форме, "обрабатывающий" его резиновой дубинкой и вычищающий его карманы.

Можно, конечно, всем закрыть глаза и уши, и пытаться выжить, что, конечно, не будет продолжаться долго, и в конце концов приведет к гибели некогда сильной державы и страны вообще. Но чем больше людей будут говорить о происходящем вслух, а не роптать "в кулачок", тем больше возможности быть услышанными и понятыми (в противном случае не стоило бы тратить время на написание статьи в неизвестном государству журнале). Ведь все те, кто ропщет, хочет жить, а не выживать, в государстве для общества, а не стране для "государства".

Даже простому обывателю странно слышать от чиновника высшего ранга, что в стране за 2009 год принято две тысячи законов, двести из которых коррупционны. Но, как правильно говорится, "Закон - есть Закон. Даже если он плох, подлежит исполнению". Но у нас, хоть и нет нигде таковых письменных инструкций, отношение к Закону определяется степенью положения в обществе и во власти.

Но мы в наивности своей все равно продолжаем верить в возможное существование "Государства благоденствия", в котором, по Аристотелю, "Цари философов, а философы царствуют". А народ спрашивает друг у друга, за что доверять нашему "государству".

О.В. Дьяконова - адвокат Раменского филиала МОКА, к.ю.н.

Личность виновного как обстоятельство, учитываемое судом при назначении условного осуждения

Основания назначения наказания, отбываемого условно, не определены специально в Уголовном кодексе. Для установления этого необходимо обратиться к статье 43 и статье 60 УК РФ, которые устанавливают основания, понятие и цели наказания и общие начала назначения наказания, отбываемого реально. Законодатель добавил к этому кругу положения ч.2 ст. 72 УК РФ, определяющей, что при назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Уголовным законом установлено при решении вопроса о возможности назначения условного осуждения учитывать также личность виновного. Личность - устойчивая система социально - значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности¹.

Наука уголовного права и криминология исходят из того, что понятия "субъект преступления" и "личность преступника" хотя и связаны друг с другом, но не тождественны. Каждый случай совершения преступления имеет свои индивидуальные черты, в том числе относящиеся к характеристике лица, виновного в этом преступлении. Каждая личность обладает специфическими, только ей свойственными, признаками, составляющими ее индивидуальность, включающую в себя: биологические (пол, возраст, состояние здоровья); психологические (умственное развитие, особенности темперамента); социальные (поведение в быту, отношение к труду, к правилам проживания в обществе).

Таким образом, личность преступника - это система социально значимых свойств лица, совершившего преступления, отражающая возможности его исправления через уголовно - правовые средства (наказание или другие уголовно- правовые меры).

Говоря о личности преступника, в криминологии выделяют: возрастную характеристику; уровень образования; семейное положение; производственную характеристику.

При назначении наказания суд обязан учитывать личность виновного, то есть его социально - биологическую сущность. Совершая преступление, лицо проявляет свое отношение к интересам других людей, общества, государства. Это происходит в виду наличия в психике антиобщественных установок. Нет в мире одинаковых личностей. Вот потому одинаковые по тяжести преступления могут совершаться и при случайных обстоятельствах, и в результате стойких антиобщественных качеств личности.

Ряд свойств личности указан в статьях 61, 63 УК РФ, например, несовершеннолетие, беременность, наличие малолетних детей. Существуют биологические и социальные свойства личности. Биологические - пол, возраст, состояние здоровья, имеющиеся физические и психические недостатки. Социальные - трудовая деятель-

ность, отношение к общественному долгу, семье.

Оценка личности виновного предполагает необходимость учета любых данных, имеющих значение при решении вопроса о наказании. Закон обязывает учитывать несовершеннолетие виновного, психофизические характеристики лица в возрасте до 20 лет, рецидив преступлений, иные возрастные признаки. Также для назначения справедливого наказания играют значительную роль и иные факторы, а именно: общественно полезная деятельность, наличие государственных наград, общественного признания, поощрений по службе, поведение виновного в быту, отношение к семье, детям, родителям, состояние здоровья, трудовая деятельность, престарелый возраст, наличие иждивенцев, принятие мер к заглаживанию вреда, служба в вооруженных силах, участие в боевых действиях. Также "совершение лицом преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, при наличии к тому оснований, могут учитываться при оценке данных, характеризующих личность"².

Нами были проведены выборочные исследования обвинительных приговоров судов Московской области с постановлением считать назначенное наказание условным. Полученные результаты нами будут обзреваться ниже.

Говоря об изучении личности преступника, первое, на чем необходимо остановиться, это половая принадлежность. Исследования свидетельствуют о том, что среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин. Женщин - 6%, мужчин - 94 %.

Возрастная характеристика позволяет делать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. По данным исследования, 36,4 % лиц совершают преступления в возрасте от 20 до 30 лет, 26,4 % лиц в возрасте от 16 и до 18 лет. По нашему мнению, имеется необходимость выяснить возрастные категории лиц, совершивших преступления в группе, то есть более общественно опасные преступления, по сравнению с совершенными одним лицом. Для этого из общего числа исследованных лиц мы выделили лиц, совершивших преступления в группе, выявили их возрастные категории. Так, установлено, что в групповых преступлениях участвуют несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет - 44,7 %, меньшая доля - 30,3 % приходится на лиц 20 - 30 лет. Большой процент совершения групповых преступлений несовершеннолетними от 16 и до 18 лет объясняется тем, что лица такого возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера, зачастую из ложно понятого чувства товарищества, стремления доказать свою "взрослость". Исходя из собственной практики, могу сказать, что, в основном, несовершеннолетние совершают преступления по мотивам солидарности, самоутверждения в сочетании с групповой

зависимостью или гипертрофированным возрастным легкомыслием.

Социальная ценность человека в значительной мере определяется уровнем образования, оказывающего влияние на формирование личностных взглядов человека, его поведением в быту, отношением к труду. С ростом образовательного уровня населения в целом увеличивается и уровень образования лиц, совершивших преступление. Большинство осужденных имеют общее среднее образование - 43,6 %, среднее специальное - 30 %, неполное среднее - 23,6 %, высшее - 2,8 %. Достаточная доля лиц, не имеющих общего образования, говорит, что судам надлежит шире использовать право возложить на условно осужденного обязанность поступить на учебу или продолжить обучение.

Данные о социальном положении и роде занятий лиц, совершивших преступления, позволяют сделать выводы о том, в каких социальных слоях и группах, сферах жизнедеятельности наиболее распространены преступления. Семейное положение, являясь важнейшим социальным институтом, - также и средство антикриминального характера. Исследования показали, что среди лиц, совершивших преступление, 57,9 % не состоят в браке, 81,6 % лиц, совершивших преступления в группе, не состоят в зарегистрированном браке, состоят в браке лишь 18,4 %. На сегодняшнее время велика доля осужденных, не состоящих в зарегистрированном браке, но состоящих в фактических брачных отношениях. Однако, официально семейное положение лица "замужем, женат" считается только в случае регистрации брака в органах ЗАГС. Соответственно у суда нет возможности считать осужденного состоящим в браке, если нет государственного свидетельства, удостоверяющего данный факт. Этим обстоятельством возможно частично объяснить большой процент осужденных, не состоящих в браке.

Представляется, что такой наиболее важный социальный институт, как институт брака, и семейное положение, как социальный фактор, являются неким способом снижения криминальной наклонности.

При назначении условного осуждения учитывается наличие на иждивении у лица, привлеченного к уголовной ответственности, несовершеннолетних или иных иждивенцев. Так, согласно нашим исследованиям - 36,6 % осужденных имеют на иждивении несовершеннолетнего или другого иждивенца.

О положительных свойствах личности говорит и отношение к труду, участие человека в производстве. Обсуждая вопрос о возможности применения условного осуждения, суд должен выяснять и учитывать общественно полезную деятельность до и после совершения преступления. "Если прошлая неблагоприятная деятельность осужденного в соответствующих случаях имеет существенное значение для увеличения меры наказания, то тем более хорошая прошлая деятельность должна учитываться судом в качестве смягчающего обстоятельства"³. Усматривается, что значительное число осужденных - 63,6 % имеют занятость, 41,4 % - работают, 22,2 % - учатся. Однако 36,4 % ничем не заняты и нуждаются в трудоустройстве.

Одним из оснований применения условного осуждения является положительная характеристика человека,

находящегося на скамье подсудимых. Выяснение судом характеризующих данных на подсудимого с места работы или учебы, с места жительства, характеристика, данная соседями, трудовым коллективом, допрос классных руководителей, учителей, коллег, руководителей, родственников в судебном заседании - все это является важным фактором для определения с большей степенью точности степени общественной опасности подсудимого. Однако, как показывает практика, зачастую в материалах дела содержатся даже не характеристики, а, скорее, справки с указанием об отсутствии отрицательных качеств ("компрометирующий материал отсутствует", "жалоб от жильцов не поступало", "задолженностей не имеет" и т.п.). Но необходимо иметь в виду, что положительная характеристика должна основываться на имеющихся положительных свойствах личности - отношении к труду и своим рабочим обязанностям, поведение в обществе, в семье, в быту, наличие наград, поощрений, отношение к детям. При установлении отрицательного поведения в обществе, на работе, в быту и т.д. применение условного осуждения сомнительно. По проведенным исследованиям положительную характеристику по месту работы и жительства имеют 79,3 % взрослых, 88,8 % несовершеннолетних. По некоторым делам производственную характеристику органы предварительного следствия не истребовали вовсе, что является упущением в работе правоохранительных органов.

Анализ изученных уголовных дел выявил, что в последнее время растет число дел, где одним из оснований применения условного осуждения является мнение потерпевшего. Увеличение процессуальных прав потерпевшего, а именно, участвовать в судебных прениях и высказывать мнение о мере наказания, изначально было закреплено Постановлением Конституционного суда Российской Федерации⁴, позже это положение было закреплено статьей 42 частью 2 п. 15 УПК РФ. Одной из основных целей наказания является восстановление социальной справедливости. И достичь этой цели, уверенны, невозможно без полноправной позиции потерпевшей от преступления стороны. Являясь участником процесса, потерпевший обладает функцией оценки степени общественной опасности преступного деяния и его последствий. Кому как не потерпевшему, то есть лицу, потерпевшему от конкретных противоправных действий, высказать точку зрения о наказании как о восстановлении социальной справедливости.

Рассматривая данный вопрос, нельзя не обратить внимания на следующее. Общие начала наказания (ст. 60 УК РФ) указывают судам при определении наказания учитывать наряду с характером и степенью общественной опасности преступления и личностью виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние назначенной меры на условия жизни семьи виновного. Однако суды не всегда четко следуют указаниям закона. Также назначение наказания с применением статьи 73 УК РФ может соответствовать интересам потерпевшего - скорейшему возмещению ущерба, причиненного преступлением, то есть восстановлению социальной справедливости (ст. 43 УК РФ).

На основании изложенного предлагаем внести изменения в норму ст. 73 УК РФ, дополнив пункт 2 указани-

ем "...также влияние назначенного наказания на условия жизни семьи виновного, интересы потерпевшего", и изложить ч. 2 ст. 73 УК РФ в следующей редакции: "При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, интересы потерпевшего".

Не достигнуто единства мнений по поводу того, возможно ли назначение условного осуждения лицам, не признавшим вину. Г.А. Кригер признает недопустимым применение условного осуждения к лицам, не признавшим вину и не раскаявшимся в содеянном⁵. Такого же мнения придерживаются и многие другие ученые⁶.

На первый взгляд, такая позиция представляется верной, поскольку речь идет о восприятии лицом совершенного им преступления, его отношении к нему, осознании всей противоправности своего поступка и тяжести последствий, за чем следует возможность искупления вины (отбывания наказания) без реального отбывания наказания. Однако основное в этом вопросе - установить, на чем же основано непризнание лицом своей вины. Судебная практика знает примеры, когда непризнание вины вызвано чувством стыда либо лицо не видит, не понимает своей вины в произошедшем, опять же либо в силу недостатка образования, возможно, в силу некоторых психических или психологических особенностей, либо это вызвано ложно понятой линией защиты. Совсем иное, когда лицо скрывает свою вину, оговаривает другого, надумывает алиби.

Считаем возможным в исключительных случаях, при наличии совокупности смягчающих вину обстоятельств, учитывая позицию потерпевшего и размер причиненного преступлением ущерба, обстоятельств дела, применение к подсудимому, отрицающему свою виновность, но признанному судом виновным в совершении преступления, условного осуждения.

Таким образом, при решении вопроса о применении статьи 73 УК РФ к назначенному наказанию виновному, суду надлежит тщательнейшим образом проверять все обстоятельства дела, характеризующий материал и данные о личности виновного, на основании которых рассматривать индивидуальную возможность личности осужденного к исправлению без реального отбывания назначенного судом наказания.

Ссылки

¹ Советский энциклопедический словарь. Под ред. Прохорова А.М. изд. третье. М. 1985 г. С. 718.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 г. № 40 "О практике назначения судами уголовного наказания", п. 6. Бюллетень Верховного Суда РФ 1999 г. № 8.

³ Карпец И.И. Отягчающие и смягчающие обстоятельства в уголовном праве. М. 1959 г. С. 86.

⁴ Постановление Конституционного Суда от 15.01.1999 г. № 1-П по делу о проверке конституционности

положений части первой и второй ст. 295 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Клюева. // Российская газета №16 от 28.01.1999 г.

⁵ Кригер Г.А. Условное осуждение и роль общественности в его применении. Изд-во Московского университета. М. 1963 г. С. 33.

⁶ См. Мицкевич А.Ф. Нужна целостная концепция учета личности для установления санкции и назначения наказания. // Проблемы проведения в современный период: Науч. Труды Томского ун-та. Томск 1990 г. С. 94. См. Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М. 1970 г. С.45.

А.А. Куприянов - руководитель фирмы "Адвокатская контора Алексея Куприянова" АПМО, почётный адвокат России, почётный юрист г. Москвы, эксперт Государственной думы

Ф.А. Куприянов - адвокат АПМО, к.ю.н., доцент Сретенской семинарии Московского патриархата

Ювенальная юстиция - убийца семьи

15 сентября Государственная дума Российской Федерации отклонила во втором чтении закон о введении в России системы ювенальных судов. По замыслу авторов законопроекта ювенальные суды должны были бы рассматривать дела, в которых хотя бы одним из участников является несовершеннолетний. Однако, по мнению победивших в думе оппонентов, ювенальная юстиция, ключевым элементом которой является ювенальный суд - это убийца семьи.

Что же такое - "ювенальная юстиция", "ювенальный суд"?

Наиболее полное определение содержится в официальном государственном Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год (В. Лукин, 9.02.2007 года)¹.

"Ювенальная юстиция - система правосудия для несовершеннолетних, нацеленная на профилактику правонарушений в их среде, на профессиональный и комплексный подход к их возрастным особенностям и в целом на безусловное и приоритетное обеспечение прав, свобод и законных интересов каждого ребенка.

Основные принципы ювенальной юстиции - индивидуализация и гуманизм. Вынесение правильного судебного решения, способствующего благополучию и защите интересов ребенка, требует выявления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, личностных характеристик ребенка и родителей, особенностей взаимоотношений ребенка с окружающими. С этой целью при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних должны привлекаться социальные работники, специалисты-психологи".

В приложении к Постановлению Московской городской Думы от 18 апреля 2007 г. № 62 (тоже по докладу омбудсмена) говорится иное: *"Система ювенальной юстиции - это не только специализированные суды в отношении подростков-правонарушителей, но и суды по рассмотрению гражданских дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних, а также другие органы системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних".*

В Федеральной целевой программе "Молодежь России (2001-2005 годы)"

(утверждена постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2000 г. № 1015, с изменениями от 29 мая 2002 г., 6 сентября 2004 г.) предусмотрено *"создание системы ювенальной юстиции в целях обеспечения правовой защиты подростков и молодежи"*.

Как видим, ни один законодательный акт федерального уровня не определяет института "ювенальная юстиция".

На федеральном уровне декларируется только специализация судов, на московском он значительно шире. Однако еще в советское время там, где это было возможно по количеству судей (например, в Мосгорсуде), такая

специализация всегда имела место и себя, безусловно, оправдывала.

Привлечение педагогов и психологов? Нет никаких препятствий для того, чтобы привлекать в любой судебный процесс таких специалистов. Иногда это даже прямо предписывается уголовно-процессуальным законодательством. Именно так повсеместно и делается.

Индивидуализация и гуманизм? А разве сегодня всех несовершеннолетних в судах "стригут под одну гребенку" со взрослыми? Нет, индивидуализация наказания соответственно возрасту всегда и везде место имеет.

Гуманизм? И его хватает. В местах лишения свободы содержатся менее 5 тысяч заключенных, не достигших 18-летнего возраста. Как правило, это лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, когда без изоляции от общества обойтись невозможно.

Никогда не забуду процесс подростков, забивших насмерть огромными коваными ботинками (они в них и в суд пришли!) пьяньего соседа, который сделал им замечание за шум. Кто именно нанес смертельный удар, установить не удалось, и эти "детки", весь процесс просто насмеявшиеся над правосудием, получили всего лишь "условные" сроки.

Мне пришлось по одному из центральных каналов видеть фильм, снятый поборниками ювенальной юстиции в одной из детских колоний. Они взяли несколько интервью у воспитанников. И каждый говорил им примерно следующее: "Меня посадили за кражу пирожка. Я очень хотел есть!" Выводы, выбивающие слезу у зрителя, были такими: "Вот, что значит одна мерка и для ребенка и для взрослого. Несчастные дети могли бы воспитываться рядом с вашими, стать инженерами и хлеборобами, а им общий со взрослыми суд жизнь исковеркал! Да здравствуют ювенальные суды!"

Я очень удивился. Подумал: "Где это они столько любителей пирожков нашли? Ну, не сажают у нас за пирожки!" В конце фильма были титры с благодарностью работникам учреждения и его номер. Это была известная колония, где содержались в основном убийцы! В крайнем случае подростки, сделавшие кого-то инвалидами с особой жестокостью. Вот ведь какие доверчивые бывают тележурналисты?

Все вышесказанное, разумеется, вовсе не значит, что с детьми, страдающими так называемым "девиантным" поведением, не надо индивидуально разбираться. Надо им и помогать, и изучать условия, в которых они дожились до жизни такой, и думать о реабилитации после отбытия наказания. Впрочем, я полагаю, что склонность к агрессии и асоциальному поведению, то, что называется "человек - без тормозов" - это индивидуальное свойство характера, как и все другие черты личности, далеко не всегда поддающееся исправлению, какие бы суды их не судили.

Кроме того, как видно из вышесказанного, для выделения в крупных судах отдельных судей и привлечения психологов и педагогов никаких законодательных переустройств судебной системы не требуется. А особые "детские" органы для всех остальных заявленных "ювенальщиками" задач не только существуют, но и активно работают. Называются они: "органы опеки и попечительства", "комиссии по делам несовершеннолетних". Есть и другие. Если кто-то считает, что все они работают неважно, давайте улучшать.

Обычная история. Пока какой-то государственной проблемой занимается единая система, то для улучшения ситуации ее пытаются децентрализовать и специализировать, так как, дескать, единая система сама себя контролирует и сама же скрывает свои недостатки. А, кажется, раздели руководство, так сразу все будет здорово! Вспомните последнюю административную реформу.

Наоборот, если какой-то проблемой занимаются несколько ведомств, то тут же начинают твердить, что "у семи нянек дитя без глаза". Давайте объединять! Вот, будет красота!

Даже насчет повсеместного введения для несовершеннолетних отдельных судей надо сначала хорошо поразмыслить. У нас значительное число судов имеют по три-четыре и меньше (!) судей. Из них все уголовные и административные дела ведут один-два.

В таких районах отдельный "детский" судья пока явно не будет загружен, все-таки подавляющее количество преступлений совершаются взрослыми.

Может он, как и любой чиновник, боящийся потерять место, начать искать себе работу? Ох, может! Прокуратура с милицией и органами опеки суду не откажут.

А если ювенальных судей учредить за малостью контингента только в областных центрах, то придется деткам ездить из своей деревни в большой город. Доезжать они, понятно, сами не станут. И их придется "этапировать". Детки, как было сказано, такие, что без наручников не довезешь. И так далее, и тому подобное ... И кому это нужно?

Иначе говоря, для целей, заявленных на федеральном уровне, в том числе и Уполномоченным при президенте РФ по правам ребенка Павлом Астаховым², никакого изменения судостроительства не требуется. Вполне можно обойтись существующими институтами, наладив их работу.

Есть и иная опасность внедрения у нас западных институтов. Иногда их применение дает эффект, прямо противоположный ожидаемому.

Вспомните, сколько радости было по поводу судебного санкционирования арестов на предварительном следствии. А что получилось? В теории - прогрессивно, а на практике обвиняемым стало только хуже.

Сегодня чиновник органов опеки попадает со своим делом о лишении родительских прав к "участковому" судье по гражданским делам. Для этого судьи такое дело не ежедневная рутина, а пока относительно редкий случай. Он и относится к нему посерьезнее, чем к разбору скандала между соседями. А главное, такой судья не связан с органами опеки и попечительства слишком близкими личными отношениями. И даже в этом случае органам опеки суды отказывают очень редко.

А теперь представьте себе в условиях России следующий "междусобойчик". Три-четыре дамы: чиновник опеки, психолог, педагог и судья. Каждый день вместе в одной комнате. Как вы думаете, возможен тут отказ чиновнику, которому нужно решать свои задачи, давать план, ставить "палки" (в этом году защищено от родителей на 10 детей больше, чем в прошлом!), показывать работу? Да, никогда!

Помню телефонный звонок моей доверительницы из маленького суда сельского района одной из сопредельных с Москвой областей. Не так и далеко. Дело было земельное. Я написал отзыв, а в суд поехать из-за занятости в другом процессе не смог.

В день суда звонит доверитель:

- Рассмотрение закончено. Все удалились в совещательную комнату для вынесения решения.

- Как так все? Судья же рассматривает такие дела единолично?!

- Все! Судья, прокурор, глава администрации и начальник земельного комитета ...

Вот именно так в нашем отечестве будет работать и вся ювенальная юстиция. Никто и никогда в России не откажет в просьбе по службе, даже необоснованной, сотруднику своей системы, в данном случае системы "ювенальной юстиции". И никаких иллюзий по этому поводу ни у кого быть не должно.

Тут еще и коррупционная составляющая просматривается. Отобранные дети после определенных правовых процедур могут использоваться "на экспорт" для целей усыновления иностранцами. А необходимый контингент - по имеющемуся "портфелю заказов" - будет через промежуточный местный детдом поставлять ювенальная система.

Вы скажите, причем тут лишение родительских прав и отобрание ребенка, когда речь пока идет только о системе особых судов для несовершеннолетних правонарушителей?

Поверьте, это только для отвода глаз или только для начала.

В Ростовской области на деньги Всемирного банка проводится эксперимент по внедрению ювенальной юстиции. В 2001-2003 годах Ростовским областным судом уже был реализован пилотный проект Программы Развития ООН "Поддержка правосудия по делам несовершеннолетних". В рамках данного проекта в 14 судах области приступили к работе социальные работники с целью оказания помощи судьям по делам несовершеннолетних³. Затем плесень ювенальной юстиции, завезенная из-за границы, начала разъедать другие регионы.

В 2009 году в Чувашии на деньги, поступившие с американского континента, судьей Верховного суда республики Е. Городничевой и следователем следственного комитета республиканского МВД Г. Мальцевой составлено "Методическое пособие для работников социальных служб, учреждений и органов системы уголовного правосудия".⁴

Вот как определяется ювенальная юстиция для внутреннего пользования своими адептами без маскировки перед публикой:

"Под системой ювенальной юстиции понимается совокупность государственных органов, органов ме-

стного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего). В рамках системы ювенальной юстиции осуществляются программы, проекты и мероприятия социального, педагогического, юридического, психологического и медицинского характера, (...) Основным звеном системы ювенальной юстиции должны стать специализированные суды - ювенальные суды (...) Целью судебного процесса с участием несовершеннолетнего должно являться не только установление истины и наказание виновного, а, прежде всего, защита прав ребенка, что может достигаться решением, направленным на восстановление внутрисемейных отношений в интересах ребенка".

Иначе говоря, в судебном решении, по мнению ювенальщиков, должны прописываться обязательные для исполнения родителями рекомендации по воспитанию ребенка в семье. Затем ювенальная система будет родителей жестко контролировать, например, путем опросов самих детей, а потом, когда родители не смогут выполнить решения ювенального суда, их будут лишать родительских прав и отбирать детей. Раз они не выполняют судебного решения, куда же деваться?

Ювенальщики активно протестуют, когда их систему называют системой доносительства детей на родителей. Однако это именно так и есть.

Почитаем дальше вышеуказанное методическое пособие. "Кейс-менеджмент - методика непрерывного индивидуального сопровождения несовершеннолетних, совершивших асоциальные проступки (...) Она является важнейшей частью ювенальной юстиции, (...) Данная методика доказала свою эффективность на практике и продолжает совершенствоваться, развиваться. Она активно используется во многих государствах и представляет собой главную методику работы служб пробации".

В русском языке нет слова "пробация" - это заграничное название служб, похожих на гибрид нашей комиссии по делам несовершеннолетних и органов опеки.

Что же это за зверь такой - кейс-менеджмент? "Кейс" представляется обычно чемоданчиком-"дипломатом". В ювенальной юстиции английское "кейс" происходит от латинского "казус". Поэтому и страшно. Если с вашим ребенком произойдет какой-нибудь казус, так не пришло бы родителям готовить для "решения вопросов" с "детоохранителями" кейс с денежкой. Огромный простор для коррупции.

Поскольку понятие кейс-менеджмента как стержня системы ювенальной юстиции раскрыли нам юристы: судья со следователем. Думаю, нет оснований им не доверять. Похоже, товарищи честно отработывали заокеанский "грант" (по-русски - подачку).

Так вот, по труду из Чувашии состоит "кейс-менеджмент" в том, что за каждым ребенком, который совершил хотя бы асоциальный поступок, например, побил одноклассника, закрепляется личный куратор - "кейс-менед-

жер", который повседневно вместо родителей контролирует его поведение.

Как контролирует? Путем сбора справок о нем: в школе, ДЭЗе и других местах, а главное путем его личного опроса при встрече или по телефону. Причем в стандартный набор входят и вопросы о поведении родителей: "Дружок, как там сегодня ведут себя твои родители? Как воспитывают? Ночевал ли папа дома? Что на ужин? Уроки у тебя проверили? Налоги заплатили? Уши не драли? Ну, ты звони, если что, я им сам уши надеру!" Этак, оказывается, "государственный воспитатель" изучает условия жизни ребенка, включая его отношения в семье, и ищет причины его асоциального поведения, например, в противоправном поведении его родителей или в неправильных формах воспитания.

Надо сказать, что в описанном пособии слова "семья" и "родители" упоминаются нечасто и исключительно в негативном контексте. Например, семья рассматривается (вы не поверите!) как "особое обстоятельство, увеличивающее риск криминализации либо повторного совершения правонарушения". Этому посвящен целый раздел, а о положительной роли семьи в воспитании ребенка, в его реабилитации после суда - ни слова!

Зато есть раздел о наказаниях детей, за которые надо наказывать родителей. Это "неприемлемые наказания: применяются физические наказания или неумеренно применяются иные наказания; часто используются крик либо угрозы; слишком жесткие правила (в том числе практика принуждения); либо родитель / родители применяют иные неправильные дисциплинарные методы"⁵.

Кейс-менеджер, установив, что родители применяют неправильные по его личному просвещенному мнению "дисциплинарные методы" записывает об этом в специальное "дело", форма которого уже разработана, и производит "обсчет выполнения родительских функций" (терминология сохранена) с помощью специального единого на все случаи жизни заграничного "ключа". И не дай вам Бог не набрать в этом тесте необходимого количества баллов. Ваших деток ювенальный судья, милый, квалифицированный, специализированный, радеющий о них больше вас, отнимет, согласно списку литературы на английском языке к Чувашской методике.

В самой методике рассказано, что, да, есть пока у нее противники, которые (какой кошмар!) "считают, что заполнять все эти формы - пустая трата времени, и его можно было бы с пользой использовать для решения проблем ребенка"⁶. Но не тут-то было!

Чувашские судья и следователь разъясняют, что "стандартная оценка (то есть на основе этих бесконечных форм - прим. авт.) предоставляет качественную информацию для целей подотчетности руководства и принятия решений"⁷. Честно и откровенно! И главное привычно! Бог с ним с ребенком, зато будет что "подложить" судье под судебное решение о лишении вас родительских прав, а следователю, работнику органов опеки и других - о чем отчитаться "по начальству".

Так что байки о том, что ювенальная юстиция начнется и закончится особыми уголовными судьями для несовершеннолетних преступников - это только для легковых.

Московская дума уже собирается передать в ювенальные суды все дела, касающиеся детей, включая гражданские. А потом ювенальная юстиция, как и любая управленческая структура, сама себе будет искать работу и расширять сферу деятельности.

Это неизбежно, и именно такой путь прошли Франция и Канада, где разлучение детей с родителями стало чуть ли не фетишем всей политики в области воспитания подрастающего поколения, и другие страны цветущей ювенальщины.

В статье 77 Семейного кодекса РФ говорится, что можно отобрать ребенка у родителей "в случае угрозы его жизни и здоровью".

"Ах, вы не хотите делать прививки, когда в Таджикистане полиомиелит? Завтра иду в суд за санкцией на передачу ребенка в детский дом. Зачем я буду брать на себя ответственность за его здоровье?", "Какой еще Великий пост? Ребенок должен питаться так, как предписывает Институт питания!", "Ах, вы его шлепнули? Физические наказания травмируют психику! Мне ваш сын еще раз пожалуется, уедет в детдом".

И дружественные ювенальные суды проштампуют ходатайства безответственных чиновников опеки. Все как при арестах на предварительном следствии. Как вам такая картина? При том что в детских домах старшие дети частенько "шлепают" младших посильнее, чем дома, да и в каждом классе концентрация агрессивных детей в детдомах многократно выше, чем в обычной школе.

Но и это еще не самое страшное.

Система ювенальной юстиции по своей сути неизбежно настроена против семьи, против ее стержневых ценностей, против ее независимости от влияния общества, поскольку сам принцип ювенальщины раз и навсегда презюмирует, что государству всегда виднее, что для ребенка лучше. Кейс-менеджер - начальник родителей. Французы его боятся, как огня.

Я считаю большим плюсом то обстоятельство, что сегодня в России система органов, взаимодействующих с семьей по поводу детей, дезинтегрирована. Школа отдельно, медицина отдельно, органы опеки - сами по себе, комиссия по делам несовершеннолетних - сама по себе, есть и другие.

Все они, каждый по-своему, сегодня согласно семейному кодексу нацелены на помощь семье. И ни один из названных госорганов не ставит себе целью официальной цели семью заменить или тотально ее контролировать, так как у каждого свои более узкие цели и задачи.

Если же собрать их всех в один кулак, в одно ведомство, да еще под авторитетом судебной системы, и законодательно возложить на эту систему ответственность за детей, семья - конец! Семья отменяется, так как такому супероргану семья не требуется. Более того, она даже опасна. Этой системе легче работать с одиночкой.

Убийство семьи - через вмешательство в ее деятельность, через отрицание ее основополагающих ценностей, среди которых право на выбор методов воспитания и образования, права на выбор образа жизни, в конечном счете, быстро дойдет до права на выбор мировоззрения.

К сожалению, ювенальные технологии, отменяющие семейные ценности, протаскиваются в некоторых субъектах федерации, не дожидаясь изменения законодатель-

ства. Оказалось, что из-за расплывчатости существующего можно действовать по-французски уже сегодня.

Судья из Ростова Е.Воронова в своей методической работе по ювенальной юстиции насчитала пять федеральных законов, которые якобы позволяют применять ювенальные технологии, и упомянула среди них саму Конституцию России.

Показателен опыт Пермского края⁸. "На сегодняшний день можно говорить о складывающейся "Пермской модели" восстановительной ювенальной юстиции, - пишет председатель областного суда В.Вельяминов, - при которой: судебная система как основное звено отправления правосудия в отношении несовершеннолетних **встроена** в общую систему профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, объединяющую усилия досудебных (школьных и муниципальных служб примирения), судебных, пенитенциарных и постпенитенциарных учреждений". Председатель суда пишет, что на стол ювенального судьи в Перми (там уже создано 7 ювенальных судов) уже сегодня ложится "социальное досье несовершеннолетнего и его семьи", созданное, понятно, по универсальным ювенальным технологиям, описанным судьей из Чувашии.

В этом нет ничего удивительного, ведь вперед "федерального паровоза" в 2008 году между Пермским краевым судом и правительством Пермского края заключено соглашение о взаимодействии по внедрению элементов ювенальной юстиции в деятельность судов Пермского края и социальных служб⁹. А семье в этом взаимодействии места не оказалось. Чистый чиновно-судебный альянс.

Семья даже не упоминается в обширной работе В.Вельяминова, кроме как в контексте упомянутого досье. Зато упоминаются регионы, где ювенальщина цветет, обходясь без корней федерального закона. Это, кроме Ростова, Перми и Чувашии, оказывается, Саратов и Санкт-Петербург.

Любопытен один из критериев оценки работы ювенальных судов, предложенный В.Вельяминовым: "соответствие судебного процесса общепринятым принципам ювенальной юстиции". Общепринятым, читай зарубежным. Значит французским, канадским, финским, голландским. Воистину, храни нас от этого Господь!

Не удивительно, что защитница семейных ценностей Русская православная церковь в лице официального "голоса" патриархата протоиерея Всеволода Чаплина бьет тревогу: "Возникает система, стимулирующая детей жаловаться на собственных родителей, то есть, по сути, система доносительства".

Доносительство детей на родителей якобы в борьбе за свои права, как во Франции и Финляндии (как будто у детей и родителей в семье могут быть разные интересы и конкурирующие права) - это, я бы сказал, побочный эффект ювенальщины, и не самый важный. **Сам факт допущения противопоставления интересов детей и родителей на законодательном уровне недопустим.**

По словам святейшего патриарха Кирилла: "Применение этих норм как в России, так и в других странах оборачивается человеческими трагедиями, но главное - разрушается само понятие святости и неприкосновенности семейной жизни"¹⁰.

При этом нет сомнений, что есть у нас родители-преступники. Может быть, их число даже растёт, что, впрочем, вовсе не доказано. Так как у нас сомнительна сама статистика преступлений. Есть годы, когда на местах выгоднее укрывать преступления, а есть годы - когда раскрывать. Родителям-преступникам, как и детям-преступникам, нужно противостоять, с ними можно и нужно бороться. Надо улучшать работу профильных ведомств. А вот создавать ведомство для борьбы с семьей и ее ценностями не стоит.

Отметим, что органы опеки и при действующем законодательстве начинают слишком широко понимать свои функции, сами по себе становятся эрзацем ювенальной юстиции, начинают воспринимать и применять западные технологии по собственной инициативе, но это уже тема другой статьи. Родитель-преступник и родитель, самостоятельно выбирающий методы воспитания и мировоззрение для детей, пусть даже и шлепающий собственного ребенка - это не синонимы.

Неужели в России найдутся граждане, которые, добросовестно заблуждаясь, уверены, что в отечественном детском доме ребенку будет лучше, чем с любящим родителем, который может и порет его иногда ремнем или с малолетства заставляет работать на огороде? Это тоже ювенальщиками запрещается - принудительный детский труд.

Нет и не может быть таких граждан. А как же те, кто ратует за ювенальщину?

Простите, но все они либо не знают проблемы или, что мне представляется вероятнее, отрабатывают западные тематические податки, дождем проливающиеся на нашу страну. Но отпетые ювенальщики зря беспокоятся, их победа над российской, в чем-то еще патриархальной, семьей и так, похоже, близка.

Еще лет двадцать-тридцать массовой телепропаганды "свободной" любви и семья в России сама отомрет. Уже в прошлом году в Москве было 800 разводов на 1000 браков, а на Дальнем Востоке даже больше. Да и депопуляция нарастает. Коэффициент рождений на семью чуть больше 1.5.

Обратите внимание, что среди защитников и пропагандистов ювенальной юстиции и тотального государственного контроля за методами воспитания вовсе нет многодетных. Как правило, это или однодетные или бездетные граждане, чаще одинокие женщины. И именно они берутся оценивать, правильно ли воспитывают детей в чужой семье!

Где же объективные критерии оценки правильности семейного воспитания? Может быть, это рекомендации международных организаций? Пресловутые универсальные "ключи"?

Нет и нет!

Только здравый смысл добросовестного местного российского правоприменителя в конкретной ситуации и обязательно с учетом национального уклада.

Недопустимо рассматривать действия членов семьи в отношении детей фактически без учета их особого статуса - статуса родителей, бабушек, дедушек. И вот тут действительно были бы полезны незначительные уточнения законодательства или хотя бы разъяснения Верховного суда России для более отчетливого закрепления этих особенностей, которые сегодня размыты и оставля-

ют место для произвола доморощенных "ювенальщиков" в ущерб фундаментальным семейным ценностям.

Ссылки

¹ Опубликовано РГ 13 апреля 2007 г.

² в интервью журналу "Фома" (№ 6, 2010 г.)

³ 19.09.2005 г.

ПРЕСС-РЕЛИЗ

Управление судебного департамента при ВС РФ по Ростовской области

В ювенальном суде г. Шахты, расположенном в здании городского суда, но с отдельным входом, помимо судей по делам несовершеннолетних, будет работать социальный работник, предполагается размещение специалистов городских служб системы профилактики и представителей общественных организаций. Планировка помещений ювенальных судов в Ростовской области (кабинетов судей, залов судебных заседаний и т.д.) соответствует рекомендациям Минимальных Стандартных Правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинских правил"). В качестве образца для создания помещения ювенального суда был использован опыт Канады (ювенального суда Квебека в г. Монреале).

Помещение ювенального суда включает 14 кабинетов, в том числе 3 кабинета судей, 3 зала судебных заседаний, 2 кабинета секретарей судебного заседания, архив, комната прокурора, комната адвоката, кабинет соцработника, кабинет помощников судей и 2 санузла. Общая площадь ювенального суда - 403,2 м².

⁴ **ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
по внедрению модели ювенальной пробации
в систему уголовного правосудия
Методическое пособие для работников
социальных служб, учреждений и органов
системы уголовного правосудия
Чебоксары -2009**

ББК 67518.8

Ю143

ББК 74.200.44

Ю143

Настоящее издание осуществлено при финансовой поддержке Ассоциации университетов и колледжей Канады

⁵ Цитата.

⁶ цитата!

⁷ Цитата

⁸ О деятельности Пермского краевого суда по развитию ювенальной юстиции в Пермском крае.

председатель Пермского краевого суда В.Н. Вельяминов, 2009 год

⁹ от 17 декабря 2008 г. № 590 П

¹⁰ Интерфакс - религия 1.07.2010 16.52

Р.П. Чернов - адвокат коллегии адвокатов "Трунов, Айвар и партнёры" (г. Москва)

О СУЩНОСТИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

В первом приближении к вопросу о сущности смертной казни, сама постановка вопроса о сущности может показаться надуманной. Но это только в том случае, если осуществлять подобное приближение в рамках формально - юридического подхода, то есть анализировать смертную казнь как исключительную меру наказания. В юридической традиции рассуждения так сложилось, что иная, чем формально - юридическая точка зрения означает, как правило, форму социологического анализа, социологического подхода, реализующего в своей методологии сразу же идеи Великого просвещения - гуманизм, целесообразность, истинность суждения в форме приговора и, наконец, основной аргумент противников смертной казни - необратимость судебной ошибки. Вместе с тем, вопрос жизни и смерти человека является предельным вопросом бытийного (ни одна вечность не длится дольше жизни человека) и в своей "номенклатуре" должен решаться в рамках философского знания. Однако любые попытки философии, в особенности философии права, решить указанный вопрос наталкиваются на непрактичность в области ценности для правоприменителя и вытекающую из этого морализированность, начиная от "не убий", и заканчивая "смертная казнь придумана не государством, а убийцами (преступниками)". Любое подобное рассуждение однозначно заканчивается ровно так же, как его сформулировал Иммануил Кант в своем категориальном императиве, трансформируется в неприятие возможности применения смертной казни на уровне рационального и в истерику беспомощности, когда это касается лично субъекта рассуждения (убийство близких и невозможность мести). В любом случае в каждом заложено убийство, просто некоторым удобнее быть жертвами убийства, но от этого предощущения его меньше не становится.

Наше исследование не будет касаться области правоприменения, целесообразности запрета, применения, вообще всего формально - юридического. Мы рассмотрим исключительно вопрос о сущности смертной казни. Согласно классическому пониманию, сущностью является такой набор свойств и качеств, бытие которого неизменно и служит основанием для отличия одного предмета познания от другого. В отношении мира предметов и вещей все весьма просто - сущность познается через функциональность и весь тот тезаурус возможного использования, который не вступает в противоречие с целевым предназначением исследуемого. В отношении форм деятельности человека, не связанных с формированием материального результата, вопрос о сущности намного сложнее. Анализ приобретает структурный характер и наши представления о сущности исследуемого зависят всецело от метода исследования, который во многом определяет целевое назначение исследования.

Прежде всего смертная казнь - это область символизма. Современное понимание смертной казни как убийства, лишения жизни - результат биологического подхода к познанию социума, где жизнь определена как движение белковых тел. Именно такое отношение к смертной казни делает ее синонимом мести в форме талиона, формирует резко негативное отношение через актуализацию функции сопричастности осужденному субъекта мыслительной деятельности. Как результат, любое лицо, выносящее суждение о смертной казни хо-

лодеет от мысли о том, что оно и само может быть по ошибке приговорено к государственному убийству. Если прибавить к этому ужасы не прогрессивного характера, понимание смертной казни, как анахронизма и чего-то просто неприличного и немодного, убежденность в отношении необходимости ее запрета только растет.

Вместе с тем, социум не мыслим без актов убийства как формы преступления. Более того, большинство убийств носят мнимо осознанный характер, механика причинения смерти в области действительного, а не задуманного - отвратительна и противоестественна любому индивидууму, если не компенсируется представлениями предельного порядка - война, поединок, необходимая самооборона, талионическая месть. В смертной казни пугает то, что она носит исключительно рациональный характер для исполнителя - государства. Весь ужас именно в том, что это не убийство во время драки, войны, аффекта, а длительный процесс, методичный, хорошо оплачиваемый, неизбежный и ужасно скучный для всех кроме осужденного и его родственников, да сторонних простых наблюдателей. Для "расстрельных команд", еженедельно подписывающих акты о приведении приговора в исполнение - это такая же работа, как и любая другая. Субъектный анализ смертной казни не может дать ответа на вопрос о ее сущности. Здесь уместнее позиция Иммануила Канта о том, что сам объект порождает методу отношения к нему.

И здесь мы подбираемся к точности определения нашего вопроса - в смертной казни нельзя видеть убийство, возмездие и уже тем более наказание. Смертная казнь ни в коем случае не убийство, человек умирает еще до лишения его физической жизни. Само по себе вступление в законную силу приговора и следующие за ним процедуры переводят лицо по ту сторону человеческого, оставляя его в мысли о смерти, подводя к нему смерть вплотную и делая все вокруг прощанием с жизнью. Становишься как бы зрителем жизни, вот ты в ней есть, но в то же время какой-то уже уходящий, не чувствующий ничего до конца, ни в чем не растворяющийся. Это как прощаться с дорогим тебе человеком, зная, что не увидишь его никогда, только дорогим этим человеком являешься сам ты и поэтому обманываешь самого себя и глупо, и страшно, и все-все равно. Раньше было проще, когда смерть была мучительной и долгой, сопровождалась непременными пытками и издевательствами, разум цеплялся за эти чудовищные переживания плоти, и смерть казалась избавлением, ее ожидали, как не ожидают самую любимую женщину. Но сейчас в современности схлопывание парадигмы жизни и смерти благодаря современным технологиям подарило всем смерть воинов (мгновенная смерть от меча), но не раздало духа воина, поэтому слабые духом умирают задолго до исполнения приговора, олицетворяя собой при казни подтверждение идеи о жизни как движении белковых тел.

Смертная казнь не является возмездием. Возмездие - это всегда элемент причинно-следственной связи с деянием, основанием мести. Между ним и исполнением приговора нет ничего общего, кроме все того же символизма, сущностью которого является то, что государство берет на себя функции мстителя. Но, совершая такую услугу обществу, государство вместе с тем забывает, что месть - это священное право каждого и оно не нуждается ни в ка-

ком нормативном регулировании, равно как и любовь. А весь тот ритуал, который царит последние 300 лет в наших судах, формирует у лица, которое имеет право на отпущение, только чувство - ненависти и раздражения. Уголовный закон вовсе не запрещает убийство - он лишь предусматривает за него наказание. Вряд ли кто-нибудь останется доволен таким мщением руками государства.

Смертная казнь не является наказанием. Это было понятно еще Эпикуру - пока есть человек, нет смерти, когда есть смерть - нет человека. Страдания в ожидании исполнения приговора? Страданиями они были бы в том случае, если бы порождали сомнения, как это было при большой религиозности населения, эффективной практике применения помилования, но сейчас ожидание смерти никого не возвращает к нормальности, так как критерии ее утраты. Тем более что наказание не имеет здесь никакой практической пользы, кроме общей превенции. Утрачив мандат Бога, право потеряло аксеологические ориентиры и индивидуум, если и приходит к образу исправления перед смертью, то явно не к какому-то унифицированному и ожидаемому со стороны общества (как это было, например, еще 400 лет назад под патронажем церкви). Поэтому опять же здесь формируется восприятие смертной казни как бессмысленного акта убийства.

С этой точки зрения согласимся с мнением о том, что государство вправе отнять у человека все, кроме жизни. Во-первых, раз государство не от Бога, значит, не оно эту жизнь давало, а во-вторых, государство не вправе руководствоваться соображениями права на месть, так как не является мстителем и не создает такой формы ритуала, при которой к нему могли бы переходить права на месть. Руководствоваться же простыми эмоциями в силу тяжести содеянного (маньяки, серийные убийцы и прочее) просто не имеет права, так как является формой коллективного разума и общежития, не впадающей в состояния эмоциональности по определению (непреодолимый барьер понимания современного государства, который и лишает его возможности приобщения к мести). Прибавим сюда уже упоминавшийся брак правосудия в форме судебной ошибки и вопрос о сущности смертной казни станет совершенно увязан на невозможности ее целесообразности по причине предельности вопроса. Что бы ни было, смертная казнь, ее применение нецелесообразно, так как грозит чудовищными последствиями (классическая конструкция знания о незнании).

Теперь отвлечемся от теории, посмотрим, что происходит в области практики. Люди всегда убивали, убивают, и будут убивать друг друга. Не потому, что это в природе людей, просто это самый простой способ избавиться от социального противоречия. В одно и то же время, в одном и том же месте не может быть такого, чтобы одно и то же существовало и не существовало (Аристотель), даже антиномия разделена во времени суждением. Из этого правила вытекает другое - в одном и том же месте, в одно и то же время не могут существовать две вещи, бытие одной из которых исключает бытие другой. Если область бытия мысли, область бытия в возможности, в ее естественном состоянии состоит из противоречий, каждое из которых является истинным, то в области актуально сущего, в области действительного противоречия должны быть сняты, реальность требует однозначности. Мир социального, движущей силой которого являются идеи, образует поля, в которых те или иные формы бытия в возможности (мысли, планы убеждения, идеальное) составляет предельность своего выражения в области человека как формы воплощения бытия в возможности; составляя для него то,

ради чего он готов умереть, то, за что он готов рисковать и отдать жизнь. Столкновения в таких полях субъектов приводят к однозначности, это может показаться опрометчивым суждением, если мерить процессы уровнем настоящего, но время потому и не существует, что оно продукт области действительного в зачете качественного. В мире людей однозначное действительное - это всегда война, убийство и навязывание воли. Современность с ее плюрализмом и демократизмом - именно настоящее перед лицом неизбежного будущего. Мир в его состоянии возвращения - это всегда война всех против всех, смерть всегда - само действие, таящееся за занавесом повседневной жизни. В этом отношении может показаться, что смертная казнь наследие этой природы социума, которую мы с успехом пытаемся пережить и изжить в себе, что она канализирует все негативное в человеке, которое привыкло за долгое время существования именно к такому решению вопросов. Но задумаемся, что есть убийство врага? Это, прежде всего, проявление власти. Отношения власти, единожды возникнув, уже не могут прекратить свое существование и быть сведены к обычной трудовой функции. Отношения власти всегда стремятся к абсолютизации власти, критерием которой является возможность решать вопросы жизни и смерти. В то время, когда государство осознает это и само стремится завоевать собственность власти, оно в той или иной форме не гнушается забрать жизнь кого угодно - любой переворот и революция тому яркое подтверждение. Именно тогда оно предельно однозначно значения (стандарты и меры нормативного характера), система, снимающая любые противоречия, так как тех, кто готов за эти противоречия умереть, оно уничтожает, а те, кто не готов умереть - подчиняются государству. Именно тогда оно добивается главного - самостоятельного структурирования собственности бытия путем производства права, которое является бытием в возможности государства, в то время как государство здесь является бытием в действительности права. Устанавливая собственность права в законодательстве и неукоснительно следуя собственности воли, государство преодолевает время, пространство, природу человека, хаос социального, творит однозначность и порядок. Отрицание воли индивидуальной, восстающей против установленного порядка, криминализация ее проявления - естественность государственного процесса. Решая задачи предельные, государство в отношении индивидуума так же с необходимостью демонстрирует абсолют и предельность возможного - решает вопрос его жизни и смерти. Современный человек, насквозь пронизанный экономическими отношениями, складывающимися и не выходящими за пределы государственного управления, во всем в рамках своей жизни обязан государству. Любая полярная социальная организация, какие бы великие задачи она себе не ставила, в том числе и в части свержения действующей государственной власти (но не отрицания, уничтожения самого государства), не может обойтись без того, что есть государство; и живет в нем всецело, так или иначе участвуя в общих алгоритмах, созданных и поддерживаемых государством (можно грабить банки, но эти деньги все равно будут потрачены в государственной экономике).

Что значит для такого типа государственного отказ от смертной казни, от публичной смертной казни? Гибель. При этом давайте не будем хитрить. Государство, отказываясь в рамках права от смертной казни, сохраняет возможность ликвидации любого субъекта, но только тайно и негласно, специальным образом, так сказать. Это повсеместная практика по всему миру. И возможно для полити-

ческой верхушки сегодня это кажется приемлемым вариантом, но на самом деле это означает лишь то, что в своей предельности воздействия на человека государство уравнивает себя со своим младшим конкурентом - организованной преступностью. Смысл смертной казни именно в том, что государство публично, открыто, неизбежно предает человека смерти таким образом, что ничего не может его спасти и ничего не может быть страшнее этого. Оно делает его смерть не только неотвратимой, но и мучительной, проявляя и подчеркивая свою власть, заставляя трепетать и осознать всех остальных проектировщиков социальных систем силу государственного. Если прибавить к этому, что основания для смертной казни неизменны, а уголовное преследование вечно без срока давности, становится понятным сторонний ужас наблюдения казни и его целесообразность.

Избегая же публичности и ликвидируя неугодных тайным образом, камуфлируя эти процессы, при избыточности своего бюрократического аппарата, государство неизменно проигрывает организованному преступному сообществу, а с учетом того, что ОПС, известное нам из Уголовного кодекса, это только верхушка айсберга, а сегодня любой тип действенной организации это фактический прообраз государственного, государство из центра силы превращается в сырьевую почву для реальной социальной власти. Оно становится всего лишь формой прикрытия, традицией и тем самым теряет свои регулятивные функции, не успевая реагировать ни на один серьезный всплеск воли индивидуального порядка. Оргпреступности (которая сегодня прообраз государства по отношению к первобытнообщинному строю) осталось несколько шагов до замены государственного, первый из которых - учет общественного интереса в собственном управлении.

Таким образом, смертная казнь как явление имеет сущностью упражнение ритуала государственной власти. Смертная казнь есть необходимость государственного, только при ее наличии и применении по достаточному кругу вопросов возможно говорить об эффективном государственном управлении. Государство - это, прежде всего, решение предельных задач, это преодоление биологических законов природы, это преодоление человека, это, ранее, дар Божий, в целях гарантированного обеспечения необходимого для развития всего того, что делает человека человеком (слабость вида как форма коллективизации, единое основание для развития - мысль, бытие идеи, бытие в возможности, транслирование себя во времени через системность ритуальности).

Смертная казнь - это всегда управление смертью через негативное основание. Управление страхом смерти. Человеческое возникает там, где возникает тотальная угроза смерти. Человек как биологический вид формируется в эпоху глобального катаклизма. Когда смерть становится очевидным фактором повседневности, популяция человека сокращается до нескольких тысяч на всей планете, появляется речь, благодаря которой возможно сообщение жизненно важных сведений (то, что позволило выжить *Homo sapiens* против неандертальца - строение гортани), появляются ритуалы захоронения, появляется необходимость прогнозируемых, регулируемых выборов управляющего, необходимость фиксации положительных достижений (наскальные рисунки удачной охоты), выработка системы негативного анализа и прочее. Но все это только перед лицом смертельной опасности. Смерть - в основе всех религий. Христианство в традиции не героической смерти в бою, а героической жизни, ради достойной смерти как перехода в мир иной, Ко-

ран с мирской жизнью как игрой и последней обителью, не говоря уже о домонотеистических верованиях, ранних культурах каннибализма, тотемности и так далее.

Цивилизация - как система изоляции от смерти. Ваша кухня как стена между кровавым убийством "пищи" и вашим ужином за белоснежной салфеткой при свечах, правосудие как та же кухня, убирающая все страшное, все мерзкое из расправы и предлагающее раскаявшегося, во всех отношениях исправившегося, "свободного духом" и рассчитывающего в своих молитвах о милости только на одно - вернуться к той жизни, которую он так ненавидел и которую отринул своим преступлением.

Неужели не очевидно, что пожизненное лишение свободы в мире, где верховная власть дается на 4 года, а каждая новая правящая верхушка стремится к пересмотру старого, при том, что ПЖ - это отсутствие алкоголя, режим, питание, библиотека, письма, свидание с родными, не есть предельное начало, способное реализовать представление о государстве надлежащим образом?

Неужели непонятно, что для воина, а их в ближайшее время появится достаточное количество на этом сломе времен, такое наказание сродни отдыху и ожиданию дара судьбы? Неужели непонятно, что жизнь воина в преддверии смерти, если она проистекает в организации ему подобных, во сто крат сильнее того, что может сделать с ним такое слабое и беспомощное государственное?

Повторимся. Смертная казнь - это имманентное продолжение государственной власти, государства, ее сущность в иллюстрации предельности того, что может сделать государство с человеком и ни в чем более. Технология исполнения сегодня оставляет желать лучшего, но сути дела это не меняет - побороть индивидуальное начало иным образом, как учит история, практически невозможно, это путь в хаос и неизбежная гибель*.

Sapienti sat!

Москва
22.04.2010

* К современным типам Западных государств (за исключением США и государств Американского Содружества) слово "государство", использованное в данной статье, слабо применимо, это скорее переходные формы. Применительно к России же медийное уничтожение бандформирований в Чечне, Дагестане, слова Медведева Д. А. об уничтожении, а не правосудии, еще какое-то время позволят государственному держаться на плаву, но прогноз неутешительный, поскольку правосудие и его гарантии - это пока единственная форма реального снятия противоречия, донесения позиции до всех (правовой признак). Угроза же убийством, тем более, публично - истерическая угроза первого лица государства, у воинов ничего, кроме презрения не вызывает.

Д.А. Краснов - председатель правления Московской коллегии адвокатов №1 АП г. Москвы

ОБУЗДАНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: СОВЕТСКИЙ ОПЫТ 1970-Х ГГ. ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исторический контекст

В современной России проблема обуздания преступности среди несовершеннолетних выходит на первый план. Задача стоит непростая: одновременно реформировать правоохранительную систему (в этом плане широко обсуждается вопрос о введении ювенальной юстиции), а также привлечь широкие слои общественности к решению детских проблем, в том числе в плане профилактики молодежной преступности. Но как именно организовать взаимодействие органов юстиции с общественными институтами, какие механизмы и способы могут быть здесь действенными и эффективными? На наш взгляд, при решении ответов на поставленные вопросы немаловажно изучать и творчески перерабатывать уже накопленный международный и отечественный опыт, в том числе в рамках позднего СССР. Недостатки разработки современного законодательства заключаются в слабой исторической экспертизе, в недостаточной опоре на исторический материал, в результате чего мы порою продолжаем "наступать на те же грабли".

С точки зрения опыта борьбы с подростковой преступностью особый интерес, на наш взгляд, представляет период начала 1970-х гг. В контексте задач 3-й Программы КПСС (1961) состояние преступности среди несовершеннолетних вызывало тревогу и оказалось предметом особого внимания со стороны властей. Принятое в 1960 г. новое, более "либеральное" по сравнению с предыдущим, законодательство с 1970-х гг. уже начало в полной мере работать. Помимо буквы закона, сложилась определенная практика его применения, которая до сих пор не изучена. Важно также подчеркнуть, что в этот период начинается систематический сбор и изучение статистических данных по преступности в СССР в целом, и по молодежной преступности в частности. Это сказалось на репрезентативности современной источниковой базы.

Согласно официальной советской статистике, в конце 1950-х наблюдалась тенденция к снижению преступности, в том числе и подростковой. Задача закрепления этой тенденции увязывалась руководством страны с реформированием сталинской "репрессивной" юстиции в сторону ее "либерализации", с акцентом на профилактику преступности и максимального задействования общественно-воспитательных возможностей советского общества. В 1960 г. принимаются новые общесоюзные Основы уголовного законодательства и Уголовный кодекс РСФСР, ориентированные одновременно на десталинизацию и на намеченный руководством страны переход к коммунизму. Ставка делалась на постепенный перенос центра тяжести борьбы с преступностью с правоохранительной системы и мер принуждения - на сознательность большинства советских граждан и меры общественного контроля и воздействия на нарушителей. В этом смысле новое законодательство в известном смысле опережало свое время. Оно принималось в чем-то "на вы-

рост", исходя из идеальных представлений о человеке. "Либеральное" законодательство впервые в такой степени дифференцировало меры воздействия на оступившихся подростков. В частности, оно инициировало и предусматривало широкие возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с применением мер общественного воздействия. В идеале, как видно из источников, речь шла об индивидуальном подходе к провинившемуся, с учетом его возраста, биографии, среды и родителей, характера нарушения и проч.

Для того времени это был безусловно прогрессивный эксперимент, привлекательный, но и не менее сложный с точки зрения практической реализации. Для решения проблем подростковой преступности планировалось задействовать все государственные и общественные силы и возможности. Ставка делалась на то, что проблему будут решать "всемирно". Однако на практике начался параллелизм в работе, в результате чего оказывалось, что "у семи нянек дитя без глаза". В 1970-е гг. центр тяжести сместился в сторону координации деятельности государственных и общественных институтов, отвечающих за борьбу с подростковой преступностью.

Однако единого координационного центра, который бы получил всю полноту ответственности по решению проблем подростковой преступности, так и не было создано.

Как видно из документов, в целом к началу 1970-х гг. ситуация сложилась крайне неоднозначная. Если в одних случаях и в отдельных регионах были достигнуты определенные успехи, то в других общественный контроль за оступившимися подростками, а также взаимодействие государственных и общественных институтов носили формальный характер. А это приводило порою к обратному результату. Многие также упиралось в человеческий фактор. К примеру, законодательство можно было изменить в одночасье, однако "либерализовать" привычки, представления и отношение людей, работавших в милиции, судах, прокуратуре, в одночасье было невозможно. Между тем, как следует из документов, именно от воспитанных в прежней системе сотрудников во многом зависела правоприменительная практика. Тем самым на деле новое "либеральное" законодательство опосредовалось целым рядом факторов и обстоятельств.

Но возникал и другой, не менее важный вопрос: а было ли в полной мере готово советское общество к такого рода либерализации законодательства? Не воспринималось ли это, по крайней мере, частью граждан как проявление слабости государства? Не давала ли переориентация с репрессивных мер на меры убеждения и воспитания слишком много лазеек для того, чтобы в конечном счете избежать наказания? И не вело ли это к усилению чувства вседозволенности среди части граждан?

Подобные опасения, судя по всему, оказались не напрасными. Как видно из источников, либерализация законодательства повлекла за собой не сокращение, как

ожидалось, а рост преступности. Так, согласно официальным данным, рост общеуголовной преступности в СССР с 1961 по 1990 гг. составил 370%. Доля преступности несовершеннолетних в период с 1960 по 1986 колебалась от 10 до 12 % в год, а с 1986 по 1990 она выросла до 16% (1). При этом в 1960-е гг. среднегодовой прирост преступности в СССР составлял 1,3%, а в 1970-е гг. уже 3,6 %. Преступность несовершеннолетних росла параллельно со взрослой. Это подтверждается и обнаруженными нами архивными документами Минюста РСФСР, согласно которым молодежная преступность в 1973-1975 году росла на 8-10% в год (2).

Рост подростковой преступности не был секретом для руководства правоохранительных органов и партийных инстанций. Министерство юстиции РСФСР, Комиссия по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР с 1971 по 1975 гг. провели ряд комплексных обследований и проверок, направленных на установление причин и условий, способствовавших росту преступности в молодежной среде. Результатами стали сохранившиеся в фонде Минюста РСФСР в ГАРФ аналитические записки и письма - рекомендации по устранению негативных явлений. В них ситуация характеризовалась достаточно откровенно и объективно, приводилось много конкретных примеров. Однако выводы зачастую не выходили за рамки общих идеологических установок тех лет. Тем не менее, эти источники являются крайне информативными для изучения советского прошлого, а также актуальными и поучительными для сегодняшнего дня.

Аналитическая записка Минюста РСФСР 1975 г. и ее последствия

Особый интерес представляет аналитическая записка "О работе органов юстиции и судов по предупреждению фактов вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность", подготовленная в 1975 г. Управлением судебных органов МЮ РСФСР для руководителей министерства (3). В ней отмечалось, что удельный вес несовершеннолетних среди всех осужденных в 1975 г. являлся самым высоким за последние 5 лет. При этом значительное число преступлений было совершено несовершеннолетними под влиянием взрослых. "В 1973-1974 гг. из числа осужденных подростков каждый четвертый, а за такие опасные преступления как разбой, грабеж, изнасилование и хулиганство - каждый третий, совершили преступления в группе с участием взрослых, причем групповая преступность имела тенденцию к росту; в 1974 г число преступлений, совершенных подростками совместно со взрослыми, увеличилось против 1973 г. на 12,3%" (4), - отмечалось в записке. Это означало, что специфические проблемы молодежной преступности при всем желании не могут эффективно решаться вне общей ситуации в обществе и во "взрослой" преступной среде.

Ознакомившись с вышеуказанной запиской, руководство Министерства юстиции РСФСР направило в нижестоящие органы юстиции и суды РСФСР письмо от 09 сентября 1975 г. (5)

В нем приводились недостатки, указанные в аналити-

ческой записке, а также предлагались конкретные меры по их устранению. Какие же направления деятельности по совершенствованию борьбы с преступностью несовершеннолетних были выделены Минюстом в качестве приоритетных?

Судебная система

Министерство юстиции указало на то, что суды редко используют предусмотренную новым законодательством возможность передавать условно осужденных подростков на перевоспитание трудовым коллективам и общественным воспитателям. Согласно письму, "на перевоспитание трудовым коллективам передается лишь 6-8 % осужденных условно подростков, а переданы общественным воспитателям лишь единицы" (6). Помимо этого, министерство обратило внимание на то, что суды допускают грубейшие ошибки процессуального и материального права при рассмотрении дел несовершеннолетних. С высоты Минюста причины виделись в ослаблении контроля и требовательности к судьям, а также в недостаточной работе по разъяснению им новых возможностей законодательства, в слабом распространении положительного опыта. Но если это так, то можно было ставить вопрос о профессионализме судебной системы, о нежелании судей перестраиваться или даже об известном противодействии с их стороны. Естественно, ничего подобного в документе 1975 г. не говорилось.

В дополнении к вышеуказанному письму была подготовлена записка министра юстиции РСФСР Блинова от марта 1975 г., адресованная в Президиум Верховного Совета РСФСР (7). В ней, пытаясь заручиться поддержкой руководства республики, министр обратил внимание на еще одну важную проблему - необходимость следования предусмотренной законом специализации судей и народных заседателей. Блинов настаивал на том, чтобы судьями, рассматривающими дела несовершеннолетних, назначались на постоянной основе наиболее опытные профессионалы, а народными заседателями - профессиональные педагоги, воспитатели, лучшие производственники. С высоты сегодняшнего дня эту меру можно назвать первым шагом к созданию в СССР ювенальной юстиции.

Не скрывая недостатки в подведомственной ему системе, министр откровенно информировал Президиум ВС РСФСР о том, что суды редко пользуются своими полномочиями, предоставленными законом, чтобы не ограничиваться рассмотрением конкретного уголовного дела, а влиять на ситуацию вне зала заседания. В частности, они слабо реагируют на невыполнение родителями своих обязанностей, на недостатки воспитательной работы школ, ПТУ, предприятий и организаций. Более того, оказалось, что суды формально исследуют причины и условия, способствующие совершению подростками преступлений, не всегда выносят определения по их устранению, слабо контролируют исполнение определений, что влечет за собой рост рецидивной и обычной преступности. Министр также сообщал, что суды редко наказывают лиц, вовлекающих подростков в совершение преступлений. В целом по РФ "количество выявленных взрослых организаторов и подстрекателей составляет

лишь третью часть от числа, осужденных за преступления, совершенные вместе с подростками". Причем, зачастую "наказание взрослым подстрекателям и организаторам назначается судами менее суровое, чем несовершеннолетнему преступнику" (8). Из этого документа можно сделать два вывода. Во-первых, что министр весьма широко трактовал функции судей, призывая их не ограничиваться рассмотрением материалов уголовных дел по существу, а выходить за их рамки, заниматься профилактической работой и проч. Во-вторых, судя по обращению министра в ВС, новые требования не всегда встречали понимание со стороны судей. Это был вопрос не только привычки, но и возросшей нагрузки.

Комиссии по делам несовершеннолетних

Наряду с судами, особая роль в борьбе с подростковой преступностью возлагалась на разветвленную систему региональных комиссий по делам несовершеннолетних при местных Советах во главе с Комиссией по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР. В фонде Минюста РСФСР в числе прочих сохранилась записка Комиссии по делам несовершеннолетних при СМ РСФСР о состоянии и мерах по усилению борьбы с преступностью несовершеннолетних (9). Из содержания документа следует, что комиссии координировали всю профилактическую деятельность местных правоохранительных органов и культурно-просветительных и воспитательных учреждений в отношении как всей молодежи, так и "трудных подростков". При этом центр тяжести профилактики лежал в области "формирования коммунистической нравственности и повышения правовой культуры".

На бумаге все обстояло неплохо. Контроль за трудными подростками осуществлялся со всех сторон. Но на практике ситуация выглядела не столь радужной, поскольку многие меры зачастую принимались формально, "для галочки". Из 250 тыс. подростков, состоявших к 1975 г. в России на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних, в категорию "трудных" попали более 75 тыс. чел., то есть, примерно одна треть (10). К ним требовался особый подход и особый контроль, но, как видно из записки, многие из "трудных" не имели ни положенных шефов, ни общественных воспитателей. Более того, многие из них были предоставлены сами себе: "15,6% несовершеннолетних правонарушителей не занимались общественно полезным трудом и не учились" (11). По терминологии тех лет, это называлось "паразитическим существованием". Комиссия по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР нацеливала местные комиссии на проведение индивидуальной работы с трудными подростками, причем для этого планировалось привлекать лучших производственников, активистов-общественников, студентов педагогических вузов и других учебных заведений.

Особая надежда возлагалась на формирование института общественных воспитателей, которых предполагалось персонально прикреплять к трудным подросткам. Но многое опять-таки упиралось в конкретных людей: кто-то будет "вытаскивать" подопечного из полукриминальной среды, а другой "махнет рукой". Эффект, как

правило, достигался в том случае, если общественный воспитатель неформально подходил к делу. Об этих вопросах шла речь и в письме Министра юстиции РСФСР - председателю Комиссии по делам несовершеннолетних при Совмине РСФСР от 17 мая 1973 г., озаглавленном "О недостатках в работе комиссий по делам несовершеннолетних с общественными воспитателями" (12). В критическом тоне в нем констатировалось, что, невзирая на значительное число безнадзорных подростков, многие комиссии по делам несовершеннолетних не проводят должным образом профилактику молодежной преступности, не помогают родителям в воспитании "трудных" детей, не назначают им в помощь общественных воспитателей и т.д.

Имелись факты, когда общественные воспитатели не назначались Комиссиями даже тогда, когда их назначение подросткам, совершившим преступление и осужденным условно, было признано необходимым по приговору суда. Или же, напротив, комиссии по делам несовершеннолетних назначали общественным воспитателем гражданина "насильно", невзирая на его нежелание принять на себя эти обязанности. Порою вопросы о назначении воспитателя решались заочно, без приглашения на заседание комиссии ни самих подростков или их родителей, ни намеченных воспитателей. Особенно много проблем возникало при переезде состоявших на учете подростков на новое место жительства. Серьезные недостатки имелись в организации контроля за деятельностью общественных воспитателей и поведением переданных под их контроль подростков.

Семейные проблемы

Изучая причины роста детской преступности в начале 1970-х гг., Министерство юстиции РСФСР признало одним из основных факторов неблагополучия - рост "взрослых" и семейных проблем в обществе, ведущих к безнадзорности подростков (алкоголизм, разводы, невыполнение родителями обязанностей по воспитанию детей, насилие в семье и др.) Беспокойство вызывала коррозия семьи как основной ячейки общества, увеличение числа детей, рожденных вне брака и воспитывавшихся только одним родителем (как правило, матерью).

За период с 1954 по 1974 гг. количество разводов выросло в России в 8 раз и составило 319 на каждую тысячу браков, причем половина распавшихся семей имели детей. Помимо этого, несколько тысяч человек ежегодно лишались родительских прав в судебном порядке. Вследствие этих причин общее число российских подростков, имевших одного родителя, составило к середине 1970-х гг. несколько миллионов человек. Ситуация усугублялась тем, что после развода ушедшие из семьи родители зачастую переставали участвовать в воспитании детей и помогать им материально в добровольном порядке. Так, в 1974 г. с 323 тыс. родителей были взысканы алименты по суду, а 12 тыс. чел. были привлечены к уголовной ответственности как злостные неплательщики алиментов (13).

Неудивительно, что в неблагополучных и неполных семьях по статистике было больше трудных детей. Согласно данным Комиссии по делам несовершеннолетних

при СМ РСФСР, только по России "в 1974 году в детские комнаты милиции, за совершение мелких краж, хулиганство, бродяжничество и др. правонарушения были доставлены 282 тыс. подростков (до 18 лет), или на 7 тысяч больше, чем в 1973 г. На учете в органах милиции состояло 260 тыс. несовершеннолетних правонарушителей, причем каждый третий из них воспитывался с одним родителем. Ежегодно количество таких семей увеличивалось" (14).

Статистика начала 1970-х гг. свидетельствовала о том, что почти половина правонарушений в РСФСР совершалась подростками, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. В архивных документах имеются сведения о том, что в приобщении детей к алкоголю во многих случаях повинны их родители-алкоголики. Органами милиции было взято на учет 108 тыс. таких семей, с которыми предполагалось проводить соответствующую работу (15).

Из документов видно, что государство видело недостаточную эффективность своей деятельности в этом направлении и настаивало на расширении своих контролирующих и регулирующих полномочий. В частности, Комиссия по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР лоббировала внесение изменений в законодательство об усилении ответственности родителей за уклонение от обязанностей по воспитанию и содержанию детей, а также выступала за расширение практики изъятия детей из неблагополучных семей в детдома. Понятно, что при этом вопрос о пределах вторжения в личную и семейную жизнь не поднимался.

Воспитательная и профилактическая работа с разными категориями молодежи

По сравнению со школьниками учащиеся ПТУ и работающие подростки всегда рассматривались как более "неблагополучный" контингент молодежи. Однако, как видно из архивных документов, к середине 1970-х гг. эта тенденция "сглаживалась" настолько, что по удельному весу "трудных" в общей численности школьники быстро "догоняли" учащихся ПТУ. По данным Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР, в середине 1970-х гг. "учащейся молодежью совершалось 43,9% всех преступлений несовершеннолетних, причем учащиеся общеобразовательных школ составляют 46% прироста несовершеннолетних преступников" (16).

Изменение положения дел в немалой степени было вызвано курсом на обязательное среднее образование, когда нежелающих учиться подростков тянули в следующий класс "за уши". "Второгодничество", по признанию педагогов, превратилось в это время в массовую проблему. Достаточно сказать, что по официальным данным в 1973 г. в РСФСР было 194 тыс. "второгодников" (17). Неудивительно, что среди "второгодников" из числа учащихся общеобразовательных школ оказалось больше всего правонарушителей. Педагогическими коллективами РСФСР была осуществлена обширная программа практических мер по ликвидации массового второгодничества" (18), - говорилось в одном из документов, сохранившемся в фонде Минюста РСФСР. Однако

существенных результатов эти программы дать не могли. Неудивительно, что по данным Минюста в ряде областей РСФСР рост преступности в среде учащихся подростков произошел в это время наполовину или полностью именно за счет "второгодников".

Большая надежда в это время возлагалась на правовое просвещение школьников. В частности, в 1973-74 учебном году в нескольких сотнях школ ряда регионов РСФСР начался эксперимент по изучению нового курса "Основы Советского государства и права". А с сентября 1975 г. этот предмет стал обязательным и повсеместным. Неблагополучной оставалась в это время и ситуация среди учащихся ПТУ. По запросу Президиума Верховного Совета РСФСР в августе 1971 г. Министерство юстиции РСФСР подготовило справку о правонарушениях, совершаемых учащимися ПТУ. Согласно этим данным пэтэушники, в зависимости от региона РСФСР, составляли от 21 до 30% всех подростков, осужденных в судебном порядке (19). Но по некоторым видам преступлений, например, по хулиганству и хищению личного имущества, этот процент был еще выше.

Высокая преступность и судимость среди учащихся ПТУ объяснялась рядом причин, к которым, в частности, относилась сложившаяся практика "выдавливания" из обычных школ в ПТУ уже состоящих на учете в милиции за разные правонарушения и плохо успевающих подростков. Среди пэтэушников было особенно много выросших в неблагополучных семьях. В отличие от школьников, часть учащихся ПТУ из числа приезжих проживала не в семье, а в общежитиях, ставших рассадником антиобщественных проявлений. Досугом таких подростков порою никто не занимался. Несмотря на сложный контингент учащихся, контроль и воспитательная работа в ПТУ были налажена слабо. В документах Минюста отмечалось, что во многих училищах среди подростков распространены сквернословие, пьянство, мелкое хулиганство и другие антиобщественные проявления. Причем они стали настолько обыденным явлением, что редко бывают предметом обсуждения и порицания со стороны педагогов.

Широкое распространение получило и изготовление учащимися во время работы в мастерских или прохождения производственной практики ножей, кинжалов, кастетов и др. предметов, предназначенных для нанесения телесных повреждений. К учащимся, допустившим аморальные поступки, не связанные с нарушением УК, нередко не принимались никакие меры дисциплинарного либо воспитательного характера. Имели место и факты сокрытия правонарушений, поскольку они портили благополучную статистику. Наконец, Минюст располагал данными о том, что должностные лица ПТУ не реагировали на поступившие в их адрес частные определения суда и не принимали должных мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Несмотря на все усилия, никак не удавалось сократить преступность и среди работающих подростков 16-17 лет. Согласно данным Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР, в 1970-е гг. они составляли примерно одну треть всех осужденных малолеток (20). Эти данные свидетельствовали о неблагополучии

ции среди рабочей молодежи, о неудовлетворительной воспитательной работе на предприятиях и в организациях, особенно с небольшим количеством работающих. Зачастую нарушалось законодательство о труде молодежи, бытовали равнодушие и формализм, не получало широкого размаха движение наставничества, подростки не вовлекались в общественную жизнь трудовых коллективов. По статистике большинство правонарушений совершалось работающими подростками в начальный период их трудовой деятельности.

Выводы

Как видно из изученных нами документов фонда Министерства юстиции РСФСР в ГАРФ, руководство республикой и правоохранительные органы хорошо владели ситуацией в области подростковой преступности. Ими был разработан комплекс профилактических и воспитательных мер, направленных на предотвращение негативных явлений. Имелась и соответствующая законодательная база. Однако анализ правоприменительной практики дает основания говорить о том, что широкие возможности, предоставлявшиеся новым законодательством, часто не использовались. Другая проблема заключалась в отсутствии четкой координации действий как разных государственных ведомств между собой, с одной стороны, так и государственных институтов и общественности, с другой. Третий круг вопросов, требующих решения в 1970-е гг., упирался в известные идеологические догмы и стереотипы. Поскольку едва ли не все указанные выше проблемы борьбы с подростковой пре-

ступностью остаются актуальными для сегодняшней России, советский опыт 1970-х гг. - положительный и отрицательный - должен быть востребован.

Источники:

(1) Преступность и правонарушения. Статистический сборник МВД за 1990 г. Москва, издательство "Финансы и статистика" Министерства информации и печати СССР. л.л. 5-6.

(2) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 17.

(3) ГА РФ, фонд А-353, Опись 17, Дело 586, л.л. 20-25.

(4) ГА РФ, фонд А-353, опись 17, дело 586, л. 17.

(5) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л.л. 32-33.

(6) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 18.

(7) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. л. 14-19.

(8) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 28.

(9) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л.л. 8-13.

(10) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 13.

(11) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 12.

(12) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 282, л.л. 106-109.

(13) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 10.

(14) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 10.

(15) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 11.

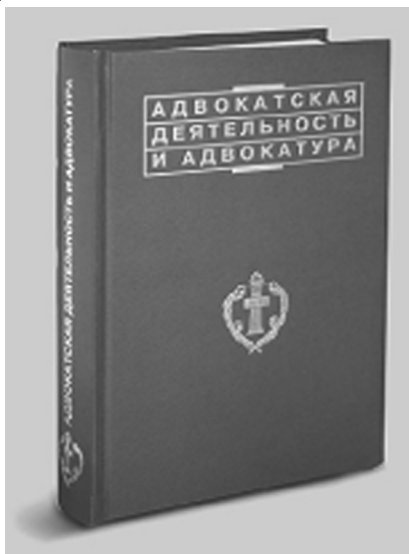
(16) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 9.

(17) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 10.

(18) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 10.

(19) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дела 8, л. 255.

(20) ГА РФ, фонд А 353, опись 17, дело 586, л. 12.

Законодательство об адвокатуре: полная версия

Вышел в свет сборник нормативных актов и документов "Адвокатская деятельность и адвокатура". Издание подготовлено Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Фондом поддержки и развития адвокатуры "Адвокатская инициатива".

В сборник вошли международные документы, определяющие статус и правовое положение адвоката, законодательные акты Российской Федерации об адвокатуре, указы Президента РФ и нормативные акты Правительства РФ, министерств и ведомств.

Значительный раздел составляют судебные решения, касающиеся отдельных аспектов адвокатской деятельности и защиты прав адвоката.

В последнем разделе содержатся акты Федеральной палаты адвокатов.

Заказать сборник "Адвокатская деятельность и адвокатура" можно в Фонде "Адвокатская инициатива" и в редакции "Новой адвокатской газеты".

Объем - 650 страниц.

Цена книги 350руб.

Для читателей "Новой адвокатской газеты" оформивших подписку через редакцию на 2011 год - 300руб.

Тел. (495) 787-28-35. Факс. 787-28-36. E-mail: AGpodpiska@mail.ru

А.А.Берков - член правления Российской ассоциации содействия ООН, к.ю.н.

СИНДРОМ ГЕЛИОЦЕНТРИЗМА

Быть знаменитым некрасиво.

Борис Пастернак

Бумага все стерпит.

Цицерон

Чтобы оградить читателя от возможного заблуждения, сразу оговорюсь: на обложке книги портрет не героя войны, увенчанного боевыми наградами, а экс-политика Хархардина, который и на пенсии продолжает разбираться с бывшими коллегами. **Расчет простой: скоро опровергнуть будет некому. Жизнь берет свое. Смерть тоже.**

60-летие всемирного движения сторонников мира, которое недавно отметила Федерация мира и согласия, дает основание обратиться к его книге воспоминаний "Сорок лет против третьей мировой". В ней воспроизведены многие выветрившиеся из памяти акции миллионов людей, составившие в свое время особую главу в борьбе обществу за упорение мира. Тем более досадно, что в некоторых главах материал излагается волонтеристски: автор стремится не столько вскрыть темные пятна в истории, каковых немало, сколько показать себя в интерьере событий. Само название книги заставляет вспомнить старый детский анекдот: "Дедушка, если все это делал ты один, что же во время войны делали все остальные?"

Справедливость требует отметить, что проявились эти черты только с приходом автора в движение сторонников мира. А на заре туманной юности он был человеком заслуженным, достойным уважения. Работал на авиационном заводе, был членом партбюро историко-международного факультета МГИМО и партгором курса, сталинским стипендиатом. Вот как он описывает свои переживания, связанные с 1953 годом:

"Ни до, ни после этого распределение на работу мгимовцев не проходило с такими трудностями и не было столь беспорядочным и хаотичным. Тогда при первых известиях о кончине главы партии и государства мы еще не могли этого предвидеть. С группой товарищей мы бросились к Колонному залу в надежде попасть туда. Известно, что творилось в эти дни на улицах столицы, но мы уцелели и вернулись в институт. И здесь меня ждало известие, что на следующий день вместе с директором и секретарем парткома мне надлежит явиться в райком партии - нас троих от МГИМО определили быть в почетном карауле у гроба вождя... Случилось так, что в октябре 1956 года вновь назначенный директором Института международных отношений МИД СССР профессор М.С.Иванов предложил мне, аспиранту кафедры экономической географии, должность своего заместителя (по совместительству с преподавательской работой) с предоставлением квартиры. Что меня устраивало, как и устраивала уже тогда известная по слухам репутация нового директора, как человека честного и принципиаль-

ного. Но когда через год началась реорганизация МГИМО и объединение его с Институтом внешней торговли, новый директор Ф.Д.Рыженко заявил так: "Вы человек чересчур честный, а мне нужны проходимцы". Последовавший затем в 1963 году переход на работу в Международный отдел ЦК КПСС означал непосредственное приобщение к деятельности движения сторонников мира".

Поистине, бытие определяет сознание. Войдя во власть, автор преобразился. Даже вожденная должность референта, достаточно скромная по ВСМовским меркам, не отвечает его амбициям. На международных мероприятиях он записывается, как "общественный деятель", чем приводит в восторг генсека ВСМ (позднее президента) Чандру, который говорил: "Public figure sродни public woman".

Первые шаги в этой роли были сделаны в Вене, где, как он пишет, вместе с проф. Г.И.Морозовым и короткое время работавшим секретарем ВСМ С.М.Молодцовым спас комплекс офисов и жилых домов, перешедший Советскому Союзу в качестве военных трофеев после победы над Германией.

Автор упивается этой победой, одержанной "святой троицей" великих трезвенников. Однако, приведу фрагмент одной из наиболее поздних публикаций Г.И.Морозова в "Общей газете": "Василий Сталин, мой одноклассник, сказал: "Гришка, начинаются школьные каникулы. Давай поедим завтра в Зубалово. Потом всей большой кампанией поехали к Василию. Пили много. Саша вскоре сдал и упал на ковер. Я держался, чем приводил Василия в восхищение. У него возникла даже шальная мысль - взять меня в авиацию. Причем не откладывая в долгий ящик. А сразу же, как только выспимся".

Насчет другого трезвенника сошлюсь на публикацию в журнале "Обозреватель-Observer" о том, как Молодцов "внес разрядку" на заседании советской делегации перед Стокгольмской конференцией по Вьетнаму: будучи сильно пьян, он с большим шумом скатился на пол с огромным портфелем, набитым бутылками.

Сам автор воспоминаний не пьет так масштабно. Он скорее напоминает персонаж басни С.Михалкова, который "пьяных не любил, сам в рот не брал спиртного (почти), но обожал подхалимаж".

Пили миролюбивые силы много и основательно; об этом подробно говорится в воспоминаниях бывшего советника Горбачева - К.Н.Брутенца. Но на какие средства при дороговизне спиртного на Западе? Они изыскивались элементарно. Ответственный секретарь комитета защиты мира Котов учредил в Хельсинки "фонд", якобы, в помощь ВСМ, который на деле кормил, а главное поил его и его друзей. Секретариат ВСМ не мог отказать главному спонсору. В Вене Хархардиным была создана такая же "халява".

К сожалению, это сказывалось на деятельности близких нам людей и организаций. Автор пишет, что добился

оформления сделки с венской собственностью благодаря своим личным контактам: его "хороший друг видный австрийский юрист Генрих Дюрмайер безусловно ее оформил". Но если хороший друг все оформил безусловно, то почему О.С., как он сам пишет в мемуарах, "рисковал свободой, если не жизнью"? Нестыковка.

Между тем в публикациях журналов "Адвокатская палата" и "Обозреватель-Observer" отмечается: Генрих Дюрмайер, поклонник прецедентного права и кальвадоса, на заседании международной следственной комиссии по Вьетнаму скатился с подиума "в подтверждение" положения устава о том, что она не обладает никакими властными функциями и базируется исключительно на моральном облике своих членов. Поэтому на следующую сессию я, как зам. генсекретаря, вынужден был направить приглашение не ему, а дочери Эвелине. Она тоже хороший юрист, хотя и далеко до отца. Знал, что обижу его, но другого выхода не было.

Спрашивается: при чем тут Хархардин?

Впрочем, таков его принципиальный подход, который, чтоб не обижать автора, назовем не ложью, а мягче: ненаучной фантастикой. Дословно: "Организаторами Стокгольмской конференции 1967 года с участием различных общественных движений, участвующих в кампании за прекращение агрессии США во Вьетнаме, были шведские общественные деятели Бертиль Сванстрем (Общество мира и арбитража) и Йон Такман (КП Швеции), англичанка Пегги Дафф (генсек Международной конфедерации за разоружение и мир) и представители ВСМ", т.е. все тот же Хархардин. В этой связи вынужден обратиться к некоторым публикациям документального, в т.ч. фотодокументального характера.

В воспоминаниях студентов МГИМО, которые известны автору, участвовавшему в них, немало сцен о пребывании делегации Комитета по связям миролюбивых сил во Вьетнаме. После того, как наш автобус перевернулся, вьетнамцы стремились скрасить эту катастрофу обилием снимков, добавив и те, что были сделаны во время пребывания делегации КПСС по партобмену. Некоторые символичны, например, у штурвала прогулочного катера мы с Пегги - генсеком конфедерации, созданной для поглощения ВСМ. На другой - встреча с председателем Совета Министров ДРВ Фам Ван Донгом. Рядом с ним Бертиль Сванстрем, Пегги, представитель канадских квакеров Луис Шнайдер и автор этих строк. Никакого Хархардина, разумеется, нет, как не было его и в перевернувшемся автобусе. В противном случае мы не имели бы его мемуаров (последствия аварии ощущаются до сих пор).

Можно сослаться и на другую статью в журнале "Адвокатская палата": "Чем объясняется такое странное, можно сказать, "географическое" название "Стокгольмская конференция по Вьетнаму"? Это была настолько широкая по политическому спектру организация, что в подготовительном комитете не удалось добиться консенсуса ни о каком-либо ином: ни "в поддержку вьетнамского народа", ни "по расследованию преступлений США", на чем настаивал Бертиль Сванстрем. "А не назвать ли её конференцией по изучению американского визита вежливости"? - иронизировал он. В ходе подготовки он приобрел такой авторитет, что Ромаш Чандра стал его

завистником, особенно после получения Бертилем Международной Ленинской премии мира. В последний - перед его кончиной - мой приезд в Стокгольм Бертиль позвонил жене: "Ула, приходи в "Зебру" (ресторан рядом с секретариатом конференции), приехал Александр защищать меня от индийского империализма".

У нас с ним установились более доверительные отношения, чем с СКЗМ. И когда он решил денежную часть премии внести в Фонд помощи Вьетнаму, с трудом отговорил: "Сначала расплатись за дом - Лале (сыну) 5 лет". У Бертиля были проблемы с сердцем. Но он с этим не считался. Он и умер в Париже после жесткой полемики с "еврокоммунистами", отстаивая в основном и главном близкие нам позиции.

Пушкинский персонаж утверждает: "Все говорят: нет правды на Земле, но правды нет и выше". На похороны вместо меня послали его прижизненного недоброжелателя, которому всё равно, что Бертиль, что Мазепа, что Стокгольм, что Крыжополь, абы платили командировочные. Но Ула позвонила, что возложила к памятнику букет из роз - "от тебя, разумеется, красных". "А каков сам памятник?" Ответила, что такой, как все. В Стокгольме большая материальная и социальная иерархия, хотя и не такая, как у нас. Но на кладбище все равны.

Характерная деталь: конференция готовилась трудно и без поддержки СКЗМ. Вместе с представителями Индии и Сирии месяц пробыл в Стокгольме и каждый день направлял шифровки, а подробный отчет - с каждым рейсом Аэрофлота. Ответа не получил ни разу.

Точно так же никакого интереса СКЗМ не проявил к очень напряженной сессии комиссии по Чили, где возобладала соперничавшая с нами организация "Чили демократика". Но когда она прошла успешно, наш пострел уже поспел: "Была оказана широкая поддержка сессиям Международной комиссии по расследованию преступлений военной хунты в Чили".

Досталось в книге и секретарю ВСМ от США, поскольку он не поддерживал О.С. Между тем я прекрасно помню Джеймса Фореста и его преемника, как принципиального политика и хорошего друга. Решительно нельзя согласиться, что он "человек с большими амбициями, но интеллекта ниже среднего".

А зав.сектором Международного отдела В.Г.Шумейко, т.е. прямой начальник Хархардина, по его мнению, "проявлял политический идиотизм".

"Единожды солгавши, кто тебе поверит?" И тогда даже бесспорные вещи вызывают скептическое отношение. Известно, что у автора сложились хорошие отношения с А.Е.Корнейчуком. Но странно, что на смертном одре он попросил свояка - писателя Натана Рыбака позвонить "московскому боярину" (так, мол, он называл Хархардина) и сказать, что Сашко отходит и прощается. Неужели последнее "прости" было адресовано не читателям, а которыми был связан всей жизнью? Не любимой жене - о теплоте их отношений знаю, поскольку мы были с одного фронта. Впрочем, все возможно. Однако, не повезло великому драматургу: "К сожалению, был субботний день, и мы с женой уехали за город по грибы".

Нет надобности подробно рассматривать все эпизоды книги воспоминаний. Достаточно проследить тенденцию, похоже, она определяется девизом Давида Бурлю-

ка: "Все, что встретим на пути, может в пищу нам идти".

Директор МГИМО Ф.Д.Рыженко опирался на проходимцев. Постоянный представитель в ВСМ Т.Таиров - "младотурок", провозгласивший себя потомком Тамерлана. Таковы же зам. председателя СКЗМ В.Орел и секретарь СКЗМ В.Корнилов. Финский представитель в ВСМ Пахаслахти - "стукач". Добравшийся до должности зам.зав.Международным отделом ЦК КПСС Ю.Харламов недолго просидел на ней и был уволен за проявленную непригодность. Его подобрал вице-президент СССР Г.И.Янаев - товарищ по комсомолу, взяв своим секретарем. И (злорадная констатация!) одновременно с шефом он подвергся задержанию и допросам.

Да и в отношении зам.зав.отделом Шапошникова, которого недавно боготворил, позиция меняется с изменением конъюнктуры. Хархардин с блокнотом в руке часами записывал его пьяный бред. Шапошников не изменился (он и умер по той же причине в карете скорой помощи), но у О.С. отпала в нем надобность. И тут выясняется, что он "рассматривал Форум лишь как возможность куда-то поехать и расслабиться". Более того, он оказался способным на провокацию:

"Ночь провел у меня В.С.Шапошников (не всухую, конечно!), убеждая меня, жену и мать, как хорошо нам будет жить в Финляндии (и убедил-таки!). На самом же деле на мое место в СКЗМ сажали своего человека, который истосковался по руководящей должности".

Автор от скромности не умрет. Это ему не угрожает. Вот пример. Кандидат в члены Политбюро, Секретарь ЦК КПСС Б.Н.Пономарев прячется за его спину в разговоре с М.А.Сусловым: "Вы понимаете, я предлагаю, а мой работник возражает" и тут же протянул мне трубку". После чего: "Вот видите, Михаил Андреевич считает так же, как я!" Такой сцены быть не могло по определению. В ЦК была строгая иерархия, и Шапошников, как зам.зав.отделом в жизни не допустил бы подобной вольности.

"На смену Пономареву, отправленному на пенсию (какова фразеология в отношении человека, который якобы постоянно с ним советовался!), пришел на должность зав. Международным отделом и секретаря ЦК бывший с 1961 г. послом в США А.Ф.Добрынин. Может быть речь шла о том, чтобы Добрынин получил более важный пост вместо вождя и ожидаемого столько лет поста министра иностранных дел СССР".

И опять высосано из пальца. Мне довелось работать с этим замечательным человеком и дипломатом. Пост в США он ставил выше министерского по возможностям воздействия на советско-американские отношения. А насколько он был смел в суждениях и действиях, можно судить хотя бы по его манере перевода беседы Брежнева с Никсоном. Брежнев выглядел усталым и подавленным, жаловался не только на здоровье (как в разговоре с Жискаром д'Эстеном), но и на коллег, которые ему мешают. Потом спросил Добрынина: "Анатолий, как американцы восприняли эти разделы?" "А я не все переводил", - ответил А.Ф.

Добравшись Хархардин и до Генерального секретаря ЦК КПСС. На Конгрессе миролюбивых сил у советского руководства не нашлось, мол, в заглавнике какой-то новой зажигательной внешнеполитической инициативы. Ну а

речь Л.И.Брежнева была слишком правильная и гибкая.

Но разве в этом дело? Не случайно самые смелые мечты нынешнего истеблишмента - добраться до уровня "застоя". И грех подтрунивать над искренним, подчас даже трогательным человеком. Александр Бовин любил рассказывать, как ему удалось добиться выхода на экран зарезанного цензурой фильма "Белорусский вокзал". Пригласил его на просмотр. Брежнев прослезился. Фильм пошел в прокат.

Автор много поездил по миру. И никого не оставлял без напутствий. Оказывается, это он посоветовал Луису Корвалану вести работу в вооруженных силах.

Он не раз "брал с собой" секретаря СКЗМ Хоменко, "пользовался переводом" Локшина. Но стоит сопоставить эти имена! Если Хархардин до сих пор озабочен лишь вопросом: куда еще направить свои отравленные стрелы, то Гера Локшин - генеральный секретарь Международного института мира в Вене - продолжает и успешную деятельность в науке: является ведущим научным сотрудником Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, систематически выступает в журнале "Обозреватель-Observer". Недавно опубликовал новую книгу, ставшую заметным явлением в этой области.

Хархардин проявляет патерналистское отношение к российской интеллигенции. Он решил "не брать эту проблему изначально". Но и за то, что написано, можно было бы поблагодарить, если б не напоминало Васисуалия Лоханкина. Тем не менее тут налицо действительно важные мысли вроде "как же омерзительно выглядят сейчас усилия наших "звезд" искусства, пытающихся отмежеваться от своего прошлого (а значит и от самих себя!), от того времени, когда они купались в лучах славы и любви народной, обласканные и осыпанные всевозможными наградами и почестями той самой, прогибаемой ими сегодня, советской властью. Но слышал ли кто-либо о том, чтобы какая-нибудь "прозревшая звезда" публично отказалась от присвоенного ей ненавистой властью, скажем, звания "Народный артист СССР"? Или от докторской степени за диссертацию, прославляющую, например, "сталинский стиль работы с кадрами"? Или, наконец, от Ленинской премии? Думаю, что не слышал никто".

Прекрасно сказано. Но, продолжая тот же стиль изложения, скажем: а не отказывается ли автор от самого себя, когда пишет: "Люди не замечали, как в гуманитарной и творческой среде" все больше проявлялись элементы подострастия и готовности "на все" ради того, чтобы угодить властям. С упоением, зачастую с сознательным преувеличением воспевались достижения советской власти, славословилось самовластие вождя".

Двойной стандарт вообще характерен для автора. "Звездам" должно быть стыдно, а для него отмежеваться от достижений советской власти - нормально. Точно так же он гневно изобличает "прихватизацию" и "растаскиловку", новые, не приемлемые ранее формы работы. Но когда построили "облюбованный" им дом для СКЗМ, оказалось, возможно выделить там огромный зал якобы для президента ВСМ и договориться о создании ресторана, часть продукции которого шла СКЗМ. И очень разумно. Раздаваемые автором талоны привлекали активистов движения: таких вкусных блюд я не встречал нигде.

Хархардин оказался умелым и хитрым хозяйственником. Не ясно только, почему ему это можно, а на других за то же самое обрушиваются гневные тирады. Правда в известной притче о похищении Европы разъясняется: "Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку". Но утверждали и другое: "Юпитер, ты сердисься, значит, ты неправ".

Книга написана образным языком, с большим чувством юмора, как и надлежит в литературе такого рода. По ней можно изучать общественные движения тех лет, во всяком случае их лидеров. Каковы же руководители СКЗМ глазами Хархардина?

Ответственный секретарь М.И.Котов трус: от него из Братиславы в Москву шла "паническая информация", и Хархардину "пришлось тут же вылететь".

Известный полярник академик Е.К.Федоров "после избрания полноценным председателем СКЗМ стал буквально на глазах меняться. Стала все больше проявляться не заметная у него раньше мелочность. У Евгения Константиновича стала проявляться по отношению к людям не свойственная ему ранее жесткость и даже жестокость".

Вздор! Мне памятен Е.К. как мягкий, толерантный человек. Если он "вспыхивал", то лишь тогда, когда те или иные утверждения не отвечали его принципиальному подходу. Однажды спросил его, верно ли, что они разыграли Папанина. Когда по вечерам собирались, каждый занимался своим профессиональным делом. А Папанин, мол, только разбирал и смазывал револьвер. Они тихонько стащили деталь, но он тут же нашел замену. Тогда решили поступить наоборот: подбросили лишнюю деталь. Вставить ее было некуда и эксперимент грозил затянуться до бесконечности.

Вот тут-то мне и досталось: "Зачем Вы повторяете эту ерунду? Папанин - гениальный человек, создатель лучшего в мире полярного флота".

Поистине, надо быть очень желчным человеком, чтобы опорочить Евгения Константиновича, упрекнуть за то, что отобрал у Котова "вертушку". О.С. настолько высоко воспарил, что не ощущает трагикомизм ситуации: ответственный секретарь имеет правительственную связь, зам.председателя тоже, а председатель нет.

Автор не упустил случая сказать гадость даже о таком человеке, как Г.М.Гречко. Правда, он высокомерно констатирует, что это личность "заметная". Еще бы: доктор физико-математических наук, участник многочисленных международных научных конференций, один из немногих космонавтов, сумевших побывать в трех длительных полетах в космос, обладатель двух золотых звезд Героя. "Я неизменно проявлял к нему искреннее уважение". Так в чем же он провинился? Оказывается, в том, что был плохим генератором идей, а главный получал зарплату чуть не больше, чем у Хархардина.

Но что же тут сверхъестественного? Мой покойный друг Н.С. Сидоров получал больше посла в ГДР Абрашимова, поскольку пришел с должности директора Института иностранных языков, что, кстати сказать, послужило яблоком раздора. Будучи человеком предельно честным, он написал, что не хочет работать с руководителем, грубым с сотрудниками посольства и, что еще хуже, с гражданами страны пребывания.

"Ни с одним из председателей мне не было так легко и так трудно, так интересно работать, как с Ю.А. Жуковым, - пишет автор. - Характер его был, разумеется, не сахар, но мы умели ладить". Это действительно выдающийся человек, которого в свое время называли золотым пером нашей партии. Он был одним из лучших знатоков современной Франции, наставником молодых журналистов (я тоже причисляю себя к их числу).

Жуков "единственный из председателей, с которыми мне привелось работать в качестве заместителя, - продолжает автор воспоминаний, - который бы в максимальной степени соответствовал этой работе". И правда - член Центральной ревизионной комиссии КПСС, депутат Верховного Совета СССР, лауреат Ленинских премий. Чем же покорила он взыскательного Хархардина? Оказывается тем, что служил ему переводчиком. Но в ВСМ вообще не было подобной фанатерии. Я охотно переводил Чандре беседы с немцами. Он мне - с французами. Хотя у него была первоклассная переводчица - австрийка, на которой он в конечном итоге женился - сейчас живет в Вене. С нетерпением жду выхода его правдивых мемуаров. Он напишет, несмотря на возраст. В дальних полетах умел расслабляться и засыпать. Как Штирлиц.

Важнейшая проблема этого периода - взаимоотношения с пацифистскими течениями. Рецензенту довелось заниматься ею и теоретически (участие в сборнике "Общественность и проблемы войны и мира" в соавторстве с А.И.Полтораком, Г.И.Морозовым, Е.М.Примаковым и др.), и на практике. В отличие от О.С. возможности "организованного движения сторонников мира" оценивал весьма скептически. Кого мы имели в активе? Пьер Кот во Франции, Эжени Коттон в женском движении, Джеймс Эндикот в Канаде и Михаил Котов в Москве. Но такова была линия Олега и его команды. Не иронизирую и намеренно обобщаю, т.к. это не его личная установка, а линия СКЗМ.

Проявлялось опасение, что такими контактами можно "ослабить роль и снизить активность левых сил, расстроить организованное движение сторонников мира в массе мелких пацифистских течений". Их взаимоотношения виделись по принципу "партия сказала, комсомол ответил "есть". Но не получилось. "Некоторые из т.н. "параллельных", т.е. пацифистских течений стали действовать более эффективно. Это были уже не организации "благих пожеланий", какими до сих пор считали пацифистов, а боевые, способные к радикальным действиям объединения". "Советская пропаганда на все лады расхваливала хельсинские решения как успех советской внешней политики, - пишет О.С. - Но посмотрим, что мы получили в "сухом остатке"... По третьей корзине общественность получила уникальный повод для вмешательства в наши дела - и прежде и теперь в "новой России", поскольку тема "прав человека" - она вечная и при желании ее всегда можно с пользой для себя употребить против других".

Зная мой подход, автор делает сочувственный реверанс: "На одного из наших представителей в ВСМ А.А.Беркова, "повинного" в налаживании связей с западными пацифистскими деятелями, клеили ярлыки, граничащие с обвинениями в измене Родине, и даже пытались уволить его с работы".

Все так, но есть нюансы. Не пытались, а уволили, причем сделано это было с подачи Хархардина. А восстанавливали решением секретариата ЦК по инициативе Б.Н.Пономарева.

Автор не допускает разговор на равных не только с пацифистами, но и с друзьями, которые не готовы были присягнуть нам на верность в связи с "интернациональной акцией" в Чехословакии. Сегодня он хочет быть в "белом жабо". Но разве можно забыть, как он бился в истерике, когда на совещании соц.стран перед Стокгольмской конференцией я предложил, чтобы от их имени выступил представитель Чехословакии Ярослав Кноблех. До тех пор, пока тот, ощутив ситуацию, не отклонил предложение. А ведь чехи всегда были самыми верными нашими соратниками.

И, наконец, интересно посмотреть, как автор комментирует портрет на обложке: "Родина отметила наш труд по активному воздействию на тылы потенциального противника". Я имел отношение к выработке этого постановления. Оно носило сов.секретный характер, т.к. показывало направление наших акций в период "холодной войны". Нельзя было ожидать такой аполитичности от опытного аппаратчика. Тем более, что сам же О.С. приводит прецедент с послом в Гааге А.И.Романовым, который проявил к нему "заботу и внимание, которые не часто встретишь у наших дипломатов". По возвращении О.С. в Москву президиум СКЗМ принял решение о награждении его почетной медалью "Борец за мир". К сожалению, посол имел неосторожность надеть ее на одном из приемов. Это вызвало шумиху в газетах правого толка о том, что Брежнев вручил своему послу высокую награду за то, что тот так хорошо организовал форум против нейтронной бомбы.

Может быть, в каких-то вопросах подход автора объясняется трудным периодом - временем вынужденных безальтернативных решений? Однако, и тогда разные политики занимали разные позиции. Сошлюсь на такого компетентного автора, как Виталий Коротич: "Когда сегодня говорят: такие были времена, я был вынужден и т.д. - вранье это. Можно было не быть сволочью, это все-таки личный выбор".

Хархардин сделал иной выбор. Как говорится, вольному воля.

* * *

Книге предпослано предисловие издателя. Оно очень содержательно и потому досадно, что начинается с ошибки. Никто не требует от автора знания Ветхого или Нового завета. Но коль скоро человек решил писать об этом, следовало бы свериться с библейским текстом.

Важно, однако, что оно дает представление о том, как появилось это произведение: "Слово "мемуары" впервые было произнесено в одну из прогулок, которые мы ежедневно совершали с О.Хархардиным, выгуливая наших такс Василису и Шельму. Выяснилось, что он знает гигантское количество разнообразнейших баек. Хоть что-то из этого багажа надо было сохранить для пытливых современников и истории... Отметим, кстати, и скромность - автор обо всем этом говорит вскользь, вроде бы даже не о себе. Он был хозяином, распределявшим места во многих десятках ежегодных официальных делега-

ций, куда правдами и неправдами стремились "на хляву" попасть самые разные люди".

И далее: "Не все оценки и суждения О.Хархардина, сделанные в этой книге, совпадают с моими или близки к ним. И дело не только в несовпадении политических позиций. Думаю, например, что на неразвязывание третьей мировой в решающей степени повлияла неистовая работа советских физиков и конструкторов - ракетчиков".

Значит все-таки О.С. не в одиночку предотвратил третью мировую!

Открывая серию "Как это было" яркими воспоминаниями О.С.Хархардина, говорится в предисловии, "издательство считает, что описанные события вызывают живой интерес у ныне живущего поколения. Наверное это будет интересно и будущим поколениям"... "Олег Сергеевич действовал поистине самоотверженно, смелость и не частая для того времени широта взглядов нужны были для такого поведения изрядные".

Рецензент после досконального изучения материала убедился, что для такого вывода оснований нет никаких. Просто налицо синдром гелиоцентризма. Побудительным мотивом выпуска мемуаров послужило болезненное тщеславие автора: желание ощущать себя Героем все равно - социалистического или капиталистического труда.